

PACOP I 19/1837.1

984

PI369

1837

БИБЛИОТЕКА
Вг. Г. Михайловска
ИВЪИРЪ

PN

Q

БИБЛИОТЕКА
Вр. Г. Михаиловића
ИВЪИ

Стефанъ Стратимировичъ
Архидиаконъ Карловаркій.

X

РП Ср I 12/1837. 1

СРБСКА ЗОРА.

ЗАБАВНИКЪ ЗА ГОДИНУ

1837.

издае

ГЛИГОРИЕ ГРУИЋЪ.

Втора Година.

У.

У Б Е Ч У,

у штампарији Срменскога манастира.

БИБЛИОТЕКА А. ИВИЋА

СУБОТИЦА

СЕРТИФИКАТ

ЗА НАХОЖДЕНИЕ

1887

Инд. бр. 52.770

И Б. П. П.

СЕРТИФИКАТ

ЛЮБИМИ ЧИТАТЕЛЮ!

Прими обећани забавникъ и за ову годину предае ти се у твое Благонаклонѣне руке, истина е дага онай не предае кои га е прошасте Године обећао, камо те среће да јоштъ нѣгова десница подъ црну земљу не дође многи цвѣтакъ у пупольку неби увенуо, Ербо Србско књижество у нѣму много и премяого изгуби, то намъ сведочи Аустриски Цушауеръ, кое и шта е Спиридонъ Јовићъ био не само у Србскомъ књиjestву него и у Немецкомъ, а и у Бечкимъ Новинама можесе онѣговомъ труду и теженю всеобшчой ползи читати, дакле зашто да и я овде неспоменемъ онѣму кои е себе жертвовао а све у потаи стоећи, да неби ко рекао где шта тай оће и шта тай тражи и т. д. Я самъ у позиву Србске Зоре назначіо, за

непримити укоръ на себе да самъ трудъ
Спиридона Јовића, и Побратића пренебре-
гао, тако предаемъ великодушнимъ чи-
тателѣмъ што су Покойници сочинили
и оставили, кои су били као трудол-
юбна пчела која већъ пре излазка Сунца
по росни цвѣтићи лети и сабира сладость и
радуесе природномъ услаждению, совимъ
препоручуемъ и молимъ во общче да и у
напредакъ књижество и родолюбиви чита-
тели на Србску Зору незабораве и да е не
одспаваю, него нека по могућству принесу
жертву на олтаръ књижества колико се
може а я љу се трудити да буде као што
намъ Јоаннъ Берићъ у свомъ предсловію
вели дае сваки на време дошао и да не доц-
канъ ако и я узмогу штогодъ полезно у руке
почитаему читателю дати.

Гл. Гр.

КАЛЕНДАРЪ

за годину

1837.

Године знатнии догађаја.

Отъ постаня свѣта по рачуну восточне,	
цркве има година	7345
по рачуну Римске цркве	6550
— — Чивутскоме	5597
— потопа	6003
— зидања куле Вавилонске	4590
— РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА	1837
— како се у Срему виноградъ почео Садити	1561
— Епре или бѣжаня Муамедова, од ко- га времена Турци брое године	1209
— како су се Срби покрстили око	981
— како су се разделиле цркве (восточ- на и западна)	785
— како е измишлѣна артия	464
— како е измишлѣвъ баруть	456
— како су Србљи изгубили царство на Косову (15. Јуня 1397)	447
— како е измишлѣно штампанѣ кнѣига	397
— како су Турци узели Цариградъ и истребили Грчко царство	384
— како се нашла Америка	345
— почетка Луторанскогъ закона	320
— како се у Европи дуванъ почео садити	245

Пасхалія.

Ове е године кругъ сунца	9
— — — — — месеца	11
— — — — — пасхално слово	Щ

Ново се лѣто починѣ петакъ.

Месоеѣа има 8 неделя, и пет дана 59

Месне покладе биѣе Февруарія 21

Беле покладе Февруарія 28

40 мученика вторникъ пете неделѣ поста.

Воскресеніе Априла 18

Вознесеніе Мая 27

Сошествіе с: духа т: е: Духови Юнія 6

Неделя сви свети и Петр. покладе Юнія 13

Петрова поста има 2 неделѣ, и еданъ
данъ 15

Память св. апостола Петра и Павла у втор-
никъ.

Госпоинъ се пост свагда починѣ 1. Августа,
а Божиѣньи 15. Ноемврия.

Месечне четврти.

● Значи мѣну.

☾ — ирву четвртъ.

☺ — уштапъ.

☾ — Послѣдъ четвртъ.

На десной страни стои Римски Календаръ.

І А Н У А Р І И,

П	1	Сбръзаніе Господне.	13	Іларіа.
С	2	Сілвестра Папы Р.	14	Фелікса.

Въ недѣлю предъ просвещен Евагг: отъ
Марка зач: 1.

Н	3	Малахія и Гордіа.	15	Маура.
П	4	Соборъ 70 апостоль	16	Іисуса имя.
В	5	Феофемшта и Феоны.	17	Антоніа.
С	6	Богоявленіе Господ:	18	Пріс: дѣв:
Ч	7	Іоанна крестителя.	19	Маріа.
П	8	Георгіа и Емиліана.	20	Фаб: и Себ:
С	9	Получекта мучен:	21	Агнес: дѣв: ☺

Въ недѣлю по просв: Евагг: отъ Мат: зач: 8.

Н	10	Григоріа Епіск: Нис:	22	Заручен: М.
П	11	Феодосіа преподобн:	23	Тімофеа.
В	12	Татіаны мученицы	24	Обр: Павл.
С	13	Ермула и Стратон.	25	Фердінанд.
Ч	14	Саввы Арх: Сербск:	26	Полукарпа.
П	15	Павла Фивейскаго.	27	Іоан: Злат:
С	16	Ап: Петра веригъ.	28	Карол: Вел:

Въ недѣлю 30 Евагг: отъ Луки зач: 91.

Н	17	Антоніа великаго.	29	Францішк: ☹
П	18	Аѳанасіа и Курілла.	30	Аделгунды.
В	19	Макаріа Егупшян:	31	Петра Нол:

имѣть 31 день.

С	20	Евѳуміа великаго.	1	Фев: Ігн: Е:
Ч	21	Максіма исповѣдн:	2	Срѣшеніе.
П	22	Тимоѳеа и Анастасіа	3	Блазіа Еп:с:
С	23	Климента Епс: Агк:	4	Вероніки.

Въ недѣлю 31 Евагг: Луки зач: 93.

Н	24	Преп: матере Ксеніи	5	Агаѳы. ●
П	25	Григоріа Богослова	6	Дороѳеа.
В	26	Ксенофонта и друж:	7	Ромуалда.
С	27	Іоан: Злат: мощ: пр:	8	Чиста среда.
Ч	28	Ефрема Суріна.	9	Аполлоніа.
П	29	Прен: мщ: Ігнатіа.	10	Схоластик:
С	30	Велик: Іерарховъ.	11	Евѳросініи

Въ недѣлю 32 Евагг: Луки зач: 94.

Н|31| Кюра и Іоанна. |12| Татіаны. ☾

☾ 1-го въ 6 ч. 26 м: п. п. въ сей четверти время непостоянно будетъ.

☺ 9-го въ 9 ч. 2 мін: по пол: сія четверть времѣнитися имать вѣтромъ и снѣгомъ.

☾ 17-го въ 7 ч. 47 м: по пол: принесетъ время хладно.

● 24-го въ 11 ч. 25 м: п. п. съ начала время смутно, и снѣгъ, на конецъ ведро и зима будетъ.

☾ Первая укажется четверть 31-го въ 10 ч. 55 м: п. п. время хладное общаетъ.

ФЕВРУАРІЙ,

П	1	Трѣфона мученика.	13	Катарина.
В	2	Срѣшеніе Господне.	14	Валентіа.
С	3	Сѹмеона Богопріим:	15	Фаустіна. †
Ч	4	Ісідора Пілусіюшка	16	Іуліанны.
П	5	Агаѳіи мученицы.	17	Донат. †
С	6	Вукола Епіс: Смурн:	18	Сѹмеон: Е: †

Бѣ: недѣлю о Митари и Фаріс: Евагг: отъ
Луки зач: 89.

Н	7	Парѳеніа Еп: Лампс:	19	Сосанны.
П	8	Ѳеод: Страп: и Зах:	20	Елевѳеріа. ☉
В	9	Нікифора мученика.	21	Елеоноры.
С	10	Харалампіа мучен:	22	Петр: Каѳ:
Ч	11	Власіа священномуч:	23	Лазара.
П	12	Мелетіа Пап: Анп:	24	Матѳіа А:
С	13	Мартініан: и Сѹм: С.	25	Вікторіна.

Вѣ недѣлю Влуднаго Сына Евагг: отъ Луки
зач: 79.

Н	14	Аѹксеншіа препод:	26	Валбурги.
П	15	Онисіма апостола.	27	Леандра.
В	16	Памфіла мученика.	28	Ренаты. ☉
С	17	Ѳеодора Тѹрона.	1	Март: Ал:
Ч	18	Льва Папы Римск:	2	Сімпліціа.
П	19	Архіппа апостола.	3	Кунегунд
С	20	Лва Епіск: Катан:	4	Казиміра.

имѣть 28 дней.

Бъ недѣлю Мясопуст: Евагг: отъ Матѹ.
зачало 106.

Н 21	Тимоѹеа преподоб:	5	Евсевіа.
П 22	Обрѣтеніе мщ: Евг:	6	Фрідеріка.
В 23	Полукарп: Еп: Смвр:	7	Ѳомы Ап: ●
С 24	Обр: гл: Іоанна крес:	8	Іоанна
Ч 25	Тарасіа Патр: Конс:	9	Франціш.
Ц 26	Порфуріа Епис: Газ:	10	40 Мучен:
С 27	Прокопіа Декапол:	11	Херакліа

Въ нед: Свропуст: Евагг: отъ Матѹ. зач. 17.

Н | 28 | Васіліа Спостника. | 12 | Григорія.

☺ 8-го въ 3 ч. 40 м: п. п. весьма ладно
время будетъ.

€ 16-го вр 6 ч: 47 м: п. п. время хлад-
ное пробавляется.

● 23-го въ 9 ч. 46 м: п. п. въ сей чет-
верти зима велика будетъ.

М А Р Т Ъ,

П	1	Евдокии преподобн:	13	Розини.
В	2	Θеодота Еп: Курін:	14	Маѳілды. ☽
С	3	Евтропіа мученика.	15	Лонгіна.
Ч	4	Герасіма преподоб:	16	Еріберта.
П	5	Конона мученика.	17	Гертруд:
С	6	Свят: 42 мученик.	18	Александр:

Въ недѣлю 1-ю велик: Поста Евагг: отъ Іоан:
зач: 5.

Н	7	Священном: въ Херс:	19	Іосифа.
П	8	Θеофулакт: Еп: Нік:	20	Нікеты.
В	9	40 Мучениковъ.	21	Бенедікта.
С	10	Кодрата и друг: его	22	Октавіана. ☺
Ч	11	Софроніа Патріарх:	23	Вікторіна.
П	12	Преподоб: Θеофана.	24	Гавріил: А.
С	13	Прен: мщ: Нікифора.	25	Благовѣщ:

Въ недѣлю 2-ю, тогоже, Евагг: отъ Марка
зач: 7.

Н	14	Венедікта препод:	26	Воскр: Хр:
П	15	Агапіа мученика.	27	Воскр: Цоя:
В	16	Савіна и Папы.	28	Гунтрама.
С	17	Алексіа чел: Божія:	29	Курілла. ☺
Ч	18	Курілл: Архіеп: Іерл:	30	Квирина
П	19	Хрусанѳа и Даріи.	31	Балбина
С	20	Во обители с. Саввы	1	Апр: Хуго

имѣеть 31 день.

Въ недѣлю 3-ю тогоже, Евагг: отъ Марка
зач: 37.

Н 21	Іакова Епископа.	2	Фран: Паул:
П 22	Васіліа пресвѣтера.	3	Ріхарда.
В 23	Нікона преподоб.	4	Ісидора.
С 24	Артеміа Еп: Θεсс:	5	Винценція.
Ч 25	Благовѣщен: Бцы:	6	Целестин: ●
П 26	Соборъ Арх: Гавріил	7	Херманна.
С 27	Матроны матере.	8	Діонісіи.

Въ нед: 4-ю тогоже, Еваг: отъ Марка зач. 40.

Н 28	Іларіон: и Стеф: чуд:	9	Марія Егѣ:
П 29	Марка Еп: Арѣѣ:	10	Іезекіиля.
В 30	Іоанна Лѣствичи:	11	Льва Папы.
С 31	Унатіа Епис: Гаггг:	12	Іуліа Папы.

☽ 2-го въ 4 ч. 24 м: п. п. вѣтри великіи
дыхати будутъ.

☺ 10-го въ 8 ч. 12 м: п. п. суровость
зимы пробавляется.

☾ 17-го въ 2 ч. 33 м: п. п. сія четверть
предидущей подобна.

● 24-го въ 8 ч. 37 м: п. п. время пріят-
но съ дождію указывается.]

А П Р І Л Й,

Ч	1	Преп: Маріи Егупт:	13	Іустіна.
П	2	Тіта чудотворца.	14	Тібурція.
С	3	Нікиты исповѣдн:	15	Харисіа.

Въ недѣлю 5. тогоже, Ев: отъ Марк: зач: 47.

Н	4	Іосифа и Георг: Мал:	16	Турібіа.
П	5	Теодула и Агаѳо:о:	17	Рудолфа.
В	6	Евтихія Архіеп: Кпл:	18	Валеріа.
С	7	Георгія Еп: Меліт:	19	Антоніи
Ч	8	Іродіона. Апост:	20	Марцелін. ☺
П	9	Евпсυχія мученика.	21	Анселма.
С	10	Терент: муч: и др:	22	Рафаила.

Въ недѣлю Цвѣтоносную Ев; отъ Іоан: зач. 41.

Н	11	Антупы Еп: Пер: А.	23	Адалберт:
П	12	Васіліа Еп: Парійс:	24	Георг: вел:
В	13	Артемона Священн:	25	Марка Ева:
С	14	Мартіна папы Рим:	26	Тита.
Ч	15	Аріст: Пуда и Троф:	27	Анастасіа. €
П	16	Агапіи, Ірины и Хіо:	28	Віталіс: М:
С	17	Сумеона Персідска.	29	Петра М:

Въ Свят: и Вел: нед: Пасхи Ев: отъ Іоан: зач: 1.

Н	18	Воскресен: Хріст:	30	Екатерін:
П	19	Воскр: Пон: и С.Геор:	1	Маі Ф. и І:
В	20	Воскресен: Вшор:	2	Аѳанасіа.

имѣть 30 дней.

С	21	Іаннуар: и Алексан:	3	Обрѣтен: †
Ч	22	Θеодора Сүкеота	4	Вознес: Хр:
П	23	Георгіа Великом:	5	Готтхард: ●
С	24	Саввы стратилита	6	Іоанна.

Въ недѣлю 2-ю Θомину Ев: отъ Іоан: зач: 65.

Н	25	Еваггеліста Марка	7	Станисла:
П	26	Свящм. Васіліа Е. А.	8	Міхаила
В	27	Сүмеона срод: Госп:	9	Григоріа.
С	28	Іасона и Сосіпатра.	10	Антон: Еп:
Ч	29	Святыхъ 9 мучен:	11	Беатріцы. ☽
П	30	Іакова брата Іоанна	12	Панкрац:

☽ 1-го въ 0 ч. 30 м: п. п. съ начала суровый вѣтръ и дождь, на конецъ вр: тепло.

☺ 8-го въ 9 ч. 56 м: п. п. время пріятно и тепло, на конецъ гремяніе принесеть.

€ 15-го въ 8 ч. 14 м: п. п. время пріятно будетъ.

● 22-го въ 8 ч. 18 м: п. п. дождь изобилень падеть.

☽ 30-го въ 6 ч. 56 м: п. п. вѣтръ и время пріятно обѣщаетъ.

М А І Й,

С | 1 | Пророка Іереміи. | 13 | Серватія.

Въ нед: 3 Муроносиц: Ев: отъ Марка зач: 69.

Н	2	Аѳанасія Пат: Алекс:	14	Духовы.
П	3	Тимоѳеа и Маурь.	15	Духов: Цон:
В	4	Прецдмучц: Пелагій	16	Іоан: Неп:
С	5	Ірины мученицы.	17	Убалда. †
Ч	6	Іова многострадал:	18	Венаптіна
П	7	Акакія мученик:	19	Іво блаж. †
С	8	Іоан: Еваг: и Арсен:	20	Бернарді: † ☉

Въ нед. 4 Разслаблен: Ев: отъ Іоана зач: 14.

Н	9	Исаи и пр: мщ: с. Нік:	21	Пресв: Тр:
П	10	Ап: Сімона Зилота.	22	Елены.
В	11	Мокія и Меѳ. Еп:	23	Іоанны.
С	12	Епіфанія и Германа	24	Урбана
Ч	13	Мученицы Глукеріи.	25	Брашанчево,
П	14	Ісідора Мученика.	26	Філіппа.
С	15	Пахомія великаго.	27	Магдалин. ☉

Въ нед: 5-о Самарян: Ев: отъ Іоан: зач: 12.

Н	16	Ѳеодора	28	Герман:
П	17	Андроник: Апос:	29	Максима.
В	18	Ѳеодота Мучен:	30	Феликса
С	19	Сщм: Пашрік: Е. Пр:	31	Петроніл:
Ч	20	Мученика Ѳалалеа.	1	Іуній Нік:

имѣтъ 31 дней.

П 21 Констант: и Елены.	2 Еразма.
С 22 Васіліска мучен:	3 Клотілда. ●

Въ нед: 6-о Слѣцомъ Ев: отъ Іоан: зач: 34.

Н 23 Міхаила Еп: Свнад:	4 Квіріна.
П 24 Свмеона на дивнѣй	5 Боніфат:
В 25 Ш. обр: глав: Пред.	6 Норберт:
С 26 Карпа Апостола.	7 Роберта.
Ч 27 Вознесеніе Хріст:	8 Медарда.
П 28 Никиты Еп: Халк:	9 Прим: и Фе:
С 29 Муч: Θεодос: дѣвы:	10 Маргар: ☽

Въ нед: 7. Свят: Отець Ев: отъ Іоан: зач: 56.

Н 30 Ісаак: обит: Далм:	11 Варнав: А.
П 31 Апос. Ерміа и Ерм.	12 Іоанна.

☺ 8-го въ 8 ч. 44 м: п. п. съ начала су-
ровый воздухъ, по томъ время тепло при-
несеть.

☪ 15-го въ 1 ч. 18 м. п. п. дни теплы и
пріятны будутъ.

● 22-го въ 9 ч. 0 м: п. п. дождь и грем-
леніе обѣщаетъ.

☪ 30-го въ 11 ч. 46 м: п. п. время тепло
и пріятно будетъ.

Ю Н І Й,

В	1	Юстіна муч: Філос.	13	Ант: Пад:
С	2	Нікифора П. Конст:	14	Васіліа.
Ч	3	Лукілліана мучен:	15	Віта.
П	4	Митрофана Патр:	16	Франціш.
С	5	Дорофеа Еп: Турска.	17	Адолфа.

Въ недѣлю 8 Пятдесят: Ев: отъ Іоан: зач: 27.

Н	6	Сошеш: св: Духа.	18	Марцелі: ☺
П	7	Духовный Цов:	19	Гервасіа.
В	8	Теодора стратил:	20	Сулверіа.
С	9	Курілла Архіеп: Ал:	21	Алойзіа.
Ч	10	Тимофеа Еп. Прус.	22	Паулін.
П	11	Вароолом. и Вари.	23	Сідоніа.
С	12	Онуфріа великаго.	24	Іоан: кр:

Въ нед: 1-ю Всѣхъ Свят: Ев: от Мат: зач: 38.

Н	13	Мученицы Аквліны.	25	Проспера. €
П	14	Елісеа прор: и Меѳ:	26	Іоан: и Пав:
В	15	Амоса пр: и К: Лазар:	27	Ладислава.
С	16	Тухона Св:	28	Льва Папы.
Ч	17	Мануила и Савела.	29	Пет: и Пав:
П	18	Леонтіа мученика.	30	Павла воск:
С	19	Юды брата Господ:	1	Юлій Теод:

Въ недѣлю 2 Ев: отъ Мат: зач: 9.

Н	20	Меѳодіа Епис: Пат:	2	Посѣщ: Б:
---	----	--------------------	---	-----------

имѣть 30 день.

П	21	Іуліана муч: Тарсій:	3	Корнел:
В	22	Евсевіа Еп: Самосад:	4	Удалріка.
С	23	Агрупіны мученицы	5	Вілхелма.
Ч	24	Рождество Іоан: Кр.	6	Исаи прор:
П	25	Февроніи мученицы	7	Вілібалд:
С	26	Давіда преп:	8	Килліана.

Въ нед: 3 Ев: отъ Мат: зачало 18.

Н	27	Сампсона странно:	9	Лукреціи.
П	28	Квѣра и Іоанна безср:	10	Амаліи.
В	29	Ап: Петра и Павла.	11	Піа П. Рим.
С	30	Соборъ 12 апостоль.	12	Хайнріха.

☺ 6-го въ 5 ч. 18 м: п. п. плодоносень дождь падеть.

€ 13-го въ 7 ч. 16 м: п. п. время весмя тепло принесеть.

● 20-го въ 10 ч. 47 м: п. п. съ начала гремленіе и дождь, на конецъ вр. неприятно.

☾ 29-го въ 2 ч. 27 м: п. п. время жарко обѣщаетъ.

Ю л и й,

Ч	1	Космы и Даміана.	13	Маргар:
П	2	Положеніе ризы Бѣды	14	Бонавент:
С	3	Уакінѳа мученика.	15	Раздѣл: ап:

Съ нед: 4. Ев: отъ Мат: зачало 25.

Н	4	Андреа Криш: Архіп	16	Фавста М.
П	5	Аѳанасіа Аѳонскаго.	17	Алексіа.
В	6	Сісоа великаго.	18	Арнолда.
С	7	Ѳомы и Мален.	19	Вінценц.
Ч	8	Прокопіа великомч:	20	Прор: Ил:
П	9	Пагкратіа Еп. Тавр:	21	Даніил: Пр:
С	10	45 муч: въ Нікоп: Ар:	22	Мар: Магд:

Въ нед: 5 Ев: отъ Мат: зачало 28.

Н	11	Евфиміи мученицы	23	Ліворіа.
П	12	Прокла и Іларіа.	24	Хрістіны.
В	13	Соборъ арх: Гавріи:	25	Іакова ап:
С	14	Акулы апостола.	26	Анны.
Ч	15	Кирюка и Іулітты.	27	Пантал:
П	16	Аѳиногена свящмч:	28	Інноценц:
С	17	Маріны великмчц:	29	Марѳы.

Въ недѣлю 6 Евагг: отъ Мат: зач: 29.

Н	18	Уакінѳа и Еміліан:	30	Абдона.
П	19	Макріны сест: в: В.	31	Ігнатіа.
В	20	Пророка Іліи.	1	Авт: Ч: В.
			2	*

имѣеть 31 день.

С	21	Сумеона и Іоанна.	2	Порціунк:
Ч	22	Маріи Магдалины.	3	Стефана.
П	23	Трофіма и Теофіла.	4	Домініка.
С	24	Хрїстіны мучениц.	5	Мар: Шнее.

Въ недѣлю 7. Ев: отъ Мат: зач: 33.

Н	25	Успеніе свят: Анны.	6	Преображ:
П	26	Ермолаа священмуч:	7	Каетан: До:
В	27	Пантелеимон: вел:	8	Куріака.
С	28	Прохора и Никанора.	9	Романа.
Ч	29	Каллініка мученика.	10	Лаурентіа.
П	30	Сілы и Ангел: Десп:	11	Сосаны.
С	31	Евдокіма праведна.	12	Клары.

☺ 6-го въ 0 ч. 8 м: п. п. съ начала изобильный дождь, на посл: время льдо будеть.

☾ 12-го въ 3 ч. 23 м: п. п. съ начала указываеть время льдо, на конецъ дождь.

● 20-го въ 1 ч. 36 м: п. п. время пріятно, потомъ гремленіе и дождь.

☾ 28-го въ 2 ч. 39 м: п. п. съ начала дождь, на конецъ время тепло.

А У Г У С Т Ъ,

Въ нед: 8. Ев: отъ Мат: зач: 58.

Н	1	Происхож: честн: †	13	Уполіта.
П	2	Мощи св: Стефана.	14	Евсевіа.
В	3	Ісаакіа и Фавста.	15	Усп: Бог:
С	4	7 Отроковъ во Ефес:	16	Рохус: и Іс: ☺
Ч	5	Евсугніа мученика.	17	Ліберата.
П	6	Преображ Христ:	18	Елены Цар:
С	7	Домет: Пулхеріи Ц.	19	Лудвіка.

Въ нед: 9. Ев: отъ Мат: зач: 59.

Н	8	Еміліана Еп: Кузіч:	20	Стеф: Кр:
П	9	Матѳіа апоспола.	21	Іоакима.
В	10	Маурентіа архідіак:	22	Тімоѳеа.
С	11	Евпла муч: и діакон:	23	Філіппа. €
Ч	12	Фотіа и Анікиты.	24	Варѳолом:
П	13	Максіма исповѣдн:	25	Лудовіка.
С	14	Міхеа пророка.	26	Самуила.

Въ нед: 10. Ев: отъ Мат: зач: 72.

Н	15	Успеніе Богород:	27	Іосифа.
П	16	Святаго убруса.	28	Августіна.
В	17	Мурона мученика:	29	Усък: Іоан:
С	18	Флора и Лаура муч.	30	Розы.
Ч	19	Андреа Стратил:	31	Раймунда. ●
П	20	Самуила пророка.	1	Септ. Егід:
С	21	Ѡаддеа апостола.	2	Ефраима.

имѣть 31 день.

Въ нед: 11. Ев: отъ Мат: зач: 77.

Н	22	Агаѳоника мученик:	3	Мансвѣта.
П	23	Луппа мученика.	4	Розалии.
В	24	Евѣуха священмуч:	5	Викторина.
С	25	Варѳол: ап: и Тита.	6	Захарии.
Ч	26	Адриана и Наталии.	7	Регины.
П	27	Преподобн: Пимена.	8	Рож: Бог:
С	28	Пр: Моисеа Муріна.	9	Горгоніа.

Въ нед: 12. Ев: отъ Мат. зач: 79.

Н	29	Усѣки: Іоан: Крест:	10	Николаа.
П	30	Алексан: и Іоан: Па:	11	Емилии.
В	31	Чест: пояса Богород:	12	Товии.

☺ 4-го въ 6 ч. 55 м: п. п. время жарко принесеть.

☾ 11-го въ 2 ч. 33 м: п. п. съ начала гремяне и дождь, на конецъ время пріятно.

● 20-го въ 5 ч. 17 м: п. п. лѣпья дни обѣщаетъ.

☾ 27-го въ 0 ч. 28 м: п. п. время жарко, потому дождь.

С Е П Т Е М В Р І Й,

С	1	Сумеона и Марѡы.	13	Маурікіа.
Ч	2	Маманта Мученика	14	Воздвиж: †
П	3	Анѡіма и Θεоктіст:	15	Нікодима:
С	4	Вавулы Еп: и Моус:	16	Лудміла.

Въ нед: 13. Ев: отъ Мат: зач: 87.

Н	5	Захаріи пр: и Елісав:	17	Ламберта.
П	6	Евдоксія мученика.	18	Ѳомы Ап:
В	7	Созонта мученика.	19	Констан:
С	8	Рождество Богород:	20	Евстахія. †
Ч	9	Іоакіма и Анны.	21	Матѡ: ап: €
П	10	Миодоры и Митр:	22	Маурікіа. †
С	11	Ѳеодоры преп:	23	Ѳеклы. †

Недѣлю предъ Воздвиж: Ев: от Іоан: зач: 9.

Н	12	Аутонома священн:	24	Герарда.
П	13	Корнилія сотника.	25	Клеофы.
В	14	Воздвиж: чест: †	26	Іустіны.
С	15	Нікиты великомуч.	27	Космы.
Ч	16	Евфиміи великомуч.	28	Венцес: Кр:
П	17	Софіи и чадъ ея.	29	Міхаила. ●
С	18	Евменіа Еп: Гортв:	30	Іеронума.

Въ нед: по воздвиж: Ев: отъ Марка зач: 37.

Н	19	Трофіма и Савватіа.	1	Окт. Рем:
П	20	Евстаѡіа великмуч:	2	Леодегард.

имѣеть 30 дней.

В	21	Кодрата апостола.	3	Кандіда.
С	22	Фоки и прор: Іоны.	4	Франц: Сер:
Ч	23	Зачатіе Іоанна крес:	5	Плаціда.
П	24	Θекл: и Сум: К: Серб:	6	Бруна.
С	25	Препоd: Евфросуніи	7	Іустіны.

Въ нед: 15. Ев: отъ Луки зач: 17.

Н	26	Престав: Іоанна Ева:	8	Брігітты.
П	27	Каллістрата муч:	9	Діонусіа.
В	28	Харітона преп:	10	Фран: Бор:
С	29	Куріака оттели:	11	Еміліана.
Ч	30	Григоріа в. Арменіи.	12	Максіміл.

☺ 2-го въ 2 ч. 45 м: п. п. съ начала время пріятно, на конецъ хладно.

☹ 9-го въ 5 ч. 11 м: п. п. четверть сія почти вєя влажна и хладна есть.

● 17-то въ 9 ч. 17 мін: по пол: четверть сія пріятна будетъ.

☾ 25-го въ 8 ч. 27 м: п. п. въ сей четверти зѣло дождево быти видится.

О К Т О В Р І Й,

П	1	Покровъ Богородицъ:	13	Коломанн:
С	2	Купріяна и Іустіны.	14	Каліста. ☺

Въ нед: 17. Ев: отъ Луки зач: 26.

Н	3	Діонусіа Ареопаг:	15	Өерезіи.
П	4	Іероо: и Стеф: Щил:	16	Галла.
В	5	Харітіны мученицъ.	17	Хедвіги.
С	6	Өомы апостола.	18	Луки Еваг:
Ч	7	Сергіа и Вакха.	19	Фердіананд.
П	8	Пелагіи преп.	20	Феліціана.
С	9	Іаков: Ап: и Стеф: Д:	21	Уршулы. €

Въ нед: 18 Ев: отъ Луки зач: 30.

Н	10	Евлампіа Муч:	22	Кордулы.
П	11	Філіппа апостола.	23	Іоанна К:
В	12	Прова, Тараха Муч:	24	Рафаила.
С	13	Карпа и Пацулы.	25	Хрусанө:
Ч	14	Преподоб: Параск:	26	Димитріа.
П	15	Евөіміа и Лукіана.	27	Савіны.
С	16	Логгіна мученика.	28	Сум: и Іуд: ●

Въ нед: 19. Ев: отъ Луки зач: 35.

Н	17	Осіи пророка.	29	Зиновіа.
П	18	Луки Еваггеліста.	30	Клаудіа.
В	19	Іоіля пророка.	31	Волфганг:
С	20	Артеміа великмуч:	1	Но: вс: Св:

имѣеть 31 день.

Ч	21	Іларіона преподоб:	2	Всѣхъ душ:
П	22	Аверкіа Епис: Іерап:	3	Хуберта.
С	23	Іакова брата Госпо:	4	Карола Бор:

Въ нел. 20. Еваг: отъ Луки зач: 83.

Н	24	Ареѡы мученика.	5	Емеріка. ☾
П	25	Маркіана и Мартур.	6	Леонарда.
В	26	Димитрія Великмя:	7	Енгелберт:
С	27	Нестора мученика.	8	Готтфр:
Ч	28	Герентіа, Арсеніа А.	9	Теодора.
П	29	Анастасіи мучениц:	10	Тріфона.
С	30	Зинов: и Милут: Кс.	11	Март: Еп:

Въ нед: 21. Ев: отъ Луки зач: 38.

Н|31| Стахуа, и Ампліа. |12| Еміліана. ☺

☺ 2-го въ 0 ч. 31 мін: п. п. время пріятно принесеть.

☹ 9-го въ 11 ч. 12 м: п. п. и сія четверть пріятна указуется.

● 16-го въ 0 ч. 49 м: п. п. сія четверть обѣщаетъ снѣгъ.

☾ 24-го въ 3 ч. 40 м: п. п. сія четверть пріятна быти указуется.

☺ 31-го въ 0 ч. 46 м: п. п. время хладно обѣщаетъ.

Н О Е М В Р І Й,

П	1	Космы и Даміана.	13	Станислав.
В	2	Акіндуна и Пигасіа.	14	Авраама:
С	3	Акепсімы и Іосифа.	15	Леополда.
Ч	4	Іоаннікіа Великаго:	16	Едмунда.
П	5	Галактіона и Епіст:	17	Григоріа.
С	6	Паула Архіеп: К:	18	Евгеніа.

Въ нед: 22. Евагг: отъ Луки зач: 39.

Н	7	33 Мучен: въ Меліт:	19	Елісавет:
П	8	Міхаїла Архістр:	20	Фелікса.
В	9	Онисіфора и Порф:	21	Вход: Бог:
С	10	Ераста и Олумпа.	22	Цеціліи.
Ч	11	Мины, и Стеф: Деч:	23	Климента.
П	12	Іоанна милостиваго.	24	Іоанна Зла:
С	13	Іоанна Златоуста.	25	Екатер:

Въ нед: 23. Евагг: отъ Луки зач. 53.

Н	14	Філіппа апос: и Пок:	26	Конрада.
П	15	Гуріа, постъ р. Хр:	27	Віргіліа.
В	16	Матѳеа Еваггелст:	28	Состена.
С	17	Григоріа Еп:	29	Сатурна.
Ч	18	Платона и Романа.	30	Андр: Апт:
П	19	Авдіа пророка.	1	Дек: Еліг:
С	20	Григоріа Декапол:	2	Бібіанны.

Въ нед: 24 Ев: отъ Луки зач: 66.

Н | 21 | **Входъ Богородицы.** | 3 | Франц: Кса:

имѣтъ 30 дней.

П	22	Філимона апостола.	4	Варвары.
В	23	Амфілох: Еп: Іконій.	5	Саввы.
С	24	Екатерины великм:	6	Николаа.
Ч	25	Климента Папы Р.	7	Амвросіа.
П	26	Алупіа преп:	8	Зач: Бог:
С	27	Іакова Персянина.	9	Леокадіа.

Въ недѣлю 25. Ев: отъ Луки зач. 71.

Н	28	Стефана Новаго.	10	Іудіѳы.
П	29	Парамона мученика.	11	Дамаса.
В	30	Андреа перевозванна.	12	Максент: ☺

☺ 8-го въ 7 ч. 50 м: п. п. съ нач: является сурова, при концѣ же лѣпя дни обѣщаетъ.

● 16-го въ 3 ч. 7 мін: п. п. въ сей четверти дни хладни будутъ.

☾ 22-го въ 11. ч. 9 м: по пол: принесетъ изобилный снѣгъ.

☺ 30-го въ 3 ч. 34 м: п. п. зиму и снѣгъ обѣщаетъ.

ДЕКЕМВРІЙ,

С	1	Наума пророка.	13	Луціи.
Ч	2	Аввакума и Уроша.	14	Никасія.
П	3	Софонія пророка.	15	Іринеа.
С	4	Варвары Вел: М:	16	Евсевія.

Въ недѣлю 26. Ев: отъ Луки зач: 85.

Н	5	Саввы освященнаго.	17	Лазаря.
П	6	Николаа Арх: Мур:	18	Граціана.
В	7	Амвросіа Епис: Мед:	19	Немесіа.
С	8	Преподоб: Патапіа.	20	Амон: †
Ч	9	Зачатіе Богородиц:	21	Θомы ап:
П	10	Ермогена и Іоан: Д:	22	Зенона. †
С	11	Даніила Столпника	23	Вікторіи. †

Въ нед: праотець Ев: отъ Луки зач: 76.

Н	12	Спурідона Еп: Трит:	24	Адама Еввы.
П	13	Евстрат: и Асен:	25	Рожд: Хріст:
В	14	Θурса, Левкіа и Філ:	26	Стефана.
С	15	Елевѳеріа священн:	27	Іоан: Евагг: ●
Ч	16	Аггеа пророка.	28	Нев: млад:
П	17	Даніила пр:	29	Θомы. Епі:
С	18	Севаст: и Іудію:	30	Давіда

Въ нед: пр: рож: Хрістов: Ев: отъ Мат: зач: 1.

Н	19	Боніфатіа мученика.	31	Сулвестра.
П	20	Ігнатіа Богоносца.	1	Іан: Ново Л:

имѣеть 31 день.

В	21	Юліаніи мученицы.	2	Макаріа.
С	22	Анастасіи великом:	3	Геновевы. ☾
Ч	23	10 мучен: въ Критѣ.	4	Тита.
П	24	Евгеніи мучен:	5	Телесфора.
С	25	Рождество Христ:	6	III. Краля.

Въ нед: по рожд: Христ: Ев: отъ Мат: зач: 4.

Н	26	Соборъ Богород:	7	Волен:
П	27	Сшефака Архид:	8	Северіана.
В	28	Дву тму мученикъ.	9	Марцелл.
С	29	14 тысящъ младенц:	10	Павлапус: ☺
Ч	30	Анусіи мученицы.	11	Хугіна.
П	31	Преподоб: Меланіи.	12	Ернеста.

☺ 8-го въ 5 ч. 29 мін: п. п. стужею и снѣгомъ угрожаетъ.

● 15-го въ 3 ч. 50 мін: п. п. стужа не-пресѣчно пробавляется.

☾ 22-го въ 1 ч. 54 м: п. п. принесеть зѣло хладныя дни.

☺ 29-го въ 11 ч. 23 м: п. п. великій снѣгъ падеть.

О ЗИМИ.

Зима началась еще 10-го Декаврія въ 1 час. 2 мін: пр: пол: прешедшаго года, егда Солнце въ небесный знакъ хладнаго козерога вступило, и день кратчайшій, ноць же должайшу причинило есть, пробавляется же зима до 8-го Марта настоящаго года.

О ПРОЛѢТУ.

Умилная Весна начатися имать 8-го Марта въ 8 ч. 31 мін: п. п. егда Солнце въ небесный знакъ овна вступило, и въ годѣ семь первый кратъ день ноци равенъ творить.

О ЛѢТУ.

Премилное лѣто начинается Іуніа 9-го въ 5 ч. 40 мін: п. п. егда Солнце въ небесный знакъ Рака вступить, и день должайшій, ноць же кратчайшу причиняетъ.

О ЕСЕНИ.

Плодоносная Осень наступаетъ Септемврія 11-го въ 7 ч. 40 м: п. п. повнегда Солнце въ небесный знакъ вѣсей ступить, и паки вторый кратъ сего года день ноци равенъ быти имать.

О ЛУНЫ.

Пять сего года приключатся ущербы: три въ Солнцѣ, два же въ лунѣ, отъ кото-

рыхъ въ предѣлахъ нашихъ два токмо послѣдняя видима будутъ. — Радъ и времена въ немже сія явленія мѣста имѣти будутъ, изъ слѣдующихъ пространствъ явно есть:

1-во Прилучится ущербъ Солнечный дне 24-го Марта, въ 8-момъ часѣ утро, который ущербъ токмо на леденомъ морю южномъ видѣтися возможенъ.

2-ро Ущербъ Лунный будетъ дне 8-го Априліа, который всецѣлый будетъ.

Въ Будимѣ будетъ: Начало Ущерба . . . въ 6 ч. 16 мин: вечеръ Начало, всецѣлаго Луны Помраченія въ 8 ч. 18 мин: конецъ сего Помраченія . . . въ 11 ч. 38 мин: конецъ цѣлаго Ущерба дне 9-го въ 1 ч. 41 мин: утро.

Въ Будимѣ во время начала сего же явленія Луна еще не родится.

3-е Впадаетъ Ущербъ Солнечный въ день 22-го Априліа, который обаче въ предѣлахъ Европейскихъ нигдѣже увидится.

4-о Прилучится Ущербъ Лунный также всецѣлый дне 1-го Октовріа, который во всей Европѣ, и въ цѣломъ продолженіи своемъ видимый будетъ.

Въ Будимѣ имѣти будемъ Начало Ущерба . . . въ 9 ч. 3 мин: по пол:

Начало цѣлаго помраченія . . 11 час. 3
мін: по пол:

Конецъ цѣлаго Помраченія . . дне 2-го
въ 2 ч. 7 мін: утро.

Конецъ цѣлаго Явленія „ „ въ 4 ч. 8 м:
утро.

5-го Напослѣдокъ третій кратъ мѣсто
имѣти будетъ Ущербъ солнечный дне 17-го
Октовріа окрестъ полудне. Ущербъ сей ис-
ключительно токмо въ южной Америкѣ ви-
димъ будетъ.

1787

1788

1789

1790

1791

1792

1793

1794

1795

1796

1797

1798

1799

1800

1801

1802

1803

1804

1805

1806

1807

1808

1809

1810

1811

1812

1813

1814

1815

С О Б Р А Н І Е

ПОМ'ЯТОДОСТОЙНІИ ВЕЩІИ.

C O L L E C T I O N

of the

I.

РОДОСЛОВІЕ.

Его величества цара австрійскога.

Фердинандъ І. Наслѣдствени Царь Австрійскій, Краль Маѣарскій и Чешскій, и. п. роѣен. 7га. Априла 1793. ступіо на престоль свію наслѣдственіи австрійски держава 2га. Марта 1835. п: р: — Его сипруга:

Маріа Ана Каролина, кѣи Краля Сардинскога, роѣ. 7га. Септемвр. 1803; ступила у бракъ с' Н. В. царомъ 15га. Фебр. 1831.

Н. В. Царница-Мати.

Каролина Августа, четверта сипруга Н. В. блаженочившегъ Цара Франца І., кѣи Максиміліана Јосифа, Краля Баварскогъ, роѣ. 27га. Януар. 1792.

Брат Н. В. Цара и Краля.

Францъ Кароль Јосифъ, рођ. 25га. Ноемвр. 1802. — Его супруга:

Софія, кћи Краля Баварскога, рођ. 15га. Јануар. 1805. ступила у бракъ 23га. Октов. 1824. — Его чада:

а) Францъ, рођ. 6га. Август. 1830.

б) Фердинандъ, рођ. 24га. Јуни. 1832.

в) Кароль, рођ. 18га. Јули 1833.

Сестре Н. В. Цара и Краля.

1) Маріа Луиза, бивша Царица Француска, садашња Херцогиня Пармиска и Пяченцска, рођ. 30га. Ноемвр. 1791.

2) Маріа Клементина, рођ. 17га. Февр. 1798. ступила у бракъ с' Леополдомъ, кралѣвскимъ Принцомъ од Сициліе 16ог. Јул. 1816.

3) Каролина, рођ. 27га. Март. 1801. ступила у бракъ 16га. Септемвр. 1819. с' Фридрих-Августомъ, кралѣвскимъ Принцомъ од Саксоніе.

4) Маріа Ана Франциска, рођ. 27га. Мая 1804.

Стрици Н. В. Цара и Крала.

1) Кароль Лудовикъ, рођ. 24га. Августа 1771. Удов. Его чада:

а) Маріа Терезіа, рођ. 19га. Јул. 1816.

б) Албрехтъ, рођ. 22га. Јул. 1817.

в) Фердинандъ, рођ. 17га. Јул. 1818.

г) Фридрихъ, Фердинандъ, Леополдъ, рођ. 2га. Маја 1821.

д) Маріа Каролина, рођ. 29га. Августа 1825.

е) Вилхелмъ, Францъ, Кароль, рођ. 9га. Април. 1827.

2) Јосифъ Антоніи, Палатинъ Мађарскіи, рођ. 25га. Февр. 1776. — Его трећа су-

пруга: Маріа, Принцеса од Виртембергъ, ступила у бракъ 12га. Августа 1819.

Его чада од другога брака с' Херминомъ, блаженопочившом:

а) Хермина } близн. рођ. 2га. Сеп-

б) Стефанъ } темвр. 1817.

Чада од трећега брака:

в) Александеръ, рођ. 25га. Мая. 1825.

- г) Франциска, рођ. 5га. Јануар. 1831.
 д) Јосифъ, рођ. 15га. Февр. 1833.
- 3) Јоанъ Баптистъ, рођ. 8га. Јануар. 1782.
- 4) Райнеръ Јосифъ, Вице-Краль од Ита-
 ліе, рођ. 18га. Септемвр. 1783. — Его
 Супруга:
 Маріа Елисавета, Принцеса од
 Савоіен-Каринян, рођ. 10г. Април.
 1799 ступила у бракъ 16га. Маја 1720 —
 Его чада:
- а) Маріа Каролиа, рођ. 25. Јануар.
 1821.
- б) Аделхайда Франциска, рођ.
 22га. Маја 1822.
- в) Леополдъ Лудовикъ, рођ. 25га.
 Маја 1823.
- г) Ернестъ Кароль, рођ. 27га. Јул. 1824.
- д) Сигмундъ Леополдъ, рођ. 26га.
 Декемвр. 1826.
- е) Райнеръ Фердинандъ, рођ. 30га.
 Декемвр. 1827.
- ж) Хайрихъ, рођ. 27га. Април. 1828.
- з) Максимилианъ, рођ. 4га. Јануар. 1830.
- б) Лудовикъ, рођ. 1га. Декемвр. 1784.

З А Б А В Е.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in approximately 20 horizontal lines. A central line of text is more distinct than the others and appears to read: **3 A B A B E**. The rest of the text is too faded to transcribe accurately.

ЖИТІЕ МАРКА КРАЛѢВИЋА.

Који народъ повѣстницу свогъ порекла познае, тай се почитуе за изображени народъ.

Марко е найвећи изъ међу нашої хероа, и нѣгово е име найдалъ у слави разнешено. Нема Србљина, који неби баръ едну пѣсмицу знао, у којой се Марково име у безсмртіе диже. Но кодъ свега тога, ни одъ кога древнога юнака толико се басни и лажи неприповѣда, као одъ Марка; сваки нѣшто друго одъ нѣга приповѣдати знаде, на мало е кому права исторія нѣговогъ, дѣиствія пунога, живота позната. Изъ овога узрока ласкамъ си, даћу млогомъ читателю услугу учинити, ако овде Мрково житіе приложимъ онако, као што е одъ нашега искуснога историка поповића у другой сvezки нѣговога славія саставлѣно.

Добродѣтелни юнакъ Марко био е најстаріи синъ Вукашина Краля, коій е 1367 надъ Србіомъ, после смрти младогъ Уроша Неманића, силомъ владѣтель постао, и отуда е и назвао свога најетаріегъ сина Кралѣвићемъ, као наслѣдникомъ престола кралѣвскогъ. Марко е то име заслужавао; онъ е іошъ за живота Душанова у двору првоначални савѣтникъ био, и нѣму е Душанъ за многоцѣне заслуге даровао земль у Маѣдоніи. Особито благородности срѣа дичіо се онъ, да е іошъ зарана славно име кодъ народа задобіо. Онъ бiяше тѣлостави врло чврста и снагомъ мишице обдаренъ тако силномъ, да се већъ четири столѣтія у пѣсмама народа србскогъ прекрасно кити. Сва добра свойства нѣму се приписую; благородна ревностъ за полезнимъ, што се къ роду србскомъ клони, моћна страсть за добродѣтели, силна любовъ к' отечеству, и мила топлота пріятелства спрема свогъ ближнѣга, узвисила су Марка у србскомъ роду до безсмртія имена. Ни е данашњимъ даномъ у народу умногъ челя-

дета, кой Марка по славномъ имену не познае: онъ е на првомъ гласу юнаштва у народу србскомъ. Свудъ е онъ познатъ, свудъ е славлѣнъ, и свудъ любко примлѣнъ. Рођенъ е у Призрѣну у двору Душановомъ, а племеномъ одъ старина произлизи одъ колѣна Мрняве у Далмаціи, села припроста, малена, и нестаявша у призрѣню знатности свѣта.

Кадъ е Душанъ по своіимъ областима путуюћи, простране државе поодио, и нрави и обичае поданогъ народа прегледао, дође случайно у кућу Мрняве, да преноћи. Мрнява, човекъ у простой безазлености рођенъ, богатствомъ покућства ніе се могао дичити, но паче доста е у томъ оскудности трпіо, али своіимъ кућевнимъ редомъ тако снабдѣвенъ біаше, да е за изгледъ и правило цѣломъ предѣлу служіо; онъ е пакъ у овой прилици знао Душана по начину као цара у своіой приносной кућици любко угостити и смѣрно дочекати, да се Душану допадне, колико та искрена пріязненость, толико тай иѣговъ кућевни редъ, па су тога

узме цѣло Мрняве племе са собомъ у Призрѣнъ, и у свой га дворъ доведе, а к'тому и на високи степенъ сина уздигне и старогъ мрняву, и синове нѣгове Вукашина, Угльшу и Гойка. Ови синове пакъ у рату войническимъ искуствомъ особито су се отликовали, и право су заслужили оно достоинство, кое су притяжавали. Тимъ начиномъ и Марко у царскомъ дворѣ воспитанъ послѣдствомъ времена високо достоинствомъ времена високо достоинство у царству получи, а такођеръ собствена правостъ здравогъ разума много му у томъ поспѣши. Човекъ срећнимъ радомъ одъ природе снабдѣвенъ свагда заслужуе висока достоинства. Марко найпре буде кодъ Душана писаръ, а по томъ и савѣтникъ државе, гди е свагда имао поля народу одъ велике ползе бити. Правостъ разума свагда е вредностъ, коя би морала но природи велика достоинства покривати. То и естъ право на овомъ свѣту, што закони содружества единственимъ члановима на нѣново добро подаю; а кои чланъ тежи содружеству по-

лезанъ бити, по свимъ законима природности заслужуе уживати добра овога свѣта, као достоїнства, висока почитаня, а кодъ потомства превъчне славе.

Марко е имао за супругу Елену, кѣеръ Клапена, еднога србскогъ велможе, кою е смртно любіо, и за нѣомъ даню и наѣю гинуо, као што е искрена любовъ брачне свезе изискивала; онъ е одъ свое стране вѣрно мислио и свою дужность, као сваки добродѣтеланъ човекъ, исправно испуњавао, а с' тимъ е онъ задоволянъ біо.

Кадъ е Вукашинъ, отаць Марковъ, узвишенъ на високомъ достоїнству у царству, неку дѣтинску слабостъ на младомъ Урош у цару србскомъ, примѣтио; ползуе се онъ томъ приликомъ, даде убити Уроша и себе кралѣмъ прогласити. То проглашенѣ смѣлогъ наименованя велико упечатлѣнѣ у многе духове србски велмсжа улие, и не хотѣвши сматрати то безочно уиѣенѣ престола у дубокомъ покою, но раздори-ма безазлени народъ разкидати зачну; али падлошѣу сила своји, не смѣдоше се дуго

явни тога позорія негодоватни показивати, него се брзо умире, и сваки за себе одъ садъ стане згону вребати, како ће себи то исто право присвоити, као штога е и Вукашинъ лако себи присвоити знао. Собствено Вукашиново мѣра владѣня умештво, правично расуѣенъ нѣгова сина Марка, и неоспорима храбростъ нѣгове браће Углѣше и Гойка стра уливаше у срце свакомъ велможи ондашнѣмъ штогодъ новогъ предузимати и противу нѣи дѣиствовати. Тако е Вукашинъ мирно, лишенъ свакій домаћій не-слога, надъ Србіомъ владао. Турци само мира му недадну; полакоме се они на плодну Србію, и на Вукашинову войску ударе; браћа нѣгова Углѣша и Гойко у бою мртви падну, а нѣга войвода Арсоевиѣъ, кадъ е с' позоришта боя одъ Турака гонѣнъ, бѣжао, немилостиво убіе.

Примѣчанія достојанъ е біо свагда Вукашиновъ полазакъ на бой. Онъ е свагда, подобно Хенрику трећемъ, кралю Французкомъ, украшенъ одеѣомъ и накиѣенъ драгоцѣнимъ стварма на бой, као Хенрикъ на

славу и на весель ишао. Наравно, да е то за краля непристойно било, знаюћи сваки поданикъ, да у краля доста блага има, и у драгоцѣностима недостка нетрпи: но она чистоћа и уредностъ одъ старина нѣговогъ племена, то су изискивали, и тому е добро стаяло, ерѣ су му све друге ствари у царству по овомъ пріятномъ реду намѣштене биле.

Вукашинъ мртавъ донешенъ е у село Сушица у Ресави, и ту у цркви С. Димитрія саранѣнъ буде споредъ гроба младогъ Уроша Неманића.

Смртъ краля Вукашина и нѣгове браће великимъ раздорима народа приузрокуе, и Србія постане крваво позорѣ силній велможа србскій Ние доста штете било народу, што е одъ Турака немило разоренъ, но оно мало, што е заостало, јошъ узбуне немилокрвно велможе, да се међу собомъ крвити стане добри и послушни народъ србски. У томъ опоромъ крвљуну милостъ е била почитанѣ изгубила, чувства е срдачности било нестало, но бѣсноћи дивля и упалъна яростъ сваку лошу страну пакосно ру-

ши, и у корень помажно тамани; страсть величества бѣяше обладала, и поносъ луди своѣимъ траляма се диче, све краткомъ у суетномъ свѣта славомъ обезочено Сваки најгори и најслабѣи садъ главу подигне, да нацлати оно при Урошевой смрти подмукло мучанъ, и ревностно стане се трудити, какоће круну сръбскогъ царства освоити. Простъ народъ тврдоуміемъ велможа безазлено на игру се стави свогъ собственогъ затора, безъ користи гине, као да десетъ живота има.

Марко Кральвићъ држао се за правогъ и законогъ наслѣдника кральвскогъ престола у Србїи, и погледао є прїобрѣтеніе круне сръбске као право стяжанъ оногъ добра, кое му є истино одъ рођеногъ оца остало; а ктому бивши мужъ совѣта становита, уздао се, да му то првенство припасти мора. Залуду су му били и право наслѣдства и првенство државногъ искуства, кадъ нїе имао довольно моћи при буни, коя се садъ по смрти очинной изродила, да народъ замени, умири и на свою користъ обрати: требало є сва-

ку противну силу срушити, пакъ онда себе за краля прогласити, — а тое Марку било немогућно; онъ войске ніе имао. — —

Моћъ е највеће добро одъ свію добара на свѣту, ако онай, чиимъ е рукама она повѣрена, одъ природе или воспитаня пріобрѣте душу, која е велика, благородна, и тако податна, да среће свуда у свако доба по народу разпростире; к' тому, да умештвомъ тако мудро изливајући благодѣянія на благодѣянія народъ обвеже, да одъ нѣга на свако нѣму најопасніе доба зависи; еръ само се онда добива право надъ народомъ владати, када се пази свагда начинъ, с'коимъ се народъ усрећити може, пакъ извѣсно усрећи.

Кнезъ Лазаръ, Никола Алтоманъ и Борђе Баотикъ, или Балза, који су такођеръ земляма и народомъ силни и яки били као и Марко, ударе напрасно на Марка и на нѣгову браћу Јована, Андрію и Дмитрія и одъ нѣи землѣ и отяжана отму, тимъ начиномъ пакъ закрате имъ сѣйну круну поноситогъ престола србскогъ

присвојвати. То учини, да падну напрасно сва крила Марку; средство му се помоћни укине, и свакому се исканѣ желѣ изгуби. Наравно, да тай поразъ врло тешко Марку на срце падне, па се в старао свакимъ брижнимъ трудомъ, да се с' непријателѣма помири, на страну оставивши сваку ону мисао, којомъ се бринуо, да круну србску придобіе; а к'тому јошъ гледао е, да поврати униѣене землѣ. Колико ніе било могуће, да Марко на престолу србскомъ остане, толико му јошъ манѣ могућно буде, задржати землѣ, као притяжана племена свогъ и заслуге свое собствене и своји старій Суетанъ біаше сваки предузимај, залуданъ сваки трудъ, и ненаплатна свака горка мука: онъ се с' отимъ више кинѣо, тужніе се моріо, и горе главу ломіо. Сила и смѣлостъ силу руши, а не мисао и умештво; сила страулива, а смѣлостъ славе дае. — Губитакъ е тешко поднети, а особито губитакъ сѣйне круне србске, — ништа манѣ то е морало бити. Марко се сѣйне круне лиши, а к'томе и свію добара недвижими. Слабія сила сваг-

да подъ веѣу подлеже; яки е свагда велики, а велики нїе свагда яки: кое ячи она и старїи. Марко с' браћомъ и са своїимъ добромъ, ячомъ силомъ принуѣенъ, подлегне подъ свое прогонитель.

Лазаръ, к'о савѣтанъ и врло благородна срца човекъ, нїе опеть ктео призрѣти прве услуге Вукашинове, кое е онъ с'ревностю србскомъ царству драговольно показивао, и за кое е онъ,, штедро одъ правичногъ признателя заслуга племенита Душана награѣенъ бїо, правилно пусти онъ оне земль по Тесалии, Албани и Целопонезу синовима Вукашиновимъ, да они достойно уживаю као труда брижну муку неумитна родителя. То е све мало, што е кнезь Лазаръ племе Вукашиново на миру пустио, да ужива плодъ труда родительска, кадъ га нїе могао своїомъ силомъ обезбѣдити. Нигда несреѣа сама не оди; она свагда возио са собомъ вуче. Како Лазаръ Вукашиново племе проганяти остави, одма га спопадне Алтоманъ, и онъ га глобити и немилостиво мучити стане, одузевши му Тесалию, Целопонезъ и Алба-

нію, само му іошъ остави градъ Костуръ, да се тимъ преранюе.

Чуданъ є свѣтъ! Врло є смѣшанъ и нераванъ човечіи токъ у свѣту! Ништа ніе сувопарніе у свѣту слухати нити безаконіе гледати, него човека, коіи моћъ, величину, богатство и увеселеніе одъ другога отима, са свимъ тимъ, што су ови предмѣти врло красни, и сваки живи человекъ на свѣту треба, да іи иште и тражи ако му судбина допушта, да за нѣма тежи, или кадъ когодъ, своїмъ краснимъ умештвомъ лебдећи, зна употребити средства, да іи придобіе. Нема человекъ никаква разлога пакъ, да моћъ, величину, богатство и увеселеніе куди или презире, ако начиномъ, коіимъ ове предмѣте приобрѣсти тражи, туђе право не вређа и не нарушава; паче тада свакомъ човеку к' већой чести и умилніим почитанію служи, ако с' обрѣтеніемъ ти любкости друге усређити жели. Но Алтоманъ, неситъ земаля тући, уловивши и подашну прилику, безъ узде бѣсно наже, и племе Вукашиново собствена добара лиши, и немилокрвно, у ядне

просяке отера, за којимъ јошъ црња и гора
 несрећа искрсне, кадъ зетъ Вукашиновъ
 Баоша, Господаръ Зенте, на свое шурове
 нападне и последњи залогай, градъ Ко-
 стуръ, изъ уста њимъ отме, и подъ свое до-
 стояніе притисне, тако, да шуревѣ на цар-
 скимъ дворовима принуђени кршна брда
 промѣну, а Баоша к'тому јошъ и жену Мар-
 кову преотме, која, непостояна Гркиња, на
 Марку Баошу промѣне. Садъ свакогъ ужит-
 ка окраденъ Марко до црногъ очаянја дође.
 Онъ, благородно рођенъ, искусно воспи-
 танъ, одъ своји родитела преко мѣре ми-
 лованъ, одъ драги стрицева силно любљенъ,
 а одъ свогъ србскогъ народа преизредно
 слављенъ; садъ безъ добре надежде оста-
 вљенъ, — Храбрио е самъ себе, да у црномъ
 очаянју нечами, са свимъ тимъ, што му у
 вданъ данъ са губиткомъ оца и стрицева
 такође круна и сва срећа падне; Еръ стари
 изгинули, пріятельѣ помрли, народъ благъ
 разрушенъ, а млади јошъ му славе незнаю,
 да му помоћи прикуче, морао се самъ
 тѣшити и недѣтеланъ остати. Ово изгу-

блѣнѣмъ сѣйне круне ожалосѣенъ, ово пороблѣнѣмъ цѣнѣй добара уморенъ, кое благи животъ човека држе, іошъ лишень миле жене, утѣхе срца, за кою е ревнѣиво и свогъ брата ненавидити по природи морао, садъ самъ самцитъ подъ ведримъ небомъ остае, неутѣшно тужеѣи данъ и ноѣъ, и тавно чамеѣи, конацъ чека напрасне смрти. Заиста, свако е право слабе природе човеческе доносило, да се очаяню преда, и себе каквой гадной страсти подложи, коя постоянство ведрогъ мишлѣня човека куди, и предъ свѣтомъ пристойности пунимъ, мрска чини. Здравимъ разумомъ снабдѣвенъ человекъ дуго у несреѣномъ станю непробива, нить се ту суетно бави. Ние ни Марко ту дуго остао; онъ е своѣимъ великимъ духомъ знао опеть себи прибѣжиште наѣи и на другоме мѣсту, ако му се и есть собствено отечство неблагодарно показало.

У дѣлу и буде; по краткомъ времену заваде се Господари надъ Србіомъ свѣтлеѣи, Лазаръ, Алтоманъ и Баоша, ко ѣе одъ нѣи пре сѣйномъ круномъ србскомъ свою главу

увѣнчати, а Марко тада видеѣи, да му садружество сѣрбски господара никакве ползе не приноси, отиде Турцима, кодъ нѣи злужбе искати. Наравно, да садружество, кога поглавари никакве ползе члановима неприбавляю, паче штете приносе, (бореѣи се снародомъ изъ меѣу себе), губи свако право надъ онимъ члановима владати. Велика би глупость и била одъ Маркове стране, кадъ би онъ безъ узрока тешкомъ ярму онога свою главу подклонію, коіи му никакве користи не приноси, него паче са собомъ шкодљива средства приводи. Власть еднога господара надъ народомъ с'равни се едномъ оцу, коіи племена има: а власть едногъ оца, кою онъ надъ своимъ племеномъ простире, оснива се на единой користи: како еданъ отаць неможе, да племену користанъ буде, одма губи власть и племену заповѣдати. Користъ и полза изискую почитаніе, почитаніе, повиновеніе и услужљивость. Умре ли кумче, престае кумство. Коіи годъ друштву шкоде, губе и право друштву заповѣдати. Нема отечества

безъ благостоянія. Друштво безъ привичности мора непријателъ свомъ крилу рађати. Али Марко ніе отечеству біо непријателъ а доброта нѣговогъ срца ніе му допустила, ни садружеству србске власти да непријателъ буде, са свимъ тимъ, што е онъ одъ своіи саотечественика прогнанъ и пороблѣнъ біо, и правимъ робомъ постао; зато е изгубіо волю, отсчеству служити, ербо робъ неможе бити грађанинъ. Слобода духа, власть собственогъ притяжаваня и безбѣдность уживаня, чиниле су му, да отечество любви и милуе: а то люблѣнъ и милованъ отечества чинило би га грађаниномъ. Само грађанинъ а не робъ, мора отечество любити, и за нѣга гинути. Марко е познатъ біо свуда по добродѣтелима, а велике добротѣтели изискивале су такође као и велики пороци неки степенъ изувѣрства; су тогъ се Марко ни найманѣ неосуђуе, што е к' Турцима отишао. Докъ е у отечеству живіо, свагда е отечеству одъ велике ползе и користи біо.

Марко е свомъ душомъ тежіо, да шта више узможе добра по роду србскомъ по-

сѣе, чинећи задужбине свуда. Даню и ноћу лебдіо е онъ, да она зла истреби, која су се несмотрено у свѣтъ увукла била; су тогъ е онъ убіо два силника Турчина Мусу Ке-сеџію и њему Брѣанина, који су народъ неправедно глобили, нашавши се они ячи одъ единственогъ човека, па ту свою якость на штету и зло народа употребляу. Неутрудимимъ старанѣмъ поставляо е Марко свой животъ у велике опасности, само да роду човеческомъ полезанъ буде. Ту е ослободіо онъ онай край приморски, гди е еданъ Арапинъ свое дворове сазидао біо робѣи путнике и трговце. Томъ е Арапину Марко главе дошао. — Марко е правди итію, да створеню блаженства оснуе: у томъ, кадъ е отаць нѣговъ одма после смрти Душанове ктео отети круну србску одъ младогъ Уроша, законогъ царстванасдѣдника, Марко се ту ополчи, правду и завѣтованъ хранећи, пакъ оцу свомъ Вукашину поићенѣ престола закрати, а Уроша на престолу утврди. — При кнезу Лазару у Варадини владаше као градоначалникъ Вуче, који

старогъ Топлицу безъ узрока на дно тавнице врже. Милошъ Обилићъ, Иванъ Косанчићъ и Миланъ Топличанинъ дођу к' Варадину, да опросте старогъ Топлицу студене тавнице, а Вуче сву троицу увати, тврдо повеже, и у тавницу запре Милошъ Обилићъ являюћи Марку о свомъ плачевномъ станю, поручи, да га гледа избавити. Изъ любве силне, којомъ га є Марко искрено обвіао, понешень, дође у Варадинъ и ослободи све ове плѣненике. Такође Марко ослобеди ђурђа Смедеревца, кадъ се изъ Дубровника женіо, гди први властителства предсѣдатель ктеде да све ђурђеове сватове побіе. Тако краснимъ начиномъ Марко є велике славе у роду сръбскомъ пріобрѣо, којима вѣчанъ и остае.

Кадъ є Амуратъ на кнеза Лазара и Шишмана, краля бугарскогъ, ударіо да землѣ њиове неправедно поара и освои; дигну се и два сръбска независима кнеза Драгашъ, Душаномъ поставлѣни краљ Мизіе, и Богданъ, који є господаріо одъ Фере до рѣке Аксіе, а сѣдиште у Родони имао, — да Му-

рату запрѣку освояваня, положе; но немогавши се довольно своимъ силама противъ Амурата бочити, подлегну они подъ власть Турску, и принуђени буду у напрѣдакъ за турску користь воевати. Войсци е той Амуратъ дао име войнякъ, а нъомъ е заповѣдао Евреносбегъ, потурчени Гркъ, кога Баязеть после на Мирчу, влашкогъ кнеза, пошалъ. Марко е такође у той войсци служіо, и себи велике чести и висока достоинства задобіо. Онъ прими одъ Турака на свое притяжанъ Костурію; Локриду и поля Целопонеска, као награду трудова, кое е у войны подносио. Кадъ е ту на влашкога кнеза воююћи Баязеть несрећанъ біо, погине и Марко на велику жалость свои садружни ратоборника; изъ стрѣле еданъ Влашина убіе га у блату кодъ села Краіо-ве 1396 године. Тѣло Марково донешзно буде у сбитель В а с и я н а близу града Скопля.

Марко е имао придодатно презиме одъ Прилипа, будући даму е Прилицъ градъ мѣсто обитаня било, у комъ е послѣдня

лѣта живота проводіо, и одъ кудъ се много
пута дизао, да своіимъ юнаштвомъ бѣломе
свѣту добродѣтелна дѣла показуе, коя на-
родъ србски до данасъ цѣни. Ніе могуће
умомъ доброту срца нѣгова постигнути, а
ретко може коме остроуміе научљиве спо-
собности прибавити, да славе Маркове пе-
ромъ достойно опише. Сваки би се пре смео,
негъ што би њи писати започео. За увѣренѣ
странскоме свѣту доста ће бити, да Марко
у високой цѣни остане, када се яви, да е
онъ, као најправіи любитель отечества,
свагда за ползомъ рода и отечества тежећи
на игру опасности кратки свой животъ ра-
до излагао; а то се и слаже с' разумомъ чове-
чимъ, ако човекъ свое присутствіе на свѣту
драгоцѣно чини, но ако не шкоди ни себи
ни другому. Али Марко е презирао сваке
собственене опасности, еамо да свое отече-
ство одъ опасности спасе. Онъ е непрестано
тежіо, и жельно лебдіо, да народу србскомъ
добаръ животъ приобрѣти: нико нѣга одъ
тогъ уздржати ніе могао. Ревношћу изум-
лѣно занешенъ любитель рода, мора много

подносити, а мало добра уживати; но нѣму благодарни потомци; славомъ име, докъ е рода на свѣту умно уздизаюћи, у звѣзде кую, а тимъ показую, да су они достойни, назвати се прави потомци они мужева, кои заслужую свакогъ почитанія и миле любви. —

ТУЖНА ИЛИРІЯ.

О случаю гвоздени!
 Ил' смо на то рођени,
 Ил' е виша сверху насъ,
 Коя влада люди часъ
 Рука?

Ако прво: знашъ штае,
 Што насъ колю аждае;
 Римъ, Картаго, Цариградъ,
 На то спаше, да им садъ
 Нема!

Ако друго, — О Боже!
 Ел' могуће, да може
 Милость твоя гледати,
 Помоћь роду недати
 Славномъ!

Ел' могуће, да емо те,

О извору доброте!

Тако башъ разлютили,

Дасмо бичъ заслужили

Такви!

Гди су землѣ, градови,

Гди су войске, синови,

Гди су сѣйна Господа

Силногъ мога народа,

Гди су!

О, Косово немило! —

Ти се незеленило! —

Ти си ѿи позобало, —

У земљицу пропало

Црну!

О авети, неслого!

О невѣро, дал' много

Ти си крвце пролила,

Пряки разорила

Народъ!

Сину мачъ си пружила,
 Оца, майку убила,
 Браћу си завадила;
 О, шта си урадила,
 Гледай!

Који нѣкадъ владаше
 И законе даваше,
 Учини њи робове,
 Закопа у гробове
 Тамне!

Коя поля радише,
 Кое лозе садише,
 Свое неназиваю —
 Ништа свогъ неимаю,
 Ништа!

Злобо, пизмо зелена!
 Буди любовъ медена;
 Тадъ ће сунце синути,
 Тадъ ће зло уминути
 Свако!

родолюбъ Зденчанинъ.

Ц Е Ф И Р У.

Цефиру, стани! Діяня твоега
 Мириси райскій кажу ми, одъ куда
 Дође, — у моіой само домовини
 Такова сладость расте у бостану!

Стани, о стани! Нейти край мене,
 Да ми се душа мириса напіе,
 Дснїо ког' си! Поздравъ ми изручи
 Земль одъ майке, гди самъ се родїо!

Оца и майку како си нашао?
 Есу ли здраво? Мисле ли на мене?
 Повратишь кадъ се, найслађимъ, молим те!
 Мирисомъ твоїимъ миле ми окрѣпи!

Ели іошь липа листа се предъ кућомъ,
 Ладу у кое дебеломъ, дѣтинства
 Невини животъ с' веселомъ дружбиномъ
 Безбрижно, сређно, благо самъ провео?

Цвѣта ли вишня у башчи, коя ме
Често са сладкимъ плодомъ наранила?
Цѣвал' іошъ славуи кодъ оног' извора,
Често изъ ког' самъ здравля се напіо?

Плоде ли поля? Есу ли ливаде
Цвѣћа іошъ пуне? Ели се дубраве
Райске зелене? Скачу ли весело
Срне по ладу дебеломъ у гори?

Поздрави све ми, када се повратишъ,
Оца и майку, поля и ливаде,
Дубраве, горе, цвѣће и изворе,
Синове све ми домовне поздрави!

Кажи имъ, како овде я уздишемъ
Туђем' у свѣту! И како жарніе
Желѣ ти немамъ, ванъ да би матерня
Земљица кости нѣгда ми примила!

Любићъ.

II.

Нѣколико неѣеля проѣе, и іошъ се убица ненаѣе, премъ да су старѣшине свака средетва употреблявале, да се злочинацъ наѣе и заслужитой казни подврже.

Меѣу тимъ Ягода у врло погибелну болестъ падне. Данъ по данъ слабія е бивала; живо руменило лица поблѣди, ватра льцога ока загаси се, а пуно као млеко^{мъ} наливено лице тако се осуши и претвори, да ю скоро нитко познавати немогаше. Отацъ е чинію, што е годъ чинити у станю біо; онъ е сиротицу ѣерку тѣшію и увеселявао, с' чимъ е годъ знао, и трошка нежалѣћи, наймудріе лѣкаре доводію, да іой помогну, да му едилицу опетъ ^ездравлѣмъ саставе; — но ни еданъ ніе помоћи знао. Сви су тога мнѣнія били, да ягодина болестъ у внутрености срца лежи, и да за ню мелема нема. „Имамо доста примѣра,“ говорили би лѣкари, да любавъ, коя задуго сама себе непознаваюћи, на еданъ путь у обятію неприятна обстоятелства плане, убиточна бити може;

и бояти се, да би се ово исто и кодъ твое несреѣне кѣри случити могло.“

Овакова изреченія морала су кукавномѣ оцу само више яда у срце ливати. Ягода є нѣгово єдино чедо било; у нѣой є сву радостъ живота, сву надежду старости свое воспитавао, — свака чувствителна душа разумѣти може, како му є бити морало, гледаюћи, како се единица у найлѣпшемъ цвѣту суши, и к' гробу приближава. „Ясамъ онога проклетога Милутина као сина любіо,“ више би пута стоянъ сусѣдомъ говоріо, „и изъ све внутрености срца мога желіо, да га єданпуть као зета загрлимъ, и слатку унучадъ на моме колѣну полюлямъ; шта іошъ више, біо самъ сасвимъ намѣріо, ягоду приморати, да га за супруга избере. Но садъ га мрзимъ, као смртногъ душманина, као допова, коіи изъ мрака поштене люде убія. Я иначе нисамъ непомирлѣивъ, и радо свакоме погрешке опрашѣамъ; но ономе допову нигда опростити немогу, и данасъ би га моіомъ рукомъ уни штожити могао, да

на нѣму прерану смртъ онога поштенога
младића, ахъ! и мое единице осветимъ“ —

Међутимъ се лѣто оконча, и плодоносна
есенъ своима богатима даровма приближи.
Дође и берба. И Стоянъ е већъ све приу-
готовио био, и пође с' мобомъ у вино-
градъ. Будући да е данъ красанъ и топао
био, замоли ягода, да и ню собомъ поведе,
а отаць драговольно ову нѣну желю изпу-
ни, — била е прва, одъ како се разболила. —
Берачи весело попѣваше, и свакояке игре
заметаше, небили тужну дѣвицу развесели-
ли; и заиста у овоме лубезномъ намѣренію
поспѣше. Ягода се покаже мирнія и веселія,
него што е игда досадъ била, и сви се
срдечно радоваше, ягодино участіе собштемъ
веселю гледаюћи. Кадъ већъ скоро подне
прође, намѣри ягода на врхъ еднога брѣга,
на кое га су подножію плодни виногради по-
сађени били, узпети се, да се н' овога крас-
нога вида ползуе. Више се пута у пређашнѣмъ
срећніемъ времену на тай брѣгъ пеняла, и
цвѣтокрасне ливаде и златокласна поля одъ
тудъ прегледала. Отаць, пунъ радости, да

му мила кћи каквубудъ желю показуе, пође самъ, да е тамо води; но она нектеде никога другога собомъ повести, осимъ едне вѣрне другарице, с' коіомъ е увѣкъ у согласію живила. Путь е, изъ винограда излазећи, крозъ еданъ лугъ водіо, коіи — с' едне стране у долину спуштаюћи се, весма пространъ біяше. С' великимъ трудомъ попне се ягода већъ скоро до половине висине, кадъ на еданпутъ, као уплашена тако дрктати стане, да ю е другарица држати морала. „шта е, за Бога!“ упита ова, „ођу ли да оца зовнемъ?“ — Нетреба одговори ягода тіо, него те молимъ, врати се натрагъ, и донеси ми мараму, кою самъ у винограду заборавила, и у коіой ћешъ стакленце с' нѣкомъ укрѣцительномъ водомъ наћи. — Другарица се поврати; но пошто за први грмъ замакне, поити ягода столикомъ итлости напредъ, као да би іошъ најздравія била. Садъ се мало с' пута сврати, и дубль у шуму пође, и стане очима нѣшто тражити; — груди іой се дизаше, као морске волне у поноћной бурій; ноге іой задркташе, и

крѣпость ю тако остави, да се мораде на стабло еднога дрвета наслонити, да не падне. У исто време нѣшто зашушти, и едаиъ човекъ предъ ню изиђе, савъ подивляченъ, — бледъ, као да су га већъ смрти ледена уста с' ладномъ паромъ заданула: сувъ као гладъ, с' пуштеномъ брадомъ и расплетеномъ косомъ нагрѣенъ, с' тралявимъ одѣломъ просячки одѣвенъ. Крїюћи очи приближи се страшљиво к' дѣвици, и падне предъ ню на колѣна, као уништоженъ.

Ягода протрне, и ніе се усудила, туђина погледати. Сузе ю облію, и горко ецаюћи покрїе очи рукама. —

Туђинъ плакаше такођеръ, — чиня му се, да ће му срце пукнути. Узме ћутећи руку Ягодину, и цѣлива е с' потокомъ најтопли суза; но, као даби немъ біо, немогаше ни еднога гласа изустити; — само нѣгово дрктанъ и еџанѣ доказиваше, да му притежки ядъ груди стеже.

„Несрећниче!“ повикне најпосле ягода, „у каквомъ те станю опетъ видити морамъ!“

У станю, кое га е мое злочинство до-

стойно, одговори туџинъ ецаюџи, и кое е
іошъ одвеџъ среџно за онай неизмџрими
дугъ, коіи ми душу уништожава. — Ясамъ
убица! —

„Свемогуџи Боже! дакле е истина?“
повикне ягода.

Истина, одговори Милутинъ, — ерџ
сваки благонаклони читатель веџъ га е безъ
сумнџ познао. — Я самъ мога пріятеля убіо,
и ево садъ блудимъ безпскоянъ по пустиня-
ма. Као онай проклети синъ Адама, коіи е
први свога брата убіо. Моя е душа савъ по-
кой изгубила; мене гуе собствене савџсти
као одпадника непрестано гризу; мой жи-
вотъ у свирџцомъ наручію сваке оскудности
изчезава, и веџъ би давно ове отроване да-
не насилно заключіо біо, да ме ти са див-
нима свезама за животъ невежешъ, Іошъ
самъ те еданпутъ само видити желіо, дати
извџстити могу, даџе мой послџдни уздисай
любавъ бити — любавъ к' теби! — —

„Негади ово свето слово, пресъче му
ягода рџчь; — ово райско чувство никога
на злодџивіе ненаваџа. Ти ме ниси нигда

любіо, нначе неби мого едно дѣло учинити, кое ти навѣкъ путь небесномъ блаженству затвора. — О, Милутине! Дасамъ игда само у сну помислити могла, да ћешъ тако дубоко пасти, — била би те избѣгавала, као голу срамоту. — Убица свога пріятеля! свога брата! Немогу разумети, како да се неокаменишъ, кадъ само помислишъ, што си учиніо!“ —

У исти часъ загрми звукъ избачене пушке крозь шуму. Милутинъ скочи, као ранѣна срна, и полети дублѣ у лугъ. Ягода пође за нѣмъ, да му каже, да се ништа бояти нема, будући да доле у винограду пуцаю. Една узка стаза водила е у дубльину луга, и ягода Милутину слѣдуюћи, зађе мало подалеко у шуму. Овде е густишъ луче сунца тако одбіяо, да е на овоме мѣсту готово тавно, као у сумрачку, било. Ово обстоятелство милутина већма охрабри, но ягду протресе нѣки стра, кога лако разуметиможемо, кадъ помислимо, да се садъ на едномъ усамльномъ мѣсту наодила с' еднимъ човекомъ, кога е слѣпа страсть већъ едан-

путь на криво злодѣиствіе навела. Но опетъ
 несреѣника сожаливаюѣи, и боеѣи се, да
 ѣе другарица, или можебити самъ-отаць
 скоро поѣи, да ю тражи; науми, ово вре-
 мена на утѣху несреѣнога младиѣа употре-
 бити. „Шта мислишь садъ чинити,“ упита
 га после подугог' мучаня; „коіой си цѣли
 твое долазеѣе дане жертвовао?“ Милутинъ
 се горко насмсе. Шта питашъ? одговори іой
 можели овако уничтожено сушчество, као
 што самъя, іошь какова дѣла, намѣренія, цѣле,
 желѣ имати? Знали дивѣ звѣрѣ, кое самномъ
 по пустыњи блуди, штогодъ одъ будущега?
 Пустиѣу, некме лове, докъ ноге подамномъ
 неманькаю, пакъ онда нека ме у желѣза кую,
 некме муче, секу, пеку; — само самъ одну
 желю у овоме животу имао — да те видимъ.
 Желя ми испунѣна, садъ самъ живота ситъ.
 — Давно би веѣъ біо овай предѣль оставіо,
 гди ме сваки листъ куне, свака травка уби-
 цомъ назива; но ти си она обаятелна свеца,
 коя ме неотдрешимо за ову землю веже.
 Морао самъ те іошь еданпутъ видити, сто-
 бомъ се састати, да погледамъ у неизмѣри-
 му дубльину мое несреѣе, пре іошь, него

што љу друго небо више себе гледати. Садъ е послѣднѣ, што самъ одъ човечества про-
сіо, — моя е ватрена желя, — испунѣна;
садъ некъ коцке мое судбине падаю, како
имъ драго, — добровольно отворамъ желъз-
на врата, коя су ми путъ на онай свѣтъ зат-
ворала. — Узме руку ягодину, и полие ю с'
потокѣмъ топліе суза.

Ягода, умекшана, тронута, у срце
дирнута, погледа са сузнимъ окомъ к' небу,
и упита га: „немашли ми ништа више каза-
ти, што би твое црно, бездушно дѣло из-
винити могло?“

Бездушно називашъ мое дѣло? Моя е
несреѣа само бездушна, и нѣна слѣдства. —
„Шта?“ пресече му ягода речъ, „ти
велишъ да е то само несреѣа, кадъ невѣр-
ность груди пріятеля с' танетомъ пробія;
кадъ бѣсна страсть ономе животъ отузима,
тко іой као прецона на путу стоій? То ніе
несреѣа, то е найцрнѣ злодѣйство, кога ни
безконечна милость неба опростити неможе,
и кога е само оно паклено срце способно,
кое е веѣъ свако понятіе о Богу изгубило.“ —

Милутинъ ю сузнимъ окомъ погледа , и уздане изъ дубльине груди своіи. — О , koliko ми се маловрѣданъ у овоме магновенію онай тако названи садружески животъ чини , гди се чувства на огледъ носе , коя срце неосеѣа. Горке сузе плачу романчиѣ читаюѣа , гди се каквабудъ несреѣа приповѣда , коіой би се с' нѣколико рѣчи избегнути могло. Ако човекъ само што више учини , осимъ свое сурове дужности , онда га хвале , обожаваю , име му у звѣзде кую : но заѣе ли само едну длаку с' пута , онда сви на нѣга нападну , проклиню га и избѣгаваю , и држе га убицомъ , злодѣіомъ и свакога безчовечія способнимъ. — О , трипутъ изгублѣни Милутине ! кадъ твое досадашнѣ поведеніе , твое преѣашнѣ теженѣ к' добродѣтели , нису тако саяно у ягодинима очима свѣтлили , да те баръ предъ нѣомъ одъ таковогъ страшного подозрѣнія сохране. — Лаку ноѣъ , ягодо ! Садъ припознаемъ , да самъ се люто прева-ріо , мислеѣи , да ме ти разумешъ , и да баръ ти оной больи духъ познаешъ , коіи ме е нѣгда оживлявао ! —

Опетъ изъ винограда весело пушкаранѣ загрми, и милутинъ пође, да у шуму бѣжи. Но ягода, видећи, да е сада часъ дошао, изъ уста несрећнога младића важна тайна чути, узме га за руку, и устави насилно. „Говори, Милутине; заклинѣмте с' найвишимъ сушествомъ, у кое твоя душа вѣруе, — ти ниси Милана убио!?”

Я самъ га убио, одговори милутинъ дркѣућимъ гласомъ, и опетъ нисамъ убица. — Миланъ пође ону вечеръ у варошъ, да нѣкакве важне послове оконча, и понесе собомъ доста новаца. То знаюћи, и размишљаюћи, да се у шуми, крозъ кою пролазити мораде, пуштаја налази, забринемъ се за нѣга; моя лютость прође, и я поитимъ за нѣмъ, да га баръ крозъ шуму изпра- тимъ, да не самъ, ако би на какву поги- бель набасао. Кадъ већъ у шуму уђемъ, чуемъ кавгу и борбу. Поитимъ као бѣсанъ далѣ, и угледамъ Милана, гди се с' нѣколико непознати люди бори. Као изванъ себе, потогнемъ пиштоль иза пояса, и опалимъ у гомилу; допови се разлете, кудъ који, као

плева на вѣтру; — но, о жалости! кадь се Милану приближимъ — онъ веѣтъ умираше; мое тане є нишанъ промашило, и срѣце пріятеля мога просвирало. — Промисли, Ягодо! мое очаяніе, и неизмърну жалость душе мое, пакъ ѣешъ онда више сожаленія имати с' очаяніемъ срѣца мога, нежели с' оскудности, коіой мое тѣло поднадлежи, и онда ме неѣешъ тако немилокрвно осрѣивати, и кривицу на мене бацати, кое душа моя нигда не способна била. — О, садъ топрвѣ припризнаемъ неизмърность мога нещастія, кадь ме ти осуѣуешъ, ти, єдино существо на округу землѣ ове, у коима самъ грудима одзивъ мое собствене внутрености тражію. —

„О, како радо, како драговольно веруемъ речма твоима! Свемогуѣему Богу хвала, я твою невиность припризнаемъ! — Но зашто се ниси одма повратію? Зашто ниси крозь твое присуствіе сва подозрѣнія, коя су проѣу тебе сведочила, уништожію? Зашто си твоимъ бѣгствомъ обште мѣніе, да си ти убица по намѣренію, потврдію?“

Есамъ ли я у станю біо, осведочити, да е мое таче случайно тамо згодило, кудъ га слао нисамъ? Нїе ли ме твой исти отаць кодъ мртваца нашао, нїе ли сваки мислио и веровао, да самъ я милана зато убїо, да ми моїој несрећной любви на путу нестоїи? Изъ найпре самъ намѣравао, да се кући повратимъ, и све изяснимъ, како се догодило; но скоро опетъ познамъ, да сва обстоятелства тако проѣу мене говоре, да нитко мою невиность вѣровати неће. Приморанъ дакле будемъ, у туђе предѣле побѣћи; сакрїемъ се у усамлѣне пештере, гди се лови задржаваю; као звѣрѣ одъ кореня и воћа живећи, одъ кише и снега, одъ врућине и зиме мученъ, безъ покоя и сна блудећи, одъ собствене совѣсти прогонѣнъ, — ожидавао самъ данакъ, коїи ће мою невиность изяснити и мене обезбѣдити. Више пута самъ наумїо біо, к' теби доћи, на твоїима грудима мою жалость у сузама излити, и мой несрећни животъ изданути; но мнсао, да ме и ти за злодѣю држишъ, — гонїо ме као бѣсна зверъ преко трня и каменя; докъ већъ,

одъ труда и умора надвладанъ, и одъ очая-
 нія уништоженъ, — као мртавъ у несвѣсть
 паднемъ, изъ кое ме надежда на неизречену
 милость Божию опеть у животъ поврати.
 О, онда іошъ нисамъ мислио, да іошъ веће
 муке на свѣту има, — одъ онога сушчества
 осуђенъ, прогнанъ бити, у коему се те-
 мель мое вѣре состои! —

„Милутине!“ проговори ягода, и узме
 га за руку, „опрости ми! мое се срце увѣкъ
 противило, вѣровати, да си ти заиста толи-
 ко с' пута добродѣтели зашао. — Но време
 пролази, боимъ се, да ће скоро ткогодъ
 по мене доћи; говори дакле, шта іошъ го-
 ворити имашъ. Ябу за те бе чинити, што
 самъ годъ у станю, и увѣренъ буди, да ће
 онай часъ, кадъ се опеть извинѣнь и очис-
 ѣенъ у човеческо дружтво повратншъ, най-
 льпши мога живота бити.“

Благородна, великодушна дѣвице! о,
 колико ме твоя доброта окрепдуюе за све
 яде, коїи ме іошъ као свирѣпи душмани че-
 каю. Питашъ ме, шта љу? Ахъ, ољу да
 предъ тобомъ на колѣна паднемъ, да те за-

кунемъ, да проклетство с' мое главе скинешъ; ти то можешъ, еръ ти си анѣо небесни; — оѣу да те упитамъ, можешъ ли ми опростити, да самъ предметъ твое любви, — да самъ твога заручника убіо! — —

„Я самъ Милана почитовала,“ пресвчему ягода речъ, — но любила га нисамъ, нити би га игда любила.“

О, кадъ онако совршено сушчество ниси любити могла, одговори милутинъ узди суѣи, онда я у твоима очима башъ ништа невредимъ!

Ягода несвоевольно побледи, чуюѣи, куда милутинъ разговоръ наваѣа, и само да одъ шта другога говорити почне, упита га: „Но како ти е можно било, до мога прозора доѣи?“

Ноѣомъ, никакве погибели непазеѣи, украдемъ се крозь село, привучемъ се к' твоем прозору, и замолимъ те, закунемъ те Богомъ великимъ, да ме овде дочекашъ. Но неизбѣгавай мое рѣчи; промисли, да послѣдна лучъ надежде мое одъ твога одговора зависи. Погледайми у очи као пріятельца

очаяномъ пріятелю, као сестра изгублѣномъ брату, и кажими, што си о мени чувствовала; — твоя рѣчь биће сентенція моего напредка. —

„Немучи ме!“ замоли га Ягода; „помисли на твое садашнѣ станѣ, — чему ће ти сада мисли любви?“

— Ти ми дакле одбацуешъ, нећешъ за мене да знашъ? —

У исти часъ лище на стази зашущи, и гласни се разговоръ чу.

Милутинъ скочи, насмее се гротомъ, и мане ягоди рукомъ; у нѣговомъ лицу било є уништоженіе изображено. —

„Стани милутине,“ повикне ягода, боєћи се да себи зла неучини. „Стани Милутине! та любимъ те, и увѣкъ самъ те любила изъ све внутренѣ душе мое.“ —

Изванъ себе одъ радости, плачући и ецаюћи, падне милутинъ предъ ягодомъ на колѣна, загрли ю с' блаженимъ чувствомъ, и погледа горе говорећи: Садъ, вишњи Боже! садъ љу радо умрети, садъ самъ доста живіо! —

У истомъ магновенію стаяше ягодинъ
отаць предъ нѣма. Ягода врисне ушлашена
и ступи нѣколко корачая натрагъ, — Ми-
лутинъ као срна у лугъ побѣгне. — — —

III.

Докъ стоянъ кући дође, одма старѣши-
нама яви, да е Милутина у лугу видіо.
Премъ да ягода нѣ казати знала или хтела,
гди се онъ задржава, опетъ Стоянъ заключи,
да у обличнѣмъ лугу животарити мора.
Старѣшине су истога мнѣнія биле, и будући
да су сви желили убицу ухватити, и по от-
ношенію нѣгове кривице казнити; наредѣ
едну чету у потѣру. Стоянъ се самъ к'нѣма
придружи, и поведе чету тамо, гди е ми-
слио Милутина најпре наћи. —

Ютро е красно и ведро било. Птичице
весело по гранчицама скакуташе, неброене
Капљице младе росе по зеленой трави сіяше,
лагане маглице ниаше се по врховима висо-
ки гора, звона млогобройне стоке звонише
крозь ливаде и дубраве, а прилѣжни зем-

лѣдѣлци већъ за своима пословима настояше пѣваюћи и веселећи се. — И у лугу є едно срце куцало, али неспокойно; — у радость и жалость разцѣпито, одъ надежде оживљено и одъ очаянія уништожено. Милутинъ, одъ умилни пѣсама весели птичица пробуженъ, дигне се изъ свое ложнице, да оно двоуміе продужи, скоіимъ се у сну борію. Ніе знао, што би чинію. Овай пусти животъ међу дивльима звѣриняма біо му се већъ досадію, а садъ му іошъ већма омрзне, одъ кадъ є о любви ягодиной увѣренъ біо. Садъ се стане каяти, зашто се ніе Стояну, кадъ га є с'ягодомъ затекао, у наручъ бацію, и свой животъ подъ обрану овога доброга старца ставію. „И тођу злиста и учинити,“ повикне самъ себи;“ садъ су ми и онако у трагъ дошли, и несмемъ се сумняти, да ће што скоріе потѣру учинити. Волимъ дакле самъ се у њине руке предати, него да ме као злочинца у гвозђе окиваю, и подъ срамотомъ цѣлога села предъ судію вуку. Овай часъ идемъ доле у село, — іошъ се данасъ моя судбина одлучити мора. И онако немо-

гу више овај блудећи животъ подносити, у кое му ми душа и тѣло пропасти мора. Волимъ умрети, него іошъ дуже у друштву грабежне зверинѣ живити, као еданъ прогнани, проклетъ убица.“ —

У тай часъ нѣтко се насмее, и покуца га рукомъ по рамену. Милутинъ се страшливо окрене, и угледа предъ собомъ еднога човека, кое му е злочинство с'неубрисанимъ чертама на челу изображено било.

„Чини ми се юначе,“ проговори туђина, „да се упокорити намѣравашъ, еръ ето ядикуешъ, као дѣте, кадъ шибу у мотри.“

Милутинъ е ѣутећи туђина очима мѣрио, и не знао шта би му одговоріо. Но туђинъ ово ѣутанѣ пресѣче. „Ти ниси одъ нашега друштва,“ продужи свою рѣчь, „слѣдователно морашъ намѣреніе имати, самъ за се послове водити. Но то неможе никако бити; еръ будући да е овај лугъ позориште нашега дѣянія, зато се морашъ или с' нама сдружити, или овај предѣлъ што брже оставити, да намъ више несметашъ.“

А како се ти усуђуешъ, одговори

Милутинъ оштро, мене одавде гонити? Тко е тебе господаромъ Овога предъла учиніо, тколи теби правду дао, овуда зло чинити? Одлази ти одавде, и то овай часъ, ерь та-
коми. — —

Милутинъ іошъ неможе свою рѣчь из-говорити, кадъ гуѣинъ у єдну свирку засви-ра, на кой гласъ с' лѣва и десна нѣколико другога овога пустаіе изъ густиха доскоче, и на Милутина нападну.

Милутинъ се юначки браніо, но біо би морао сили подлеѣи, да се ніе у исти часъ нѣка вика дигла, као даби се са свію страна мложство люди к' средини шуме приближа-вало. Пустаіе уплашивши се, попусте одъ борбе, да слушаю, каква є вика; но милу-тинъ се садъ іошъ боль охрабри, и стане у помоѣъ звати. Пустаіе као бѣсне на нѣга навале, да га уѣуткаю, и најпосле га на землю баце; веѣъ тргну оштре ножеве, да несреѣном смртъ зададу, — кадъ ли са свію страна пушке опале, и танета крозь трѣв засвираю. Пустаіе стану бѣгати; и Милутинъ скочи, да у бѣгству спасеніе свое тражи, —

но ни едномъ ніе можно било побѣћи, — били су га своју страна одъ селяна обколѣни. Иначе немогавши, предаду се сви, буду повезани, и у село одведени. —

Сутра данъ се предъ судъ доведу. Кодъ првога испитиваня пуштаіе све истинито кажу, зашто су питани били, и освѣдоче милутинову невиностъ. Мулутинъ сирѣчь ніе милановъ убица біо, — пуштаіе су га убиле биле. Кадъ е Милутинъ за пріятелѣмъ полетіо біо, да га крозъ лугъ изпрати, стигне га башъ у онай часъ, кадъ су га већъ лопови напали и изъ пушке убили били. Милутинъ видивши, што се чини, избаѣи свою пушку у гомилу; лопови се разбегну, Милутинъ прилети к' милану, и нађе га мртва. Онъ е садъ мисліо, да е онъ пріятеля убіо, и стра, жалостъ, очаяніе толикога смету и забуне, да се ніе смео више натрагъ повратити, него у лугъ побѣгне. Будући да на овај несрећни случай Стоянъ дође, и ту Милутина нађе, а мало после затимъ и селяне овамо доведе; тако се лопови нису смели више к' мртвацу повраћа ти, да га оплѣне,

и тако подозрѣніе, кое є на Милутина пало, іошъ истинитіе постане. —

Кад се Милутинова невиностьъ сасвимъ обезбѣди и разгласи, сви с' селяни к'нѣму поите, да му сердечно сожаленіе извѣсте. Особито стари Стоянъ на сваки се начинъ трудіо показати, да онъ свога преѣашнѣга любимца опетъ као сина милуе и почитуе, и да се сердечно кае, што є и онъ, одъ привидни обстоятелства принужденъ, о невиности овако великодушного младића сумняти могао. „Я самъ с' моимъ неправеднимъ подозрѣніемъ твою душу увредіо,“ рече узди-суѣи; „но акоме сва обстоятелства нева-раю, — чини ми се да имамъ средство, мою неправду опетъ одобрити. Ево, „продужи свою рѣчь, и ягодину руку у Милутинову метнувши,“ ево ти мое найдрагоцѣніе благо свега свѣта; узмію као жертву, кою твоіой страданя пуной любви приносимъ, и ако Богъ мое тайно уздисанѣ с' нѣговимъ благословомъ одобри, — увѣкъ ѣе те се у на-ручію благополучія вашего живота радо-вати.“ —

Неописана радість Милутина надвлада. Блажене сузе ронежи, ни єдне рѣчи негово-режи, пригрли любиму ягоду с' дрктаюћомъ рукою к' себи, и привуче ю у наручіе тронутог' оца. У любви родителя, у слаткомъ милованю супруге и почитаню правдолюбиви люди скоро Милутинь точну награду нађе за сва прошаста страданя, и честое мирну ложницу покойнога пріятеля походіо, и грознимъ сузама цвѣће на гробу онога росіо, коїи є невини узрокъ нѣгова прогонства біо. —

С. Јовићъ.

САНЪ КРЕЗУСА!

(По херодоту, Кліо 29 — 45).

Крезусъ є біо владѣтель Лидіе. Нѣговъ є дворъ біо найславніи и найсвѣтліи у цѣлой околинѣ; сваки се путникъ радо свраћао у нѣгову палату, коя є у граду Сардесѣ стаяла, на одморъ; ни єданъ ніе изъ нѣ излазіо, безъ да ніе гостолобіє краля до неба дизао.

Између многій страній, коїи су се ту налазили, дође єданъ путь и Солонъ изъ Атине, коїи се садъ по дугомъ путованю изъ Египта натрагъ вратіо. Онъ буде одъ краля верло добро примлѣнъ и дочеканъ, єръ му є онъ сила коєшта, што є видіо и искусіо, приповѣдати знао. Онъ би се безъ сваке сумнѣ іоштъ више у Сардесу задржавао біо, да ніе на кралѣво питанѣ: кога онъ

на свѣту за найсреѣннѣг' човека держи? самимъ противанъ одговоръ дао, нег што е краль очекивао, — еръ поредъ свегъ тогъ, што му е на свевисочайшу заповѣдъ неизброено богатство кральвскогъ сокровишта показано било; онъ е опетъ три незнатна човека за среѣнне держао, негъ одъ цѣлогъ свѣта завидливогъ владоца; зато онъ па метно науми, таки се на путь куѣи кренути. Онъ тай исти данъ оде кралю, кои е башъ едно питанѣ на Делфиски оракель списивао.

„Немой се узнемиривати Крезусе!“ рекне кралю Солонъ. „Ясамъ дошао, да се одъ тебе опростимъ. Јошъ данасъ оставлямъ твой градъ, и враѣамъ се у Грчку.“

Сирома Крезусъ неможе Солона задержати, одговори краль с' усиљномъ прѣятностю, теби изванъ Грчке среѣа нецвѣта; то баремъ незаборави, хвалѣногъ твогъ отечественика Галеса поздравити.

„Мудрацъ нема у себи лицемѣрности. Онъ што мисли, то и говори. Буди ти најбогатѣи изъ меѣу свио живеѣи люди, — најсреѣнне смртъ само свѣту явля.“ —

Већъ нитко ніе више на мертатеља Солона и мислио, кадъ се еданпутъ краљ у дубокомъ сну овако снѣ: Измеђ' два сина, која е имао, біо му е еданъ глувъ; други пакъ біо лѣпшій и снажній, именовъ Атисъ. Овай дакле синъ, кога е као око у глави чувао, садъ му се у сну яви, како е башъ, одъ едного копля прободенъ, на землю пао.— Уплашенъ краљ скочи, и ако се после и увѣрио, да е то све само фантазіе слепи пороѣай біо, то му е опетъ тай санъ тако явно предъ очима стаяо, да му се чинило, послѣдні уздисъ умируѣегъ слушати.

„Арбаце!“ стане садъ у страху Сцитлянина звати, који е сваку ноћъ поредъ нѣгове постелѣ на земљи спавао; „Арбаце! устай и брзо види, ел' Атисъ живъ.“

Сцитянинъ скочи, и брзо поити крозь сумрачне своднике палате к' соби Принцевой, лагано врата отвори, и с' радосѣю види, како е башъ раѣаюѣе се сунце лѣного младиѣа, тиимъ санкомъ обманутогъ, обасяло.

„Атисъ живи!“ викне радостно Сцитянинъ краљу, који се већъ дотле обукао біо. —

Са зоромъ буду таки по палати све редомъ собе прегледане, и гдѣ се годъ какво копѣ или друго войничко оружѣ нашло, то све буде у особену собу опремљено, да неби како принцу главе дошло. Досадъ, кадъ су Лидскій юнаци на бой полазили, свагда е Атисъ први био; садъ е пакъ морао войску бойномъ музикомъ са свогъ прозора пролазећу гледати, а не смео с' њомъ ићи. Мало затимъ Крезусъ га и ожени, мислећи, да ће онъ у наручјама супруге оружѣ заборавити, и да ће любовь к' својой дѣци волю к' бою и другима живоопасностима надвладати.

Мало време после свадбе дође еданъ младићъ у Сардесъ, кога е кивно шчастіе яко гонило, родомъ фригіянацъ и одъ краљвогъ рода. Онъ е с' нечистимъ рукама у дворъ ушао, и ту се надао, да ће одъ Крезуса опроштень грѣха (Σύβρις) по народномъ обічаю примити, еръ су у оно време већъ обичаји грчки у Лидію уведени били. Крезусъ даде таки едно прасе заклати, и изъ гркляна текућу крвѣ на страного цури-

ти. Кадъ се церемонія ова сврши, стане краль страногъ питати, тко е онъ и одъ куда долази.

„Садъ говори,“ рекнему, „тко си ти? Изъ кога си се предъла Фригіе к' моме огништу упутіо? Тко ти е отаць, тколи твоя мати?“

На то му страни одговори: „Светли кралю! Гордіусъ, Мидаса синъ, естъ мой отаць; ясамъ именовъ Адрасть. Неотице убіемъ мога брата; садъ самъ одъ мога оца прогнанъ и одъ свега исключень.“

Краль га на то стане тъшити: „Они су, одъ коіи си рођенъ, моіи су пріятели, а ти си садъ к' пріятелю дошао. Остани овде и уживай! Некъ ти забава и смѣлость опеть онай миръ, кога си изгубіо, поврате.“

Одъ тогъ е времена страни у палати нъговой живіо, и изъ нъгове кухине раніо се. —

Управо у то доба покаже се на Милической гори Олимпу еданъ силовити дивіи нерасть, коіи е често на поля Мисіе испадао, и нъима велику штету починіо. Оби-

татели онога предѣла изилазили су често проћу нѣга; но свагда у мѣсто нѣга да ране, онису ранѣни долазили натрагъ. Найпосле пошало посланике к' Крезесу, да му нѣново опасно станѣ яве, — како едно чудновито животно нѣнове усѣве уништожава, и како имъ нѣе никако могуће, нѣга ухватити. Зато садъ моле понизно Краля, да имъ онъ нѣрова сина с' людма и псима пошлѣ, да би се како тогъ животногъ опростити могли.

Ал' садъ Крезусъ таки на свой санъ помисли. „Мога вамъ сина недамъ, „рекне,“ сва е ваша молба забадава. Онъ има садъ младу супругу, кою неможе саму оставити. Али люди колико хоѣете, и све мое ловске пратиоце, можете имати. А и строгу ћу заповѣсть издати, да се на сваки начинъ нерасть ил' убіе ил' изъ земљъ изгони.“

Мисяни су били са овимъ одговоромъ задовольни. Текъ што су се они хтѣли уклонити, а синъ краля дође, и стане неотступно оца молити за дозволенъ, на тай довъ поћи. Младомъ е принцу већъ било омрзло,

еднако съдѣти и кућу чувати. Пре е свагда у бой и ловленѣ ишао; свагда ловъ и славу кући доносио; а садъ ако е текъ само у какву скупштину могао ићи, која га е на совѣтъ звала. „Шта ћеду жители о мени мислити?“ неповольно садъ оцу повикне, шта ли моя млада супруга? Оче, я у Сардесу остати немогу, я морамъ овима у ловъ слѣдовати.“

Крезусъ е на сваки начинъ кушао, да дерзновеногъ младића одъ тогъ несрећногъ намѣреня одврати. Онъ му са отеческимъ старанѣмъ одкрие свой санъ, и покаже му све опасности пута. Али принцъ на све то одговарао е: „зубъ одъ нераста не копля.“

„Али су копля, — коя нераста убіяю.“

Ако нераста, оно не принца одъ Лидіе.

„Копля могу забасати.“

Вѣшти с' њима управляю.

„Добро,“ рекне на то Крезусъ, и уздане; „

а ти иди!“ —

Атисъ оде таки, себе за ловъ оправляти. Међу тимъ краљь брзо пошлѣ по Фриг-

яна Адраста. „Адрасте!“ рекне му Краль, „тебе е крваво убїї ство доле низвргло; ясамъ те у мою палату примїо, и грѣха опростїо, и данасъ іоштъ ти кодъ мене и при моемъ столу живишъ. Садъ ми се покажи благодаранъ. Мой синъ иде у гору у ловъ; иди с' нѣиме и чувай га.“

Адрасть му одговори: Светли кралю! Ти знашъ, ясамъ прогнаникъ; Одъ сигре младости исключенъ, врло мало одъ боя разумемъ. Али е то твоя желя: яѣу ю испунити. Али само, ма с' найвеѣимъ старанѣмъ, могуѣно, тоѣу ти я твога сина, кога мени препоручуешъ, здрава у твоя отеческа обятїя натрагъ довести. —

Други данъ рано скуписе подигнуто людство са псима на дворишту. Дуго е Атисъ на прсима свога оца лежао. Но кадъ се веѣъ по други путь яви, да е време одлазка дошло, отергнесе изъ нѣговогъ обятїя, берзо доле се сиѣе, и на свогъ коня скочи. Адрасть е ѣутеѣи поредъ нѣга яшїо; — неописано чувство душу е нѣгову тѣснила. На скоро су они градъ за леѣи свои имали, и

већъ после нѣколико дана увиде изъ далека шумни врхъ Олимпа. Кады су тамо дошли, таки се сви по гори разиђу. Едни су ишли тамо, други амо. Найраднѣи су били Мизискѣй землѣдѣлци. Ни еданъ жбунъ, ни еданъ стѣне угаль нѣ одъ нѣи бѣо непромотренъ. Они су се са опасносћу свога живота и у найуже пећине увлачили. На еданъ путъ чуе се с'друге стране брега гласна вика, гдѣ су кралѣви люди найвише били скуцлѣни. Све садъ тамо потерчи; нерасть е бѣо на потери. Атисъ га е у едной куряковой пештери нашао, и одатле поплашио. Атисъ даде таки заповѣсть, да се велики округъ око живинчета направи, и са гвозденимъ заоштрльцима на нѣга баца. Неуморимъ итѣо е онъ на све стране, кудъ е годъ продрети наумило бѣло, друге е храбрѣо, и самъ стреле на нѣга пуштао. Адрасть стояо е до садъ недвижимъ на свомъ мѣсту; садъ узме коцль и потегне на нераста. Текъ што га баца, а Атисъ у томъ мигу, прободенъ, падне мертавъ с' коня. Фригѣяна коцль незгодивши нераста, Атиса, с'друге стране стоећа, прободе, и

тако се санъ испуни. — Еданъ одъ пратиоца
таки се на путъ баџи, да кралю жалостну
вѣсть яви. —

Крезусъ е одъ нѣколико дана све у нѣ-
каквомъ страху живіо. Садъ е башъ са Ар-
баџомъ у разговору о ономъ свомъ сну біо,
и овай се еднако трудіо, да му нѣгово зло
толкованѣ изъ главе избави, кадъ гласоно-
ша, пуњ праха, у собу ступи.

„Ти ми добаръ гласъ неносишь,“ вик-
не краль и савъ поблѣди.

Послѣднѣ уздае твога сина. —

Крезусъ падне у очаяніе. Текъ после
нѣколико часова буде у станю обширніе извѣ-
стіе о лову и принца жалостной судби чути.
Смрть нѣговогъ любимца біо е яки ударацъ
за нѣгову душу, но іоштъ ячи буде, кадъ е
чуо, да е одъ руке онога цао, кога е онъ
самъ одъ смртногъ ударца опростіо біо.
Неутѣшно е садъ онъ амо и тамо трчао,
зевса дозивао, гостолубіе проклиняо, и
гласно ядикао. „О,“ повикне садъ на ново,
„о! дасамъ тако слѣпъ біо, да я синоубицу,
непріятеля мога живота, сожално на моя

прса примимъ; вука рани, дами мое ягнъ поведе!“ —

У тимъ израженіямъ дивѣгъ свогъ гнѣва донесу Лидяни мртво тѣло. Убица е лагано са сагнутомъ главомъ за нѣима ишао. Садъ поредъ мртваца падне на колѣна предъ Крезуса, и руке свое ломеѣи, са сузама станега молити, да га с' Атисомъ пусти умрети. „Мене шчастіе гони;“ садъ викне као изванъ себе; „два путъ е веѣъ с' крвю мое руке обезсветило. Я нит' могу нит' хоѣу више живити.“

Те рѣчи дирну Крезуса серце. „Моя е боля горка,“ жалостно му проговори, узевши убицу за руке,“ али самъ я садъ умиренъ видеѣи, да ти самъ себе смрти судишъ, што я нисамъ хтѣо, нити хоѣу учинити. Ти ниси с' вольомъ твое коплѣ у срдце мога сина управіо; Бози су били, коіи су га управляли. Они су ми милостиво будуѣность одкрили били; али самъ я презрео то небесно явлѣнѣ. Я се садъ морамъ нѣиовой вољи покорити.“ —

Нато даде краль свога сина саранити с'

онимъ отличіемъ, коїи є кодъ кралѣвогъ
 порода у лїдїи било у обичаю. Адрасть
 напротивъ, Гордуса синъ, миде унукъ, ро-
 њеногъ брата и прїятеля убица, самъ, с'
 гнѣвомъ и тугомъ обмануть, стаяо є и изъ
 далека гледао, и кадъ одъ гроба све се ра-
 зиѣе, чувствомъ крвногъ свога дѣла (Blut-
 schuld) очаяваюѣи, приступи ближе, и сутра
 данъ наѣу га на Атиса гробу у своїой крви
 мртва лежеѣи. —

Побратиѣъ.

О Д А
к' всемогу́ему Богу.

Оти! би́емъ безконачни,
Безъ почетка и безъ края,
Почетакъ си самъ основа,
И край свега у тебе е;
Ти дубльино неизмѣрна,
Ти висото недоле́йна,
Те си сѣйность свою скрію
Млогостручнимъ покриваломъ
Величества и пространства.
Те се не дашь да Те види
Око душе найумніе,
Нит' умъ себе вообрази;
Но текъ почне о Теб' мислит', —

Занесе се у безкрайность,
 Све с' вишега к' вишемъ одеѣ',
 Летеѣъ желно да те види,
 Или сѣнку баремъ Твою.

Ал' за луду нѣму мука,
 По простору тумаранѣ,
 Када си га Ти створио
 Кратковидна и слѣпа,
 Да у Тебе непогледа;
 Но се натрагъ мора вратит',
 У Тескотномъ своме храму,
 Занешено, утруѣено,
 Величиномъ зачуѣено,

Погледамъ ли течность ствари,
 Погледамъ ли свѣтлость сунца,
 Погледамъ ли сѣйность, хитрость
 Миліонахъ горнѣгъ свода,
 Све то мене удивлява,
 Тебе каже — свемогуѣа,
 И душа Те моя мала
 Више свега узвишава,
 Тебе, што си више свиѣхъ,
 Своевольно свуда владашъ.
 Богъ Си ума, душе мое.

Колико е дальностьъ Твоя
 Одъ краткога ума людскогъ!
 Све колике умне главе
 Што су до садъ на свѣт' биле
 И по сада те се роде,
 Да у едно перо слию
 Силу мислихъ найвишихъ,
 Неби знале черте повуѣ,
 Нити рѣчи уписати
 О твое му величанству.
 Ахъ Ти ствари превисока!
 Срѣ Си мене таквогъ дала
 Кратковидна и малена;
 И чему самъ я подобанъ?
 Я се надамъ; нешто Твое
 Да у душу мою сѣе.
 Неизвѣстанъ, ал' се гордимъ,
 Што са тобомъ свойство имамъ.
 Но и било штогоѣъ мало,
 То се може уподобитъ
 Спрамъ сѣйности Твое ярке.
 Премалоѣзи искри огня,
 Коя поѣе тамомъ леѣетъ
 Одъ огняногъ океяна,
 Докъ се одеть к' нѣму врати.

Ти с' океянь безконечни,
 А я пловаць безъ весалахъ;
 Мисли су ми буря яка,
 Самномъ чине валованѣ,
 Нагонеме напредъ шливать,
 Желе штогоѣ видіети.
 Но какоѣу водомъ одитъ,
 Кадъ у руке весла немамъ?
 Веѣь самъ дужанъ стоят' тужанъ,
 У смртноме чамцу маломъ,
 На средину океяна,
 Докъ с' преврати чамаць исти
 И океянь мене прождре.

Я се землѣ царъ називамъ:
 Я се гордимъ и поносимъ,
 Ерѣ врхъ свега земногъ владамъ;
 Я с' природемъ често ратимъ;
 Побѣѣавамъ трескъ громовахъ;
 Побѣѣавамъ зукъ вѣтровахъ,
 И синѣга лютость мора.

Я умнима летимъ крилма
 Око сунца и планетахъ,
 Знадемъ ньину величину,
 Знадемъ ньина кругъ теченя,

Ньину свѣтлость и бистроту ;
 Я надъ лютимъ лафомъ , тигромъ ,
 И надъ свіемъ животнима
 Мора , земль и воздуха .
 Владамъ умомъ и царуемъ :
 Све с' то мене покорава ,
 Све ми с' кланя и служи ми .

Кудъ года се я обратимъ ,
 Величанство свудъ Ти видимъ :
 Погледамъ ли кита , слона ,
 Погледамъ ли мравца , муху ,
 Погледамъ ли равна поля
 Разнимъ цвѣтемъ накиѣна ,
 Погледамъ ли горде горе
 У зеленость обучене ,
 Или цвѣтакъ едва видна , —
 Свудъ Те видимъ свемогуѣа ;
 Найманъи Те цвѣтакъ слави ,
 Ка' найвишегъ свѣтлость сунца .

Но ахъ Творче ! што самъ смртни
 Я у сравность Твое силе ,
 Твогъ могуѣства , величанства ?
 Могу ли се живъ показати
 Спрама Твое величине ?

Ти, кои Си премудросѣу
 У пространствѣ воздушномѣ
 Созда свѣта миліоне,
 И све одногѣ с' другимѣ свеза
 Твоимѣ ланцемѣ невидимимѣ,
 И Свакоме животѣ дао,
 Те уредно свей токѣ чине,
 Еданѣ другомѣ свѣтлостѣ даю.

Кои се равнит' с' Тобомѣ може?

Я ли смртни да се равнимѣ
 Спрама Творца безсмртнога!
 Я ли Тебе да с' подобимѣ,
 Теб', кои си сама вѣчностѣ,
 Спрамѣ кое се одна могу
 Я показать, да самѣ бѣо
 И на свѣтѣ се появляю!

Ти Божество превисоко,
 Кое живишь у просторѣ,
 Надѣ просторомѣ, подѣ просторомѣ,
 У свѣтлимѣ планетама,
 У зракама саяна сунца,
 И у сваку малу стварцу
 Нам' видимѣ, невидимѣ;
 Ти свачему животѣ даешѣ,

Невидимомъ Твоіомъ силомъ,

Но ко ѣе Те описати,

Ко ли умомъ обузети?

Умъ Си кратакъ дао чойку,

Неможе Те ни назрети

А камоли Те видити;

Веѣъ умъ лети чойка сліепъ

По простору безкрайноме,

Тражеѣ' свѣтло по тавнини,

Како сова у мракъ ноѣни.

Аль я више силе немамъ

Да изъ ближе Тебе видимъ,

Веѣъ изъ стварихъ видиміехъ

Створителя нѣина славимъ,

И с' чуденѣмъ великіемъ

Душомъ, срцемъ Тебе вѣкати:

Ти Си царъ мой, и свег' другог'!

Коега є рука вргла

Темель свему видимоме,

И у кога руку стои

Конацъ исте величине:

Тебе слава безконачна,

Тебе части прековѣчне,

Тебе фаа к' свемогуѣну,

Нека буде и битиће
 Докъ е свѣта и народа.

О Д З И В Ъ.

Птице пою; цвати цеће,
 Ал' се мени пѣват' неће;
 У жалости душа лежи,
 Срце мое на плачъ тежи, —
 „Шта ти мила ради драга,
 Припитуемъ самог' себе? —
 „ „Жали тебе!“ “

Блудимъ самцитъ по ливада,
 Тражимъ найгусѣра лада,
 Гди ме нитко овог' света
 На ню мислити иесмета;
 Повасданъ се самог' питаъ:
 „Шта садъ моя люба мисли?“ —
 „ „На те мисли!“ “

Пролази ми ноћъ безъ санка,
 Едва чекамъ бѣлог' данка;

Даньомъ, ноѳомъ немамъ мира,
У срцеми жалость дира, —
„Штами драга ради, питамъ,
Када леже на душека?“ —

„Тебе чека!“

Любиѳъ.

ОТРИВЦИ ДОСЕТЛИВОСТИ.

(Скупіо и написао П о б р а т и њ љ.)

Гробни поклопаць есть една мѣдна реза, коя за нама врата живота земногъ затвара; есть еданъ златанъ ключь, кои намъ двери вѣчности отвара.

Една дѣвойка, коя се маже (бѣли и румени), може се уподобити одной художествено напраалѣной ружи. Обое бою губе, кадъ ѿи киша ороси.

Ако би ми све еднако оно чинили, што обичай оѣе, тоби прашина старогъ времена, нечисте ѣи се, гомилама лежала, и заблужденѣ до висине одногъ брѣга гомилало се, да би се и сама истина тешко преко нѣга видити могла.

Нигди ніе на другоме мѣсту слободе, осимъ онде, гди се оно сме мислити, што се оѣе, а шта се мисли, реѣи се може и сме.

Човекъ се обично узда за сила болѣгъ, него што естъ, а мисли, да е сила горій, него што естъ. Люди, како у добру, тако и злу, сами себе вараю.

Ако муж жени пусти, да се и она на оно мѣсто старѣшинства поине, гди е онъ; то е онъ с' нѣговимъ господарствомъ пропао.

Животъ човечески свршуе се само у однимъ промѣниванѣмъ страстій.

Точно описанѣ едне ствари опоминѣ насъ на ону стару приповѣдку, у којой се два вештца сваѣаю. Сваки е гледао, да свога соперника надвлада. Еданъ се претвори у пѣтла, а други у едну гомилицу кукурузній зрна. Пѣтао наиѣе на ту гомилицу, и сва зрна позоблѣ, само некако едно едино остави, кое се у лисицу претвори и пѣтла пое-

де. Тако бива и у описаню; ако се само вешчествена частица заборави казати, то оно нитіе право, нити намъ стваръ понятномъ чини.

Има дѣвица, одъ коіи би се нѣке с'правдомъ за саме лутке, друге пакъ за портрете узети могле.

Срећа безъ несреће естъ ело безъ зачина.

Онай најболѣ у своме животу пролази, коіи у нѣко време башъ никакво употребленъ одъ сви петъ чувствила чинити незна.

Дрво е човѣколюбія у своме виду прекрасно; оно ладну сѣнку далеко око себе простире. Многи путници умореній с' благословомъ подъ нѣга легу, нѣговимъ се плодомъ опоравляю, и подъ нѣговомъ сѣнкомъ одмараю. Но каква му е на свѣту томе хвала? Еданъ по еданъ донде одъ нѣга ломи гране, за путничку палицу, докле безъ

граня, лисѣа и плода неостане; садъ на послѣдку дође какавъ непознати, коїи га подсѣче до корена и направи одъ нѣга ватру, да се огрее.

Суета е честа мати племенитій дѣла, но више путь постае маѣія, и свою дѣцу у пораѣаю гуши.

Гнѣвъ залюблѣній може се уподобити буріи у лѣто, коя са собомъ све око себе лѣше украшава; но и често пукне изъ нѣ громъ, коїи на вѣки нѣново биће уништожава.

Ніе башъ тако тешко срце човечѣ за-добити, само треба човекъ човекомъ бити; ал' е тешко на срце то ослонити се, ерѣ би онда морали люди престати, люди бити.

Невалялій люди немогу бити нѣжній и веселій.

Л Ю Б А В Ъ

Гди любви нема,
 Тамо све дрема;
 Тамо све ти спава,
 Тамо ноћъ е права;
 Тамо благогъ мира
 Рука недопира.

Радостъ и веселѣ,
 Племените желѣ,
 Све сладко и мило
 Што і' небо створило,
 Одонудъ се кріе
 Гди любви ніе!

* * *

Првородна Бога
 Кръпко великога:
 Любави! Любави!
 Ти насъ неостави!

Родолубъ Зденчанилъ.

РАСТАНАКЪ ПАСТИРКЕ ОДЪ СТАДА.

Мене гвоздене судбе
 Прогони воля;
 Остайте дакле с' Богомъ
 Пространа поля!

Гди самъ невино сладке
 Кодъ майке расла,
 Гди самъ рунато стадо
 Радостно пасла.

Потоци мили, с' Богомъ!
 Ваши жубори
 Неће ме више чути
 Густой у гори!

У вашемъ мирис - липе
 Дебеломъ ладу,
 Гране ми ситне везти
 Више недаду.

С' Богомъ зелене горе!
 С' Богомъ дубраве!
 Ви стаду миле ладе,
 Ви сладке траве;

Ви лаке нѣму дайте
 Потоци воде,
 Да гладно, жедно никадъ
 Дома неоде!

Панъ Боже добри! горкомъ
 При томъ растанку,
 Сузнимъ те окомъ молимъ:
 Дай му чобанку

Коя ѣ нѣга грлит',
 Нѣга любити,
 Ал' кою неѣ тако
 Брзо губити!

родолюбъ Зденчанинъ.

НЕВѢРА САМА СЕ КАЗНИ.

Истинити догађай.

Три путника дођу случайно у исту гостионицу на конакъ, и туде се познаду, као што међу путници лако и обично бива. У разговору упитаю се међу собно, одъ куда који долази и куда путуе; и будући да су сва три случайно у исту варошъ наумили, договоре се, да заедно далѣ путую. Тако и учине. Мирно у гостионици преноће, и сутраданъ зоромъ свой путь у друштву продужавати почну.

Било е у пролеће, и едно умилно јутро предказиваше, даће му красни данъ слѣдовати. Сунце се у удивителной красоти на восточной показиваше страни; неизброиме капчице бистре росе блисташе се на трави

и лисѣу, као даби драго каменъ у неисчисленомъ брою по нѣвама и горама просуто било; младо цвѣће радостно шарене развѣяше пупольке, и райски мирисъ по чистомъ воздуху просипаше; а птичице весело по гранчицама скакуташе, и возбужаваше крозъ свое любке аріе радость и веселѣ у души слшателя. Путници, овомъ красотомъ къ великомъ восхищенію возбуждени, корачаше бѣтећи напредъ, и скоро изъ сеоца, гди су преноћили, на велики стигну друмъ.

Башъ гди се нѣиовъ досадашњи путъ с' друмомъ састаяше, угледа еданъ изъ међъ нѣи нѣшто у ярку, и приступи ближе, да види шта е. Нађе ту нѣкакавъ судићъ, с' прашиномъ и блатомъ полакъ покривенъ. Хтеде га изъ яме извалити, да види шта у себи садржава; но немогавшига ни с' мѣста кренути, заклучи, да нѣшто тешко у нѣму бити мора. Друзи му садъ дођу у помоћъ, изваде судићъ изъ яме, избію дно, и — ткоби могао нѣиово удивленіе описати! — нађу га златомъ напуњна. —

Сва три путника, одъ удивленія укоче-

ни, ту стаяше, единако те гомилу злата те еданъ другога погледаюѣи, и задуго ни едне рѣчи проговорити незнадоше. Кадъ веѣъ прво удивленіе попусти, плѣсне се наймлаѣи одъ нѣи рукама, и повикве: „О, превелика чуда! Шта е ту блага! О, кадъ би наше било!“

„„Юноша!““ одговори найстаріи строго, „„ово благо наше ніе. Ми сада ништа другог' чинити немамо, него онога тражити, тко га е изгубіо, и нѣму нѣгово повратити.““

Охо! привати треѣи рѣчъ, мисмо свѣ троица поштеній люди, и нитко насъ учити нетреба, што е наша дужность.

„А заръ ви мислите, да я манѣ поштеня чувствуемъ, нежели ви? упита юноша, коіи се сада увреѣенъ наѣе; ни я нисамъ нами- сліо, себи туѣе ствари присвоити. Мене злато, фала Богу! необаява, као ни васъ, и я мислимъ, даѣе најболѣ бити, да у прво мѣсто поитимо, и онде старѣшинама ову чудну явимо стваръ, да би се онай изпитати могао, тко е благо изгубіо.“ —

На ову рѣчь друзи пристану. Узму сва троица судиѣъ предасе, одваляю га с' друма подъ еданъ грмъ, и покрію га с' трнѣмъ и лисѣемъ, да га нитко други угледати неможе; пакъ онда поите у прво мѣсто, да свое благородно намѣреніе што брже изврше.

Но овай случай нѣново досадашнѣъ веселѣ замути. У дубоке мисли замишлѣній поступаше ѣутеѣи напредъ, и кадкадъ се крадомъ изподъ обрва погледаше, као даби еданъ другоме нѣшто сметао. Што се више к' вароши приближаваше, то све споріе корачати почеше; а кадъ се веѣъ еданпуть торанъ варошке цркве изъ далека забѣли, онда іимъ ноге тако отешташе, да се едва далѣ мицати могоше.

Садъ опетъ наймлаѣи ово ѣутанѣъ пресѣче, и као несвоеволно повикне: Зайста! онай мора вражки богатъ бити, коіи с' оно-ликимъ благомъ путуе.

„Очевидно е, да богатіи бити мора, него штосмо ми сватроица,“ одговори други.

„„Е! уздане треѣи, кадъ би Богъ мени

онолико поклонію, заиста се неби више по свѣту тепо.““

„Я би и са манѣ задоволянѣ біо,“ приметне други.

Богъ зна, тко е оно изгубити морао, ушита опеть први.

„Може бити какавѣ велможа, коіи е свое поданике огуліо, докѣ е онолико злата скуцао,“ одговори други.

„Може бити,“ продужи трећи рѣчь, „но може бити, да е и какавѣ пустаія, коіи поштене и мврне путнике, као штосмо ми, роби и плѣни, те дукать на дукать слаже.““

Нит' е едно ни друго, поправи први, найпре ће какавѣ стари жидовѣ господарѣ онога злата бити, коіи е свѣтъ изварао, и тако обогатио.

„Шта? Жидовѣ? Проклето му било! Сданѣ душманинѣ наше свѣте вѣре? О, кадѣ би я то знао! — Но ніели найпосле све едно, біо онѣ жидовѣ или велможа или пустаія, — на сваки е начинѣ тужно и помислити, даће се оно благо у какве нечисте

руке повратити, кое ће га може бити на несрећу своји ближній употребити.“

„„А ми, три сироте, могли би себе и наше семе срећне учинити во вѣки!“

„Я имамъ петоро ситне дѣчице!“ уздана други.

„„А я осморо, привати трећи, и јошъ старогъ оца, кога ранити морамъ. — —“

Мисмо сви тројица поштеній люди, започне опетъ први; а одъ шта се совѣсть трію поштеній люди неплаши, то мара бити добро и поштено.

„На сваки начинъ можебит' неће добро бити, да се оно благо у руке свога поврати господара.“

Но како би било, да га изъ међъ себе подѣлимо? упита еданъ муцајући.

Други уздана, а трећемъ се кашаль отме. —

Шта велите дакле? упита опетъ први.

„Што ви уредите,“ одговори други, я нећу покварити.“

„„Е! што ви, као старіи и паметніи за

добро наѣте, морамъ и я пристати,“ “ до-
да наймлаѣи.

У нашему намъренію нема никаква ко-
ристолюбія; ми неѣемо злато задржати, да
се обогатимо, на само да се мало у нашой
подпомогнемо сиротинѣи, и нашу дѣчицу
лакше и болѣ одранимо.

„Есте ли дакле пристали?“

„Я есамъ!““

И я, но стомъ погодбомъ, да се меѣу-
собно завѣтомъ обвежемо, даѣе мо едну
блага часть на ползу и утѣху сиротинѣи упо-
ребити, да се таковимъ начиномъ за овай
среѣни случай благодарни покажемо.

„Та то се одѣ самогъ себе разуме; тко-
би могао тако бездушанъ бити, богатства
уживати, а сиротинѣи непомогати? — Да-
кле, да се повратимо?“

Да се повратимо!! — — —

Тако се сада ова троица разговараше,
кои одѣ мало пре у великомъ инату бише,
тко е одѣ нѣи найпоштеніи! —

И збия се поврате. Идуѣи натрагъ, до-
сете се, да неѣе добро бити, благо на яв-

номъ друму у по полдне дѣлити, будући да-
би ии ткогодъ видити могао. Науме дакле,
у обличню сакрити се шумицу, и ту ноћи
чекати.

Полдне прође, и они стану гладъ и
жеђъ осећивати. Неимавши ништа при себи,
с' чимъ би се прикрѣпити могли, буду при-
нуждени, едног' изъ међу себе у варошъ
послати, да ране донесе. Коцка падне на
наимлађега. Онъ остави свое мало ствари
кодъ другога, и поити у варошъ. —

Но ову двоицу садъ опетъ друга брига
нападне. Шта, ако малоразумни юноша у
излиху свое радости ову изда тайну? Младъ
е, лудъ е, — свачему се треба бојати. Но
ако то и неучини, — шта ће нѣму толико
благо? Неимаюћи никога, који би га упра-
вляо, — оћели се онъ знати оволикога пол-
зовати богатства? А чему ће нѣму, едномъ
самцу, едномъ младићу, који мало потре-
буе а много заслужити може, — чему ће
нѣму оволика гомила злата? — Најпосле
друзи за добро нађу, да злато и безъ друга
подѣле. Но како ће то учинити? Они су нѣ-

му име и обиталиште очитовали, — како ће се предъ њимъ сакрити? Можели се поуздати, да ће другъ, акому ништа недаду, задоволянъ бити? Неће ли онъ њи тужити, срамотне учинити, и крадљивцемъ назвати? — Мислећи и мислећи, најпосле смисле, несрећнога юношу — убити. — —

Мракъ се већъ сасвимъ на земљу спусти, кадъ се юноша, ненадајући се смрти, поврати, и торбу ране и чутуру вина донесе. С' чимъ се онъ к' земљи погне, да товаръ скине, — потегну невѣрній друзи иза леђа, с' буцама, и убию га. Одвуку га у грмъ, и потрпаю с' трњемъ и земљомъ.

Садъ најпре подѣле благо, па онда сѣдну вечерати, као да ништа ніе ни било. Но ово њимъ е послѣдна вечера била. Убити юноша био е златолюбивъ и невѣромъ задануть као и њгова два свирѣпа друга. И онъ е био намислио, њи се ментовати, и благо самъ за се задржати; — ело, кое њимъ е до-нео, било е отровано. —

С. Јовићъ.

ПОЗДРАВЪ

Србскимъ дѣвицама *).

Серце кадъ пуно искрене радости

Тад' оно нигда сакрити неможе
Небесну искру, коя га жари.

Дубльина груди, — иначе пространа

Доста, кадъ жалостьъ треба и тугу

Туђему оку стидљиво сакрити, —

Радости искру затаят' неможе.

*) Честосамъ имао прилику слушати, ка! о наше дѣвице, докъ мало науче у клавиръ или у Гитару лупати, нѣмецке и талианске пѣсме попѣваю. То слушаюћи, увѣкъ самъ тронуть біо, — али не одъ радости и удивленія, него одъ жалости, слушаюћи, како се с' пѣсмама муче, кое управо и неразумеду. Ово ми є поводъ дало, ову пѣсму спѣвати.

Ка' но што пуцакъ ружице румене
 Развія лище, роса кадъ пролѣтна
 С' кристалномъ устномъ чело іой полюби,
 Мирисъ и животъ изъ санка будећи :

Тако намъ радость изъ тешког' наручя
 Скорби и туге срце пробуђе,
 Сузе намъ таре, душу обожава,
 Внутреность нашу на пѣсму позива.

Пѣсмо — о красни дару найнѣжніе
 Любави Бож'іе ! Утѣхо човечя !
 Ти си намъ средство, крозъ кое с' божествомъ
 Душевна стои тайна у союзу !

Ти си намъ знакъ, ти, найнепокорими
 Анђелске душе, срца невинога,
 Тронутог' чувства, ума просвѣщеног'
 Побож'іе мисли и мира внутреног' !

Тко пѣва, на зло нигда тай немисли,
 Пѣсме гди плоде, срца су невина ; —
 Ели заръ можно, рѣа да с' усели
 Сяйну у школку бисеръ гди прониче ?

Пѣвайте дакле, србске о дѣвице!
 Пѣвайте, докле младость васъ весели!
 Дичити родъ вашъ у любкимъ пѣсмама, —
 Дичи тко родъ свой, дичи тай и себе.

Пѣвайте любко своме у єзику!
 На оне друге невѣрне непаз'те,
 Пѣвати кое стиде се онако
 Майка к'о што їи нѣгда научила.

Стиде се оне своіой у глупости
 Онога, с' чимъ се паметне поносе:
 Србкиня бити, вли то срамота?
 Каква є дика србкиня небити?

Женска' є душа за любовъ створита,
 Женско є срце разсада любви;
 Очества любовъ тко ће насъ учити,
 Ако насъ майке с' ньоме незадое?

Нѣмецка майка у своме єзику
 Любимо чедо у санакъ запѣва;
 Зашто би своме србкиня дѣтету
 Поцѣвке стране у срце садила?

Тко є іошъ чуо, кадъ 'но у зеленой
 Горици птице, виткой на гранчици
 Плетеѣи гнѣзда, весело жуборе, —
 Гласове туѣ оне да пѣваю?

Славуй кадъ ноѣомъ у гори бденуе,
 Лака кадъ шева у воздухъ диже се,
 Итра кадъ ластва игра се надъ водомъ, —
 Непѣвал' свака природне гласове?

Може се наѣи, истина, птичица,
 Премудро кое знаду вамъ пѣвати;
 Докъ іѣ ал' чуешъ, познати одмаѣешъ
 Да іимъ та свирка нїе текъ природна.

Канари (?) почне ал' незна свршити
 Аріе, што є одъ другїѣ украо,
 А кад' га чуемъ, како онъ мучи се, —
 Вѣруйми, врабца волимъ я слушати!

Славуй насъ учи, треба да пѣвати
 Природне пѣсме гласу по природномъ; —
 Зашто башъ ти, о любезна сестрице!
 Свога се оѣешъ рода да одметнешъ?

Ако пакъ живишъ у томе мнѣнію,
 Грѣоце бѣло дати е створито
 Силне за оне тошканске трилере, —
 Пѣватъ ии можешъ, ал' у свомъ езику.

Пѣва и Нѣмацъ арію италску,
 Али іой рѣчи нѣмецке подметне;
 Туђій и Францусъ имаде арія,
 Увѣкъ ал' Францусъ пѣваће Француски.

Ели ти мислишъ, туђи да езици
 Болѣ се слажу у пѣсмам' одъ нашег' ?
 Но тако ніе; вѣруйми немати
 Езика слађег' одъ нашег' србскога.

Тошкана слово ако е и Тевта
 Болѣ одъ нашег' србског' устроено, —
 То ти е слѣдство труда безконечног'
 Шиллера, Гетій, Тассій и Петраркій.

Но заръ ти волишъ цвѣтићъ одъ трњине,
 Нежели ружу пуполькомъ завиту? —
 Чек' до се наше књижество разцвѣта,
 Наша ће бити сама и опера.

Томе ал' треба трудъ и единственостъ,
 Огнѣна любовъ к' роду и слову свом';
 Може мо л' то ми одъ себе казати,
 Онда намъ вѣнацъ побѣде негине.

Мужи се скорбе, слово да осную,
 Рѣчма да даду союзъ и мисао;
 Любовъ но к' слову любовъ и к' роду свом',
 Морате ви, о сестре! насъ учити.

Будите нами сръбске Корнеліе,
 Любите родъ к'о мати Паузанія, —
 Онда на нашем' крилу ће растити
 Сципіе сръбске, сръбске Леониде.

Ваши изъ уста пурпурній слађе се
 Пѣсмице наше крѣпке развѣју;
 Слушаюћ' васъ, и наша се внутреностъ
 К' роду и слову болѣ возбужуе.

Наћи ће с' тада и кодъ насъ Шиллера,
 Анакреона, Сафій и Бейрона,
 А ови ће намъ опетъ возбудити
 Нашег' Россина, Мозарта, Вебера.

Пѣвайте дакле, србске о дѣвице!
 Пѣвайте, али своме у єзику;
 Пѣвайте србски, србскомъ са сладосћу,
 Србског' изъ срца, роду свом' србскоме.

Будите любавъ к' роду свом' огнену,
 Союза свезе међу нам' плетите,
 Негуйте слово матернѣ, — с' отимъ си
 Памятникъ вѣчни у роду градите! —

С. Јовићъ.

ТРИ КОНАКА ЄДНОГА ПУТНИКА.

Први конакъ.

Важній послови примораю ме у најгоре време на путъ. Било е већъ покасно у есенъ; време непостояно, дани краткій, путови поквареній — но што знадо чинити? Што мора бити, мора, а три дана ніе преко свѣта. Погодимъ кочіяша, и сутрашњи данъ за полазакъ одредимъ.

Данъ осване, киша цури, као изъ кабла. Нећеми се никако на полѣ. Пођемъ, пакъ се опетъ вратимъ, све ми се чини, дасамъ нѣшто заборавіо; опрашћамъ се са женомъ и дѣцомъ, пунимъ лулу, пипамъ имамли кресиво, — окльвамъ свакояко. Ето ти кочіяша у собу. „Та господару, го синому тане! докле ћу іошъ чекати? Ево про-

кисо до кошулѣ чекаюћи; ако 'ћешъ ићи айде, аколи нећешъ, да недангубимъ. — Иначе немого; опростимъ се іошъ єданпутъ са свима у кући, загрнемъ се кабаницомъ, набіємъ шеширъ до очію, и увалимъ се у кола подъ арнѣве.

Како самъ путовао, колико є пута мой кочіяшъ госино тане окресао, колико ли пута љулу по риђинимъ ребрима пружію, — то све некъ иде на страну. — Поче се већъ смркавати, а киша све то више, башъ као да іой є миліе по ноћи падати, кочіяшъ магне те путка те риђу, небили до опредѣленого конака стигао; но све всуе. Мракъ се сасвимъ спусти, и то тако, да се више ни друма ніе видити могло. Я уздишемъ, кочіяшъ псуе; и тако изъ ярка у яракъ стумараюћи, стигнемо у некакво мало сеоце. „Фала Богу! кадъ довде живъ стиго,“ викне кочіяшъ; „вѣреми, да нисмо іошъ за мало у село дошли, біо би на по поля стао, и конѣ изпрегао. Аратось ти и пута и Кириє!“

Имали овде каква гостіоница, упитамъ я.

„Незнамъ, одъ кудъ би имъ,“ одгово-
ри кочіяшъ. „Нема ту ништа ванъ валя намъ
у првой кући конака тражити, да се баръ
огрїати могу. Ти си се замотао у ту каба-
ничетину, па ништа и неосећашъ; али ево
я у овоме гунчићу смрзо се; — цвокоће ми
зубъ о зубъ, као да ме грозница тресе.“

Никога и непитаюћи, скрене мой ко-
чіяшъ у прву авлію. Но како насъ е већъ
незгоданъ случай поћерао, — непогоди у
праку моста, и тако ме красно подъ мостъ
у ендекъ истовари. Јо, помагај! Яракъ
пунъ воде, а я, у кабинциу као пиле у ку-
чине замотанъ, немогу се изподъ арнѣва из-
вући. Кадъ се већъ доста воде и силомъ на-
гутамъ, дођу люди изъ куће, и извуку ме
изподъ моста. Мокаръ, блатанъ, озебо, —
доведу ме у собу, и поставе ме покрај пе-
ћи, која е срећомъ наложена била. Соба пу-
на челяди біяше. По воза сламе ту е простр-
то било, на којой мало и велико, све едно
преко другога, као прасци лежаше. Само
нѣколико люди сѣдило е око пећи; ал' ни
еданъ ни едне рѣчи неговораше. Ньиово бу-

танѣ, мрскій погледи, траляве альине, — све ми се то ніе допадало. Кадъ опетъ мало к' себи доѣмъ, оперемъ се, да баръ неизгледамъ као страшило, и само да се мога неприятнога дружтва избавимъ, замолимъ домаћина, да ми ложницу даде, да опочинемъ, и да се сномъ окрѣшимъ.

„Богме, с' ложницомъ ће свакояко бити,“ одговори газда чешући се иза ува; „осимъ насъ домаћи добио самъ ево и толико гости, да самъ незнамъ кудаћу с' њима.“

То е на опако! одговоримъ я, данасъ вазданъ на колима тресећи се, тако самъ уморанъ и прозебо, да ми ніе могуће, овде цѣлу ноћ пресѣдити. Него гледай, ако Бога знашъ, да ме гдигодъ намѣстишъ, я ћу ти добро платити.

„Я ти другога мѣста незнамъ, него ако-ћешъ на штали спавати.“

Ма и у штали, само да могу лећи, и мое уморне кости пружити.

„А ти айде с' амномъ.“ —

Домаћинъ запали жижакъ, и одведе ме к' штали. Покаже ми лѣстве, пакъ се одеть

поврати , а я по мраку кое како узпужемъ на таванъ , наципамъ сѣно , замотамъ се у мою кабаницу , и пружимъ се , колики самъ дугачакъ. Зажмиримъ , небили заспао , али мацъ пеке ! — Кровъ штале морао е јошъ горѣи и жалоснѣи бити , него мога ко- чѣяша арнѣви ; еръ истомъ што се намѣ- стимъ , и помислимъ дасамъ у суву , — кадъ али киша по мени поцури . Я се одмакнемъ , — опетъ цури , и тако све далѣ узмичући , дођемъ до дувара . Садъ далѣ не можешъ , помислимъ у себи , и ако и овде ниси одъ кише миранъ , а ти у авлію , па подъ кола . — Слушамъ , чекамъ , — ни капчице нео- пазимъ . Помози Боже ! вальда самъ нашао буџачићъ , гди ѣу баръ у суву преноћити . Ал' етоти опетъ друге неволѣ ! Покрай мене устане нѣкакво цвркутанѣ и кокотанѣ , кое ми никако заспати неџаде . Шта е то ? Диг- немъ главу изъ сѣна , да послушамъ , и най- после се увѣримъ , да е оѣе близу мене какошинякъ . Ала , красна дружтва ! Коко- ши , пѣтли , ѣурани — сву ноћъ су се клали и викали , и неџадоше ми ока затворити . Одъ

сна ни разговора, али шта знамъ чинити? Јошъ самъ срећанъ био, да самъ суво мѣсто уграбио.

Преврћући се с' едне стране на другу, дође већъ и поноћи. У кући се већъ давно нитко чуо не; све већъ у дубокомъ сну лежа ше, — киша непрестанце пада. На еданъ путъ пробіе крозъ подерани кровъ штале лучъ свѣће. Чиня ми се, да све ближе долази. Тако е заиста и било, еръ скоро опазимъ свѣћу у штали, и чуемъ шаптанѣ. Шта ће опетъ Богъ дати! Падну ми на паметъ оній туђій люди, кое самъ синоћъ у кући видіо, — несвоевольно ме нѣкакавъ стра протрне. Оній су люди лоповомъ подобній били, као една капъ воде другой; ньиово неприятно ћутанѣ, ньиовій мрзкій погледи, — чему се не бояти? Оваквій люди мисле, да сирома трговацъ, докъ се изъ куће кре-не, пуну мѣшину дуката собомъ вуче; — чули су, да самъ на штали, — зло се пише. Я самъ самцить на тавану, одъ кочіяша ни трага ни гласа, оружя кодъ себе неимаюћи, будући да самъ синоћъ у онай забуни све

на коли оставіо, подамною нѣкакво чудно шаптанѣ; — мртви ме стра подузме. Садъ се на еданпуть штала засвѣтли; я протрнемъ іошъ веѣма, кадъ угледамъ, гди се два човека крадомъ на таванъ увлаче; еданъ држаше жижакъ, а други имаде велики ножъ у руци. Укоченъ лежао самъ ту; за све благо свѣта неби могао с' еднимъ удомъ ганути, а камоли едну рѣчь испустити.

„Богъ зна, ели ту?“ упита онай са жижкомъ.

Есть ямачно, одговори онай с' ножемъ, видіо самъ га синоѣъ, кадъ се горе поцео.

„Само да нецобудимо друге, ако стане викати.“

Небрини се; ножъ е оштаръ као бритва, — с' еднимъ маомъ вратъ е одсѣченъ, пакъ онда нека виче. — —

С' тимъ рѣчма дођу ближе. Мртви зной ме пробіе, дрктао самъ као листъ у вѣтру. Викао би, но стра ми тако груди стискао, да за живу главу неби гласа испустити могао. —

„Снога,“ рече опетъ онай с' фенъромъ,
„видишь ли га?“

Видимъ, одговори други, и стане ножъ
гладити; садъ се небой, — садъ е веѣъ по-
койни. —

Стра ме оѣе готово да загуши; зубъ ми
е о зубъ лупао, очаяніе до крайности. —
Коракъ по коракъ, лопови све ближе к' ме-
ни, — чинило ми се, да ножъ веѣъ у срцу
осеѣамъ.

„Чиними се, да гледа,“ пришапѣ онай
са жижкомъ.

Нека га, неѣе више.

„Само те молимъ, добро га згоди, да
небуде кавге.“

Небрини се, ніе ми првина; кога мой
ножъ подъ вратъ стигне, онай више не-
виче. —

Садъ се веѣъ немого уздржити. Ско-
чимъ с' мое ложнице као помаманъ, и ста-
немъ викатя, што годъ самъ веѣма могао:
„яо! Чуй! Помагай! Погибо!“ — —

Ова два, веѣма уплашена него я, полете
к' меи, а я као бѣсанъ преко тавана, да

скочимъ доле. Али веѣъ на врати стигну ме душмани, и недаду ми далѣ.

„Богъ стобомъ, човече! рекне еданъ; есили лудъ, с' овлике висине доле скакати; оѣешъ ли начасъ да вратъ скрѣашъ?“

Волимъ вратъ сломити, него да ме колѣте као прасе.

„Да те колѣмо?“ привати онай с' ножемъ рѣчь; — ил' си пѣанъ ил' иза сна бунцашъ!“

Нитъ самъ пѣанъ нит' бунцамъ; я самъ добро чуо, какосте се договарали, да ме заколѣте. Али вамъ неѣе безъ муке бити; браниѣу се и рукама и ногама, и викаѣу, даѣе се све село скупити. Само ме дирните! —

„Ето ти садъ белая!“ повикне онай са жижкомъ, и погледа друга свога. Но пошто я станемъ казивати, шта самъ чуо и видіо, нѣиовъ разговоръ одъ рѣчи до рѣчи повторавати, стану се обоица гротомъ смеяти.

„Богъ стобомъ, юначе!“ реку ми смеюѣи се, „ми нисмо никакви лопови, нитисмо дошли, да те погубимо.“

Да кога сте заклати хтели?

„Пѣтла!“

Кога? Пѣтла? Каквога пѣтла?

„Имамо єднога пѣтла, кога већъ нѣко-
лико дана вребамо, и никако добити немо-
жемо. Зато пођемо садъ, да га ноћомъ на
лежаій ухватимо; но да смо знали, даћешъ,
кукавче! толико стра претрпити, неби били
ни ноћасъ долазили.“ —

Стаяо самъ ту, као укоченъ. Стидъ ме
сада толнко подузео, колико ме мало пре
стра претресао. Баџимъ очи к' земљи и
небудемъ у станю ни єдне речи изустити,
одъ тежке срамоте.

Докъ самъ ту тако стаяо, ова двоица
збиля ухвате нѣкакву пѣтлину у кокошиня-
ку, кои се, као што самъ већъ назначіо,
узъ мою ложницу наодіо, извуку га, за-
колю, и понесу собомъ. То све за єданъ
часъ готово буде. Када покрай мене прођу,
пруже ми жижакъ подъ носъ, и стану се
опетъ гротомъ смеяти. „Лаку ноћъ! юна-
че!“ повикну спрдаюћи се, „иди лези, ку-
кавче, те се одмори; доста си стра подніо.

Гле, како га зной пробія! Есть Богами! смѣшно; еданъ старъ човекъ, пакъ нема више храбрости ни памети, одъ еднога дѣтата.“ — —

Я опеть останемъ самъ, — унищеноженъ одъ стида. Лежемъ у мою несреѣну ложницу, на коіой самъ толико всуега стра подніо; но нема ту сна. — Што самъ више о той ствари мисліо, то самъ се више самъ себе стидіо; скакао би одъ еда, штосамъ се тако осрамотіо! Какоѣ се люди смеяти, какоѣ ме жене презирати, и сама дѣцана ме прстомъ пружати. А іошъ ако буде случайно мой кочіяшъ прочуо, што се догодило, пакъ стане кодъ куѣе мою срамоту приповѣдати! — Нисамъ мого дана дочекати. Докъ зору опазимъ, сиѣемъ с'тавана, кочіяша тражити, и пробудимъ га, да преже. У куѣи неби се више за живу главу показати смео; дадемъ кочіяшу новце, да домаѣину конакъ плати, завучемъ се подъ арнѣве, и тако изиѣемъ изъ села, — све се обзируѣи, неѣели дѣца замномъ, да ми се ругаю. —

ДРУГИ КОНАКЪ.

Упита ме кочіяшъ, каква е ноѣасъ кавга на штали била? — „Я незнамъ, одговоримъ я зацрвенивши се, я самъ славо, и нисамъ ништа чуо.“

То е санъ! Та нетко се деро, као да би га на ражанъ боли.

„А ниси чуо, шта е било?“

Нисамъ. Ютросъ ми башъ домаѣинъ стане одъ тога приповѣдати, кадъ ти доѣе, да прежемъ. —

Чисто ми лакше на срцу би, кадъ самъ разумео, да баръ кочіяшъ мою срамоту не прочуо. Фала Богу, помислимъ самъ у себи, кадсамъ само сада безъ поруге прошао, други ѣу путъ паметни бити. — —

Подне стигне. У гостіоници, гдисмо ручали, кажу намъ, да е друмъ крозъ кишу и зло време тако провальнъ, да се нѣкимъ путовати неможе, и напуге насъ нѣкаквимъ странимъ путемъ, кои е много болѣи и преѣи. Ми туда и поѣемо. Пре некъ се мрачѣи стане, огледамъ и очистимъ мое оружъ,

напунимъ пушку и пиштоль, а мой дугачки ножъ добро набрусимъ. Садъ — помислимъ у себи, — безъ тебе никуда, да могу као човекъ поступати, ако би ме опетъ каква опасностъ напала. Пређашню ноћъ самъ се горе владао, него каква жена, — но више нигда. —

Већъ се сасвимъ мракъ спусти, а јошъ нигди ни куће ни кућишта. Кочиашъ тѣра до неко доба ноћи; но будући, да е путъ преко нѣива кое куда кривудао, најпоследне самъ знао кудаће.

„Господару, у зао часъ! знашъ ли, да самъ путъ изгубіо?“

А ти га опетъ тражи, како знашъ; овде неможемо преноћити.

„То я и самъ знамъ,“ одговори ми чешући се, „но куда знамъ тѣрати?“

Куда ти годъ воля; кадъ незнашъ правога пута, а оно е све едно, куда потѣрашъ, валь да ће мо еданпутъ на какво село наићи.—

Тако и учини; пусти коньма узде, пакъ кудимъ драго. С' ноге на ногу, приближи се нећъ скоро и поноћи, кадли на еданпутъ

предъ нама свѣћа засвѣтли. Фала Богу! по-
 викне кочіяшъ, и ошине путка по трбуву.
 За едну малу четвртъ сата дођемо предъ
 едну усамљену кућу, која е као какавъ гра-
 дићъ обзидата била. Кочіяшъ скочи с' кола,
 и покуца на капи, но никаква одговора не-
 добіе. Сиђемъ и я с' кола, и поможемъ му
 лупати, — изъ нутра ни гласа. „Айде, да
 обіемо врата; ако кога жива има, вальдаће
 се явити, кадъ види, да се споля сила упо-
 треблюе. „Но савъ нашъ трудъ всеуе буде;
 капіе ни смѣста кренути, а и свѣће, која се
 досадъ у нутра видила, нестане. Попнемъ
 се на кола, да преко зида видимъ, што се
 у нутра чини, — и заиста, имао самъ шта
 гледати! Три страшне момчине одвезиваше
 петеро великій паса с' ланаца, а нѣкаква ба-
 ба прала е при еднимъ жиѣкомъ нѣкакву
 крваву ножину. — Несвраћай се ту, ако
 Бога знашъ!“ пришапће ми кочіяшъ, „ви-
 дишли, да су то живе пуштаіе!“ — Я самъ
 се и самъ смишљао, но — падне ми пѣтао
 на паметъ! Што Богъ! да! помислимъ самъ
 у себи; пређашню самъ ноћъ као луда безъ

узрока викао, — осимъ тога, куда знамъ у мраку? — Скочимъ опетъ с'кола, и почнемъ лупати и молити, да ми се створи. Безъ икаква одговора, отвори се капија, и она троица, кою самъ већъ преко зида видіо, сасвимъ пуштаински изгледајући, изиђу предъ насъ, псе на ланцеви кодъ себе држећи; а баба, као вѣштурса смркнута, држала є жижакъ. Стану ме сгледати и мѣрити одъ главе до пете; но кадъ смотре, дасамъ добро оружатъ, буду одма мало учтивии, и стану се извинявати, да збогъ тога нису пре отворили, што имъ є кућа тако усамљена, и дакле свакому вѣравати нїе, тко ноћомъ долази и конака тражи.

Доведу ме у кућу. Штосамъ годъ овде видіо, нїе ме башъ Храбрило; и кућани и покућство били су лоповомъ подобнии, него поштенима людма. Но садъ се више натрагъ неможе, — што Богъ да! — Дадуми єдну малу собицу, у кою се крозъ обшту велику собу улазило, у којој су, по мложеству кревета заключавајући, сви кућани спавати морали. Изъ мое собице бїо є єданъ про-

зоръ у авлію, коїи є пакъ с' гвозденима пречкама затворень біо. Кола стояше у авліи, а кочіяшъ спаваше у штали кодъ коня. Зовнемъ га к' себи к' прозору, и упитаемъ га, како є?

„Зло господару, имена ми! Осимъ оне троице, кое си и самъ видіо, ево іи у авліи іошъ три гора и жалоснія; — ако ово небуду пустаіе, ево за мою главу.“

Є, садъ одавде никуда. Али ако є то тако, као што ти кажешъ, и као што и самъ мислимъ; тако намъ валя приправнимъ бити, да насъ не преваре. Ево ти мога ножа; пакъ докъ чуешъ да я пушку избацимъ, а ти ми дођи у помоћъ.

„Богъ би дао, да добро буде, но све ми се нѣшто чини, да нећемо главе одавде изнети.“

Я га утѣшимъ, колико самъ могао, — и саму ми ніе најболѣ око срца било; и онъ тако оде у шталу. —

Садъ я мою собицу мало промотримъ, и наћемъ — да врата никакве браве неимаду. Ето ти чемера! То ме іошъ у моме

намѣренію утврди, да и неидемъ спавати, него да читаву ноѣ на опрезу будемъ. Уз- мемъ пиштолѣ у руке, сѣднемъ на столи- цу управо проѣу врата, и станемъ тако оче- кивати, што ће доѣи. Нисамъ за дуго тако сѣдіо, кадъ нѣкакво шаптанѣ у великой соби чуемъ. Приближимъ се полагаю к' вратма, коя су едну малу рупу имала, крозь кою е свѣѣа пробіяла. Погледамъ крозь ту рупу, и смотримъ у соби деветъ люди око едне трпезе стояти; но ніе ми могуѣе било, ра- забрати, шта е предъ нѣима на трпези. Я се Богме! уплашимъ, те како, — деветъ, а я самъ! — На еданпутъ ушита еданъ одъ нѣи: „Ели да веѣъ заспао?“

Послушай мало на врати, одговори други.

„Но врло лагано, ерѣ ако што опази, изгублѣнисмо; видилисте, како е страшно оружать.“

— Фала Богу! помислимъ я, и они се мене жацаю. —

„Садъ да се освѣдочимо, ели све мир- но,“ привати опетъ еданъ речъ, „пакъ он-

да за посломъ, — време пролази,“ Аиде еданъ, види ели кочіяшъ већъ спава.

Есу ли ножеви оштрій?

„Све е готово! —

Дођу до моји врата, и стану елушати я натегнемъ пиштоль с' намѣреніемъ, првога, који к' мени ступи, убити. —

„Онъ спава,“ проговори опетъ еданъ.

„Садъ; бабо! угри брзо воде, да можемо одма крвѣ опрати, пре него каква потъра дође.“

Моя се крвѣ усири при овима рѣчма; — узданемъ, и препоручимъ Богу душу. Одъ деветорице обранити се немогу, то е явно; — но тврдо самъ намѣравао, мою главу юначки замънути. Чекамъ, кадъ ће на врата ударити, но све е мирно. Погледамъ опетъ крозъ рупу, и видимъ, да сви око трпезе стое, мени леђа окренувши. Садъ ми дође у главу, да међу њи изиђемъ, и да њи тако пробушимъ. Натегнемъ оба два пиштоля, — ако свако тане сгоди, мораю баръ четири мртва пасти. Отворимъ полагано врата; но счимъ хтеде да опалимъ,

окрене се еданъ одъ нѣи, врисне мое пушке видивши, — и садъ истомъ у гледамъ — очуда! — — прадъ нѣима една срна на трпези лежаше, кою су парали. —

„Шта ће те Господине! за име Божіе! шта ће те с' пушкама?!“

„Лопове потуѣи! —“

„Какве лопове? Гди су овде лопови?“

„Висте! — Нистели ме убити, заклати, опленути хтели? —“

„Ми васъ? Богъ с' вама!“ —

„Да на кога сте се цѣлу ноѣ спремали? Зашто сте воду гріяли, да крвѣ оперете? заштосте на моїи врати прислушавали, ели я спавамъ? —“

Они еданъ другога сгледаше, као да мое речи неразумеду. Еданъ одъ нѣи приступи ближе к' мени, и рече ми: Я видимъ Господине! дасте у лажливой вѣри, и оѣу да вамъ стваръ на кратко извѣстимъ. Мисмо надничари, и кадкадъ, — што е хасне таяти, — кадкадъ се и стимъ занимамо, да у оближньої шуми кога зеца или кою срну уловимо. Но будуѣи да нашъ спаїя пусто-

ловце немилокрвно казни, морамо све то у великой тайности чинити. Изъ тога узрока ми нашу ловину ноћомъ приправлямо и печемо, и изъ тога смо узрока прићуткавали, есте ли већъ заспали, боећи се, да насъ неидате. — Садъ знате све, што вамъ е знати нужно, и можете сами достигнути, колико есте право имали, насъ пуштајяма држати. —

Зацрвенимъ се као паприка. Синоћъ пѣтао, ноћасъ срна, — опетъ самъ себе будаломъ начиніо! — Незнамъ самъ, штосамъ измуцао, да се предъ овима людма извинимъ, и мое глупо подозрѣніе олѣпшамъ; но видіосамъ, да имъ се оће смей да отме. Вратимъ се у мою собицу, и лежемъ: но колико већъ две ноћи спавао нисамъ, никако ми санъ на очи неће. Злостъ и стидъ нису ми заспати дали. Толи е већъ други путь, дасамъ мирне люде за лопове држао, да самъ у лудо кавгу дизао, и самъ себе страомъ моріо, збогъ кога ме и дѣца исмејавати мораю! Лупимъ се дланомъ почелу, и заузмемъ се, одъ сада паметніи бити, и неправити самъ изъ себе спрднѣ. —

Сутраданъ насъ моїи мирній домаћини на прави друмъ напутье, и тако одавде одемъ, Богу нѣжно благодарѣи, да ме одъ четворострукога убійства сачувао. —

ТРЕТИ КОНАКЪ.

Кога несрећа еданпуть упрегне, онога скоро непусти. Овусамъ истину искусіо. — Трећу вечеръ доѣмъ у опредѣлено мѣсто, и станемъ у одной гостіоници. Будући да већъ покасно било, да одъ моїи послова да насъ штогодъ предузмемъ, поѣмъ мѣстнога кнеза посѣтити, с'коїим самъ одъ мое младости у нѣжномъ пріятельству живіо. Учтиво ме прими и почасти. Разговараюћи и ціюћи већъ се и поноћи приближи. Опростимъ се с' моїимъ гостолубивимъ пріятельомъ, одемъ на мой конакъ, и легнемъ одма спавати, да накнадимъ, штосамъ већъ крозь две ноћи издангубіо.

Истомъ да ме санъ украде, кадъ нѣтко на врати покуца. „Тко е?“ упитамъ лютито, „заръ се савъ свѣтъ соединіо, да ме оветри ноћи у сну узнемируе?“

Отвори!

„Неотварамъ, да си ми кумъ! Ако имашъ што самномъ говорити или пословати, доѣи сутра; садъ е време спавати,“

Отварай, ерѣ мо иначе врата обити!

„Покушай, ако си радъ, да ти тане и сукію у прса сгрувамъ!“

То ти учинити несмешъ; овде е една чета, одъ самога кнеза по те послана.

„Одъ кнеза?“ упитамъ дивеѣи се, и иначе немогавши, отворимъ врата. Три четника, страшно оружата, стояли су предамномъ.

„Кога тражите?“ упутамъ ѣи.

Тебе!

„Шта ѣу вамъ я?“

Айде с'нама.

„Куда?“

Кнезу.

„Ясамъ садъ с' кнезомъ біо; шта ѣе онъ опеть одъ мене?“

Зато насъ непитай, него айде, да не дангубимо. —

Што знамъ чинити? Могу ли сили одолити? — Зовнемъ бирташа, коѣи е іошъ бу-

данъ біо, предамъ му мое ствари да и чу-
ва, и поѣмъ с' моими пратиоцима. Кадъ
до кнезове куће доѣмо, видимъ да оѣе даль
да иду. Кудаѣ те? упитамъ, ніели ово кне-
жева кућа?“

Есть, али намъ путь даль иде.

„Куда?“

У тавницу.

„Тко? я? Нипошто! Тамо за мене нема
мѣста.“

Ніе питанъ, оѣшли? У тавнициѣшъ
ноѣити, а сутра у десетъ сати, кадъ кнезь
устане, биѣшъ му приведенъ, пакъ онда
разправляйте, како знате.

„Я у тавницу неидемъ!“ повикнемъ тако
срдито, да се мои пратиоци узбуне. Овай
ме часъ кнезу водите, другчіе такоми. —
Ярость ми недаде даль говорити; но досе-
тимъ се, да имамъ у цепу мали пиштоль,
кога извадимъ и натегнемъ. Кадъ мои пра-
тиоци то виде, стану се самномъ погаѣати,
а я видивши, да су іошъ страшивіи него што-
самъ и самъ, приморамъ ии, да ме по моме
зактеваню одма кнезу приведу.

Нађемо кнеза у кревету, — ни єднога погледа ніе ме удостоїо. „Какавъ є то іогунца?“ упита строгимъ гласомъ, „каква є сила, мене у сну немирити? Заръ се неби могло до сутра чекати? Водите га у тавницю, да ми иде с' очію.“

Садъ се нисамъ више уздржати могао. „Шта?“ повикнемъ срдито, „заръ и ти оћешъ самномъ комедію правити? Срамъ те било! Неби се одъ тебе надао, да би ти одъ єднога поштенога путника, коїи се іошъ с'твоїимъ прїятелствомъ ласка, голу спрдню „чинїю.“

Садме кнезь погласу позна, дигне главу изъ душека, и извали очи на мене. Шта? упита с' удивленїемъ, єсили ти то прїяне? Како си ти ту доспео? — Та когасте ми довели, допови єдній, илисте луди или піяни? — Опрости брате! Ови су магарци на свему криви. Ючеръ добїемъ заповѣдъ, да єднога допова затворимъ, коїи є случайно у истой гостіоници стао, гди и ти. Наложимъ овима лудакомъ, да га увребаю; а они ето

тебе спопадну. — Зашто ми нисте довели онога, когасамъ вамъ рекао?

„Ми нисмо знали, Господине! Висте казали, да туђину који е у оной биртѣ стао, доведемо; а будући, да е и овај Господинъ туђина, такосмо мислили, да е то доста.“

Ајдете бесъ трага! будале. Но кажите бирташу, да онъ за ствари овога путника добаръ стати мора, — а онђе ову ноћъ кодъ мене спавати. —

Моји пратиоци усрамљнѣй оду, а я по зактеваню мога прѣтеля кодъ нѣга останемъ. Но будући да е већъ скоро данъ свитао, не легнемо ни еданъ спавати, него сѣдемо кафу пити и дуванъ пушити. У разговору приповѣдимъ му мое догађае прошастѣй ноћѣй, који му се врло смешни чиняше. И ясамъ се с' нѣмъ смеяо, будући да е већъ сва опасность прошла била; но опетъ желимъ, да се благонаклономе читателю овако штогодъ на путу неслучи. —

**ВЕЛИКОДУШЕ И БЛАГОДАР-
НОСТЬ.**

Драма у єдномъ дѣйству.

Изъ драматическій покушенія

ПОБРАТИ҃А.

Л И Ц А.

Муратъ, Султанъ Турскій.

Ибраимъ, нѣговъ любимаць.

Благое, негда богатый племинь, садъ
пастиръ.

Цвѣтко, нѣговъ сынъ.

Радоня, пастиръ.

Вукосава, пастирка.

Вѣстникъ, Султановъ.

Више, Турака.

ПОЗОРЪ ПЕРВО.

(У дубльини Сцене види се колеба, плетеромъ ограђена; една лѣсица показуе путъ кнѡйзи. Изванъ една липа, и подъ нѡмъ клупа. — Старацъ Благое. Радоня.

Благое (На клупи задремао).

Радоня (Ступи с'десне стране).

Незнамъ, ели іошъ и устао. Тежко е старцу слабе кости с'постелѣ дигнути. (Угледа Благоя). А гле га! Пораніо, па и задрѣмао. Право веле наши: Старость Слабость.

Благое (тргне се и очи протире).

О како самъ слатко овај јутренъи часъ продремао; већъ се и сунце родило.

Радоня (ближе ступи).

Добро јутро, Благое! — Ти си јако пораніо!

Благое.

Да Богъ да, брате! — А гле! Ти си Радоня? Ј те ни познао нисамъ, Ево ме

ютренѣ цвркутанѣ птица, и гласъ пастир-
ске фруле пре зоре пробуди, те самъ изи-
шао на рани овай воздухъ, да се при лучи
ютренѣгъ црвенила милостивомъ Богу по-
молимъ; ал' ме немирни еданъ славуякъ
своимъ умилнимъ пѣванѣмъ тако слатко
успава, да ни осетіо нисамъ, како ме зора
прође. — А куда си Ти тако пре зоре му-
тіо? Савъ си до колѣна уперсканъ.

Радоња.

Синоћъ доцканъ, већъ самъ се біо на-
кануо, да легнемъ, кадъ ми из ненада нѣко
куцне на врати, и я добиемъ госта.

Благое.

А тко е біо? — Оди, посади се край
мене, знамъ да си уморанъ,

Радоња.

Нека ме! — я отворимъ врата, и не
мало удивимъ се, кадъ ми еданъ познаникъ
изъ села ягодишта на сусретъ дође. Умо-
ранъ и одъ живогъ зноя мокаръ, тежко е
дисати могао.

Благое.

А шта є било?

Радоња.

Ми у овой нашої долини, или боль хвалећи Бога, да рекнемъ, у овомъ нашемъ земномъ раю, ништа и незнамо, живимо безбрижно, и безопасно, а мачъ намъ за вратомъ стои.

Благое.

Шта є брате! шта є?

Радоња.

Шта є? — Зло, Богъ ме! Турци крвни већъ су продрли у дубљину наше землѣ, и као што ми мой познаникъ каже, до близу косова допрли. Главни станъ њиновъ, гди є и самъ Султанъ, удари юче ягмомъ на ягодиште, и све є ту, што є годъ нашао, поцалио, поарао, и посъкао.

Благое.

Шта рече, да одъ Бога нађешъ!

Радоња.

Њму срећа послужи, те овамо побѣг-

не, и тако себе одъ смрти избави. Ютросъ, на захтеванѣ нѣгово, поранимъ, те га пре-
кимъ путемъ, ономъ стазомъ преко брда
изведемъ; отишао е кукавацъ, да види ка-
ко е, ал' да Богъ да, да срећно прође.

Благое.

О свемогући Боже!

Радоня.

Само да насъ Богъ сачува у овой нашої
долини.

Благое.

Да сачува Богъ, брате! и свакогъ най-
већегъ нашегъ непријателя. Незнашь ти мой
Радоня! како е зло подъ игомъ непријател-
скимъ стени. Біо самъ и я нѣгда у моимъ
младимъ годинама войникъ.

Радоня.

Да насъ Богъ избави! — Идемъ да ви-
димъ, ели дѣте овце изтерало. —

Благое.

С Богомъ пошао! — Неказуй никоме,
нить буни люде, а особито дѣцу; ако што

чуешъ, дођи да ми кажешъ. Садъ срећанъ посао!

Радоня.

Хвала! — И теби срећанъ данъ. (Оде).

ПОЗОРЪ ДРУГО.

Благое (самъ.)

Дакле ево јошъ еданпутъ у моме животу дочека, да видимъ, како непријатељ отечество мое плъни, да чуемъ невольни якукъ ранъника, и жалостно лелеканъ робова и робкиня! — О люди! зашто еданъ другога гоните! Зашто ли ножемъ непријателства колѣте и убјате! Та широку е Богъ землю сотворио, сваки може на нъой задовольно живити, сваки безъ злобе нѣнимъ се плодомъ ранити. Сви смо ми еднаки, сви се единако на овај светъ рађамо, сви единако опетъ умиремо; сви смо, велики и мали, богати и сирома, силни и немоћни, по подобію божіемъ створени, и то се едно само подобіе Богу натрагъ враћа, — све друго

свѣтско, све чести богатства, све то као едно, наличіе овде за нама остае; па заштѣ да се гонимо? Заштѣ еданъ другога да убіямо? Што ће мо отговорити, кадъ насъ на обштемъ суду отацъ насъ свію запита: зашто сте ви браћу вашу гонили? Зашто подобіе мое обезчествовали? Шта ће мо му онда на то одговорати? — О, кадъ би васъ све, коіи се гоните, к' едномъ мртвомъ тѣлу довести могао, да васъ онде запитамъ: зашто еданъ на другога мрзите? Зашто еданъ другога убіяте? Шта имате одъ тога? Можетели ово мртво тѣло гледати, да васъ совѣсть ваша немучи и негризе? Заръ не знате, да е гоненіе духъ пакла, любовъ духъ Божества! (Дигне руке к' небу). Свемогуће Сушчество! Низпошли одну лучу свете твое любви у мое срце; дай ми, да у овомъ часу право мое битіе у свомъ виду упознамъ, и велико опредѣленіе увидимъ, кое е човеку дато; покажи ми се у свѣтлости Твогъ сушчества, да Те обожавамъ као Бога любви. Твоя света заповѣдъ, ближнѣга любити, нека са златнимъ словама у

мени записано буде! — О, пустиме у миру у любви іошъ овай коракъ живота мога преѣи, да се с' чистомъ совѣстю душа моя теби нѣтрагъ врати, — да мирно умрети могу. Упути и единца мога, да правомъ стазомъ добродѣтели Теби корача; улиму у сердце любовь к' Теби и к' свакомъ ближнѣмъ. О, Боже! молимъ Ти се, услыши молитву мою (Поѣе у колибу).

ПОЗОРЪ ТРЕТІЕ.

Преѣашнѣи. Цвѣтко.

Цвѣтко (ступи с' лѣве стране).

Оче мой!

Благое.

Цвѣтко! Сине мой! — Оди, да те полюбимъ; іошъ данасъ ни видіо те нисамъ.

Цвѣтко.

Я самъ пре тебе овце истерао. Дай ми руку, да ю цѣлуемъ. (узме и полюби).

Благое (загри га).

Среѣанъ біо и честить, сине! — Добро,

те си ми садъ дошао. Оди да съдемо подъ ову липу: но слушай прилѣжно, што ѣу ти говорити.

Цвѣтко.

О, слуша ѣу с' драге волю! Твое су рѣчи мени свете; оне ме свуда прате, оне сумемъ за мое срдце.

Благое. (сѣдавши).

Я то мислимъ мнли сине мой!

Цвѣтко. (такоѣеръ сѣде).

О, немисли само, но управо вѣруй, и по сто пута вѣруй!

Благое.

Я се концу мога живота приближуемъ, и желимъ, да по смрти моіой честить будешъ. Зато сине! Прво и прво, люби Бога, као оца и создателя свію твари; нѣму се моли устаюѣи и легаюѣи; с' нѣговимъ именемъ свако дѣло починѣи, ако желишъ, да ти среѣно за рукомъ иде; што годъ будешъ радіо, ради с' волюмъ и изъ любви, ерѣ вѣруй ми, свако дѣло бива тежко, кое само

тѣло оправля; али любовъ чини намъ и найтежи посао найлакшимъ, она намъ дае за найдужи трудъ крила, простори и времена нъойзи само као еданъ санъ пролетаю. — Друго, люби твогъ ближнѣгъ као самогъ себе. То е прави основъ цѣле наше хрїстіянске вѣре. Бога любити, нѣговимъ заповѣдима вѣранъ остати, свакога човека као брата взирати, и само страсти човеческе гонити, а не човека, то су прави путови среѣи и правомъ животу. Други путова, сине мой! нема. Духъ гоненія и неприятелства необитава у добримъ душама, ербо су духу любви противна. Дужность е наша сваку теготу одлакшати, коя ближнѣгъ нашегъ мори: и нестои ли у нашей власти, помоѣи му, то е у нашей власти утѣшити га. Нитко неможе знати, како е чувствителанъ човекъ у случаю несреѣе, ако самъ не искусіо. Преки погледъ, двоумна рѣчь естъ смртъ за страдаюћу душу, као што е добра рѣчь, нѣжанъ погледъ, балзамъ за ранъно срдце. Ово су, сине! главна правила, по којима се владати имашъ, зашто си

изъ землѣ сотворенъ и разумомъ обдаренъ,
 ти немашъ веѣе право к' нъойзи, она нема
 веѣе справъ тебе: с' вѣнцемъ слободе кру-
 нисать и с' поясомъ неба опасанъ, настави
 дальни путь твой живота. То е сине совѣтъ
 мой: послушай га, па ѣешь среѣанъ бити. —

Ц в ѣ т к о .

Хвалати, оче мой! на твоѣмъ совѣту;
 пусти ме, да ти десници твою цѣлуемъ.
 Твое рѣчи биѣе ду огледало, у коемъ ѣу се
 и даню и ноѣи огледати моѣи.

Б л а г о е .

Јошъ едно, дѣте мое! Ти си веѣъ при-
 растао, и време е, да си друга тражишъ,
 коїи ѣе ти помагати моѣи бремя живота
 твога носити. Я самъ радъ, да и ту среѣу и
 то весель доживимъ. Избери себи, твоѣе ѣе
 ти срдце наиболь показати, шта е любезно,
 а разумъ, што е добро. Я мислимъ, да не-
 ѣешь зло избрати.

Ц в ѣ т к о .

Оче мой! Я ти исповѣдати морамъ тай-
 ну срдца мога; я самъ веѣъ давно изабрао.

Я любимъ Вукосаву пастирку; она є истина! сиротица, безъ оца и майке; ал' нѣна доброта, — О, оче! само твой іошь благословъ!

Благое. (радостно).

Тай некъ ти по сто пута одъ мене буде. Богъ те, сине мой, благословіо, и сву благодать свою на тебе изліо.

Цвѣтко.

О оче мой! (Узме руку и полюби му). Садъ си ме сасвимъ среѣнимъ учініо. (скочи с' клупе). О Вукосава! како ћешъ се радовати; кадъ ти кажемъ!

Благое.

Я самъ тайну любви твое веѣь одавно откріо, и Богу великомъ благодаріо, да ти в срдце просвѣтліо, те си овако благодѣтелну и любви достойну дѣвицу за заручницу изабрао. Садъ є најжешћа желя срдца мога испунѣна. Но ево сине! киша прокацлюе, — да идемо у колибу.

Цвѣтко.

О оче мой! (Падне му у обягіе). О Ву.

косаво! Вукосаво! Ти си дакле навѣкъ моя!
(Дигне га лагано, и оде с' нѣмъ у нутра).

ПОЗОРЪ ЧЕТВРТО.

(Пріятно мѣсто у ливади. Изъ далека чуе се
блеяніе стада и звукъ клепетуша). — Вуко-
сава, сама сѣди подъ еднимъ чбуномъ, и
плете вѣнаць пѣваюћи):

Дѣвойчица у травици
Край потока сѣди,
Вѣнаць држи у ручици
И у воду гледи.

Сама себи проговара
Одъ срдца уздише,
Уду срећу свою кара,
Ліе суза кише:

Јдни дани моји роне
Као потокъ овај,
Младо лице мое клоне
Као вѣнаць овај!

Сва природа зелени се,

Савъ се свѣтъ радуе, —

Срдце мое нетъши се,

Увѣкъ ми болуе.

(По маломъ ѣутаню). Сѣла самъ, па плетемъ овай вѣнаць, а незнамъ сама коме? и зашто? — Ахъ! одавно я овако кодъ мога стада безпослено сѣдимъ, и ништа неосеѣамъ, само то едно, да ме срдце боли. Како весело све око мене зеленисе и цвати, а мени самой срдце увенуто. Я чуемъ весело жуборенѣ поточиѣа, па опетъ мислимъ, да онъ самъ самномъ тужи. Я слушамаъ умилно пѣванѣ птица, па ми се опетъ чини, као да само самномъ плачу; и ахъ! весело бляенѣ стада, добія жалостанѣ одзивѣ срдца мога! — О, камо садъ невино време оно мое младости, кадъ самъ я као ружа весело пуполнила и цватила! Као шаренѣ лептирѣ радостно одъ едногъ цвѣтка к' другоме трчала! У невиности и радости текли су моји дани као бистарѣ поточиѣъ, кои тамо крозъ цвѣтне ливаде и усамлѣне предѣле жубореѣи тече. Ал' ми неби суѣено, да дуго уживамъ

те дане правоꙗ блаженства. — Често самъ и я онда нѣки нагонъ у момъ срдцу осеѣла, кои никакo себи изтолковати нисамъ могла. Кадъ самъ у гаю каквомъ сѣдила и ружице брала; кадъ самъ я олтарь, кои самъ Богу посветила била, с' цвѣѣемъ китила; кадъ самъ у ютру, кадъ се сунцераѣало, мой погледъ на китнясти около лежеѣи предѣлъ баѣила, — то ми е свагда било, као да ми е срдце мое говорило: О, Вуко-саво! кадъ би јошъ овде каква човечія душа била, коя би с'тобомъ тако што осеѣла, и коіой би ти сва твоя чувствованія сообшчити могла! — Ахъ! Садъ самъ наша такова друга, но скиме ми нѣ слободно то блаженство. — (Прекине јой плачь говоръ). Пукни срдце! пукни! (Покріе рукама очи). — — О, Боже! зашто си ми дао едно срдце, кое е вредно любити, кадъ си ми станъ опредѣлио, кое ми недопушѣа, срдце мое ономе одкрати, за кога куѣа. Скороѣе нѣга одъ мене раставити, и самоѣе нѣговъ обликъ бити, коіиѣе ме вѣрно облетати, и коіиѣе ме вѣчно на нѣга опоминяти.

Я ъу тебе само гледати, вѣрни останку мое
любави! надъ тобомъ плакати, ал' те опетъ
любити! (Метне руке у крило, и плачуѣи
укочи очи на землю.)

ПОЗОРЪ ПЕТО.

Преѣашня. Цвѣтко.

(Цвѣтко ступи с' пастирскимъ штапомъ у
сцену; кадъ опази Вукосову, а онъ се ла-
гано к'ньюй привуче, и очи іой рукама при-
тисне).

Вукосава.

Ахъ! — Труди се своіимъ рукама очи
опростити). Тко е то?

Цвѣтко. (променутимъ гласомъ)

Найпре погоди мое име, паѣу те пустити.

Вукосава.

Цвѣтко! Цвѣтко!

Цвѣтко.

Вукосаво моя! — Ал' што су ми руке
мое мокре? — Ти си опетъ плакала, Вуко-
саво? — Ти плачешъ?

Вукосава.

(Погледи га окомъ сузнимъ, и лагано проговори),

Да човекъ овде међу живимъ людма као у тавници затворенъ мора бити; да вовѣреніе и пріятельство ни преко езика, а камли изъ срдца казати се неможе: да животъ овај тако брзо протиче, пре негъ што човекъ и времена добіе казати, да живи, да радости овогъ живота осећа, — да люби. — —

Цвѣтко.

(Ухватію ватрено за руку.)

Заръ ти то мени већъ ниси казала? И шта те задржава, то по сто пута іошъ говорити? — О, знамъ я, што тебе мути! Заръ мени твое лице, твое очи, твоя чувствованія више неказую, него све на свѣту рѣчи? Да я тебе любимъ, Вукосаво, то некъ савъ свѣтъ зна, као штосе теби већъ одавно познато. Да ти мене любишь, естъ већъ одавно една едита срећа мога живота. Шта я друго у ово пусто дугомъ животу имамъ,

негъ тебе, тебе єдину? — О знамъ я, шта тебе пече! — Небой се! — Я самъ моме оцу пре єданъ часъ сву мою любовъ изповѣдио, —

Вукосава.

Ха! Па шта є онъ на то рекао? — Ахъ, я веѣъ знамъ, не треба да ми кажешъ!

Цвѣтко.

Знамъ я, шта ти мислишь, — садъ си заслужила, да ми за ту твою невалялу мисао єданъ полюбъ дадешъ; ал' нека, ти ћешъ то мени наплатити, и іошь двоструко наплатити. — Знай море! онъ є мене загрліо, любіо, и обадвое насъ по сто пута благословіо, да среѣни и пресреѣни будемо.

Вукосава (загрлига).

О, єль могуће! — Немой ме Цвѣтко варати; — ал' знамъ я, ти нећешъ мене преварити. — Всемогући Боже! Опрости мени лудой дѣвици, да самъ противъ тебе тако неправедно роцтати могла. — О, Цвѣтко! мой! (падне му у обятіе).

Цвѣтко (загрли ю и полюби.)

Я незнамъ самъ, шта я чувствуемъ,
Вукосаво! Мени е тако мило, крозь све
жиле и кости милина ме пробія; кадъ тебе
загрлимъ, кадъ мою главу у твоя Недра
спустимъ, онда се ти радуешъ; кадъ я пла-
чемъ; онда и ти плачешъ, — та баремъ,
кадъ би обадрое едно едито тѣло и душа би-
ти, да насъ ништа разставити неможе. О,
Вукосаво! како те любимъ! (Наслони главу
свою на нѣне прси).

Вукосава.

Заръ я тебе манѣ любимъ? Безъ тебе,
Цвѣтко! неби нигди желила бити, неби ниг-
ди живити могла!

Цвѣтко.

А я нигди, безъ мое Вукосаве.

Вукосава. (Дигне руке к' небу).

Хвала ти, мили Боже! Ти си мою желю
ивпунио. — Оди, Цвѣтко! оди да найболъг'
цвѣћа наберемо, па ћемо одъ нѣга еданъ
олтаръ направити, и нѣга посветити Богу
любави.

Цвѣтко.

Добро, моя любезнице! То ћемо таки учинити. Я ћу цвѣћа набрати, а ти вѣнце плети, докѣ я олтаръ направимъ. — О, Вукосаво! како мора тай Творацъ добаръ бити, који е то све створио. Осећашъ ли то исто, любезнице! што я осећамъ, — тако нешто са свимъ величествено? — Видимъ, едина моя! Нѣму морамо ми за све ове радости природе, кое уживамо, благодарити; нѣму морамъ я твою любовъ захвалити; онъ е тебе тако лепу создао, онъ ти е дао тако добро срдце, кое мене люби.

Вукосава.

О, све я то осећамъ! Оди, любезни мой! оди да руке к' небу дигнемо, и нѣму захвалимо, што е онъ тако добаръ отацъ, и штое насъ двоє срећне учинио.

Цвѣтко.

Оди, любезна моя! Оди, поредъ онога чбуна да клекнемо. (Клекну обое, и дигну руке к' небу. — По дугомъ ћутаню). Ти плачешъ? Шта та суза значи на твоје образу?

Вукосава.

О, такова ме милина пробила, да незнамъ чисто изказати.

Цвѣтко.

А шта си ти Бога молила?

Вукосава.

Я самъ за твое, и за нашегъ оца здравлѣ молила; я самъ му благодарила, да е онъ срдца мога молбу услишао, и тебе мени поклоніо.

Цвѣтко.

А я самъ му на тимъ истимъ благода-рію, и за твое здравлѣ молю.

Вукосава.

Видишъ, Цвѣтко! Овай вѣнацъ, што самъ ово ютро одъ росногъ цвѣћа оплела, — ако и нисамъ я управо на тебе мислила, — срдце мое, кое непрестано тебе гледи, теби га е заиста и наменуло било; садъ љу нѣму на олтаръ принети, нѣму који е насъ сотворио, и садъ причиніо, да се любимо и радуемо. (Чуе се рогъ).

Цвѣтко.

Ха! какавъ звукъ! То ніе пастирски рогъ (окрене се на другу страну). А гле! гле! Вукосаво! какви су оно люди? Гле само, какве су имъ хальине; па имаду и оружъ.

Вукосава.

Како су у онога напредъ позлаћене хальине. — Тко су ти люди, Цвѣтко?

Цвѣтко.

Я незнамъ. Ал' да Богъ да, да добри буду.

Вукосава. (Дође ближе, и ухвати га за руку).

Шта, Цвѣтко! Заръ ти мислишъ, да намъ се што зло догодити може?

Цвѣтко.

Я се боимъ, Вукосаво! (Гледи еднако на ону страну). Видишъ, како онај напредъ онима другима нешто говори, као да имъ заповѣда. Я се боимъ, — я се боимъ, Вукосаво! — Видимъ оне стреле? —

Вукосава.

Заръ они носе оне, да люде убіяю? Само немой ти одъ мене отићи, Цвѣтко! Само немой пустити, да ме одъ тебе раставе.

Цвѣтко.

Раставе? — Не, такоми любви твое! то нека имъ не пође за рукомъ.

Вукосава.

Јошъ насъ невиде, — оди, да побегиемо

Цвѣтко.

Ха! Садъ насъ онай напредъ опази! — Ево ін овамо; гле, како садъ брзо овамо к' нама иду. Дай твою руку — оди ближе к' мени! —

НОЗОРЪ ШЕСТО.

Пређашни, Муратъ с' Пратиоци.

Муратъ (за себе).

Ево добра лова! (погледи Вукосаву).
Каква лепота! (гласно). Висте пастири, ако се неварамъ?

Цвѣтко.

То су наша стада, што тамо пасу!

Муратъ.

Ово є твоя сестра?

Цвѣтко.

Више негъ сестра, — моя любезница и заручница.

Муратъ.

Дакле не права люба. — А имали она јошъ кога?

Цвѣтко.

Нема никога, до Бога па мене.

Муратъ.

Она є садъ моя. — Ахмете! Ти ћешъ ову дѣвицу у мой Шаторъ увести. (Ахметъ се поклони, и пође к' Вукосави).

Цвѣтко. (Стане предъ ню).

Она є моя, — она мене люби! Нитко нема право ню одъ мене узети.

Муратъ. (Смѣюћи се.)

А каква ти права имашъ на ню?

Цвѣтко.

Каква права, питашь ме? Она е моя
будућа жена.

Муратъ.

Твоя жена? — Та она никога нема, тко
ти е дао ню за жену?

Цвѣтко.

Богъ, па данасъ мой отаць; а наша срд-
ца била су већъ одавно узи наше любви.

Муратъ.

То ніе ништа Она тебе мора и оће оста-
вити.

Цвѣтко.

Мене оставити? — Не! то неможе моя
Вукосава! Она ће умрети, а мене никада
оставити неће. — Ахъ, ти непознани човече!
у каковомъ дивльмъ предѣлу ви живите?
Заръ ніе кодъ васъ оно мой другъ, кога ми
е природа поклонила? Заръ ніе кодъ васъ
оно мой другъ, кога я любимъ, кои опеть
мене люби, и кога ми е отаць мой благо-
словіо?

Муратъ. (лютито).

Непросидай дуге туда рѣчи. — Висте одъ садъ обадвое моїи робови.

Цвѣтко.

Ахъ! Робови! — Ко е теби дао та права, да ти мене заробишь? Тко си ти? — То е една лажъ. (Разяренъ) Висте дивляци! А ма да васъ двапутъ толико има около мене, кои би ме убити хтели, — то се я опетъ ваше смерти небоимъ. Живога ме одъ мое Вукосаве, одъ мое любезнице, раставити нећете. — Покушайте срећу! Ево вамъ се я противимъ, — покушайте ми отети полакъ душе мое, па да осетите, шта увређена любовъ учинити може. (Загрли Вукосаву).

Муратъ.

Ха! Ха! Ха! — Несрећни робе! (чуе се рогъ). Ево могъ Ибраима. (И онъ своимъ рогомъ одзовне се). Юнаци! растави те ии.

Цвѣтко.

Ха! То неће вамъ тако бити. (Турци скоче на нѣга. Онъ потегне свой пастирски

штапъ, и избіе првомъ мачъ изъ руку. Други се склептаю, и ухвате га). О, свемогу-
 љи Боже! (Вукосава падне изванъ себе).

ПОЗОРЪ СЕДМО.

Пређашњи. Ибраимъ са своји пратиоци.

Муратъ.

Ибраиме! Ево ти у руке предаемъ ове
 две птице; чувай ии као та твоя два ока у
 глави. Старай се, да ту Дѣвицу изъ не-
 свестице повратишъ; мало се уплашила. На
 тебе се ослањамъ; гледай, да што скоріе у
 момъ Шатору будешъ. Ви други одите зам-
 номъ (Оде с' половиномъ пратиоца).

ПОЗОРЪ ОСМО.

Пређашњи безъ Мурата.

Вукосава. (Дође к' себи).

Гди є мой Цвѣтко? мой єдини Цвѣтко!
 (оће да устане, но посрне на ново).

Ибраимъ (за себе).

О, велики Мухамеде! Имашъ ли ти у

твоме раю оваку лепоту! (Приступи к'ньой).
Тко в тай твой Цвѣтко?

Цвѣтко.

Ахъ! Я самъ тай насреѣни я! (Покріе
рукама очи, и наслони се на едногъ тур-
чина).

Ибраимъ. (Окрене се к' цвѣтку).

Ти? (за себе). Нѣнъ вальда любезникъ!
(к'ньой). Небрини се добра дѣвойко! Не-
брини се; нѣму ѣе добро, као и теби бити.
Само се сабери, — а за друго ослонисе на
мене.

Вукосава.

Тко си ти? што тако добро срдце и-
машъ? О, немоймѣ пустити у руке ти ай-
дука! Оди, зови могъ Цвѣтка, по остани
кодъ насъ, я ѣу те као мога брата, као
могъ оца любити и неговати.

Ибраимъ.

То и оѣемо ми, добра дѣвойко! — (за
себе). Сама невиностьъ, сама любовъ. (Поѣе
мало на страну). Ха! те свирѣпости немогу

участникъ бити. Немогу я ове две душе убити, да с' тиме нѣговой страсти удовлетворимъ. Онъ є мой благодѣтель; но сердце ми мое недопушта даму с' таковимъ дѣломъ благодѣянїя нѣгова наградимъ (к' пратиоцима.) Пустите тогъ пастира, па айдете своїимъ путемъ; я ѣу таки за вама. (Сви оду). Висте двое слободни! (Цвѣтко притрчи Вукосави, и загрли ю).

Ц в ѣ т к о .

О, єдина моя!

В у к о с а в а .

О, єдини мой! (Падну на колѣна предъ Ибраима, и на єданъ путь повикну) О, избавителю нашъ! (Обувате му колѣна),

И б р а и м ъ . (у жаснутъ.)

(ужасно їи гледеѣи, сузе му полете низъ образъ).

О, устайте! устайте! Па будите среѣни.

Ц в ѣ т к о . (Скочи и ухвати га за руку).

Тко си ти? да тако добро сердце имашъ? Тко си ти, да плакати можешъ?

В у к о с а в а. (Обеси му се о раме).

О, у теби мора добра душа обитавати!
Ти неможешъ тако свирѣпъ бити, као ова
твоя браћа, што насъ оѣду да раставе.

И б р а и м њ (Обое загрли).

О, невинне душе! — Ахъ, кадъ би моји
Знали, како я на нѣина безбожна дѣла изъ
свегъ сердца мерзимъ, како ии радо избѣга-
вамъ. — Мили моји! вашъ ми е животъ, —
ваша ми е любовъ света. — Ахъ! и ово е
сердце нѣгда любило; — я васъ оставити не-
ѣу. — Оно е самъ султанъ біо; онъ е мой
благодѣтель, — но с'оваковимъ дѣломъ не-
могу му благодарити. Ви неѣете у нѣгове
грабљиве руке доѣи; кажи те ми, куда да
васъ одведемъ? Гди да васъ сакриемъ?

Ц в ѣ т к о.

К' оной колиби онамо; тамо насъ чека
слабOMOѣни стараць, нашъ отаць. О, еди-
нимъ те Богомъ заклинѣмъ и молимъ, пу-
сти насъ іошъ у ону колебу нашу стиѣи,
іошъ еданпутъ отца нашегъ видити; радо
ѣемо онда и прерадо теби слѣдовати.

Ибраимъ.

Ви нетреба мене да слѣдуете, — ахъ! мой брате! Незнамъ на што би те водіо; смръть би ти само еданъ даръ біо, справъ оне муке, коя би ти сердце пекла. — Уживайте сладость природе, али бежите далеко одъ овогъ мѣста. Сакрите се у какву пустіню, гди ће васъ рука природе одъ наше свирѣдости бранити. (загрли обое и полюби).

Цвѣтко и Вукосава.

(обое на еданпутъ падну предъ нѣга, подигну очи и руке к'небу, и у еданпутъ викну).

О, Боже! награди ову добродѣтель! (устану).

Цвѣтко.

Садъ оди, любезнице моя, да и оцу нашему кажемо, да га и онъ благослови.

Ибраимъ.

Идите! идите! Уживайте срећу любви ваше! (Цвѣтко и Вукосава оду).

ПОЗОРЪ ДЕВЕТО.

Ибраимъ самъ.

О, блажена любви! Ты одна живишь на овоме свѣту. Тебе е сама природа породила, одоила и одранила. Да, природа! Она изображава човека болѣ и краснѣ, негѣ найболѣ воспитаніе. Она се ахъ! кодъ насъ више непознае; сокъ е кодъ насъ веѣъ покваренъ и порокъ се у крвѣ преобразіо; нѣга синъ одъ оца, а одъ овога поздни по-томакъ прима и рани. Права се добродѣтель овде само наѣи може; нѣнъ е столпъ овде само нерушимъ, (Окрене се на ону страну, кудъ су любезници отишли). О, како си среѣанъ ти, пастиру! коіи таквогѣ ангела поредъ себе имашъ, Садъ ти се не чудимъ, велики Султану, што си любвестрастю за-пламтіо, при погледу, — ангелскомъ погледу нѣномъ. О, и самъ дивякъ моро би с'нѣоме среѣанъ и пресреѣанъ бити. — Како ми е садъ чисто лакше, како ми чисто радостнѣ сердце мое куца; садъ могу радостъ ону толковати, кою самъ онда немъ

и с' удивленіемъ гладао, кадъ ме є онай Христянинъ пре петнаестъ година одъ смрти избавіо. Я самъ онда іошъ голобрадо момче біо, но добро се опоминѣмъ, кадъ самъ му заклетву дао, да ѣу првомъ приликомъ заямъ вратити; — ево самъ га данасъ радостно изліо. Задоволянъ и весео садъ ово мѣсто оставлямъ, гди самъ свети завѣтъ срдца испуніо. (Пође мало, па таки стане). Но кудъ идемъ? Нећели ми први погледъ нѣговъ страшни судъ обявити? Нећели прва рѣчь смртъ бити, кою ће ми езикъ проговорити? (Одушевлѣнъ). О, ал' ништа! за овако се дѣло радо и прерадо умире. (Оде берзо).

ПОЗОРЪ ДЕСЕТО.

(Шаторъ Султановъ)

Муратъ самъ.

Одъ кадъ га нема! залуду га мое очи сваки часъ ивгледаю залуду мое уши и найманъи шушанъ послушкую; залуду, нѣга нема. О, гди си, гди си! слатки часу, у коме ѣу ню загрлити, и на ове прси прити-

снути моѣи. Јошъ овака чувствованія нису
 мое сердце раздирали, као садъ што раз-
 диру; но, тко може ту лѣпоту видети, и
 не любити! Како Богиня каква учинилами
 се, кадъ самъ ю опазио, и да нисамъ оногъ
 пастира онде нашао, не би очима моѣима
 сасвимъ вѣровати усудио се. Благодать и не-
 виность нѣне образе китила е, подобно
 верту, гди су руже с'мешано с'криномъ по-
 саѣене, и као што златни таласи рѣке на
 припеки полудневной блистаю се, тако су
 златожуте нѣне косе низъ бѣли потилякъ ти-
 химъ цефиромъ лепршале се. О, я немогу
 готовъ бити! Царске кѣри мораду се предъ
 номъ сакрити. Любезна као мѣсець, чи-
 ста као сунце, невина као плавило ютренѣ,
 стаяла е она онде. — Ибраиме! Ибраиме!
 Да знашь како ме мучишь, стократно би
 коракѣ твое ускорио. Желѣ сердца овога и-
 спунити, есть заиста найтеже овога свѣта.
 (Погледа на полѣ. Радостно). Ха! Ево га! —
 Ал' онъ самъ? —

ПОЗОРЪ СДАНАЕСТО.

Преѣшани. Ибраимъ.

Муратъ.

Зашто, самъ, Ибраиме? — Гди е она?
— Гди си ю оставио? — Ти бледишь? Го-
вори!

Ибраимъ.

У твоіой власти стои мой животъ; —
но я морамъ говорити.

Муратъ.

Говори! Говори садъ, ако никада го-
ворио ниси. — Само говори!

Ибраимъ.

О, мой владѣтелю!

Муратъ.

Я видимъ, да се ништо особито приклю-
чило; твое те очи, твое те лице издае, —
савъ дркѣшь, — само говори! —

Ибраимъ.

Кадъ самъ я са Солиманомъ I. Јошъ
као голобрадо момче први путъ у ову земљу

ступію, и овай одъ Вукашина до ноге побіенъ буде; я одъ Христяна будемъ ухваћенъ, и єдномъ на чужанъ преданъ. Овайнегледећи на мене, што самъ Турчинъ, изведе мене, покаже ми путь и нашъ станъ, и тако мене одъ извѣстне смрти избави. Я самъ се онда заклео, да љу му првомъ приликомъ займъ вратити: ево самъ га данасъ испунио:

Муратъ.

Шта ти рече? Ел' можно!?! —

Ибраимъ.

Я самъ Турчинъ, но человекъ као и други человекъ; и срећа свакога человека, то є одъ младости мое єдина сердца мога светиня. Та правда, коя у души моіой обитава, коя сва чувствованія моя управля, побудила ме и на то дѣло, кое самъ данасъ учинію; побудила ме, да ти у очи кажемъ да я ту свирѣпость очима моіима гледати нисамъ могао, іошъ манъ учинити, да две душе, одъ Бога састављне, раставимъ. Ми предусрѣтавамо овай народъ са найвећомъ свирѣпостю; ми

отимамо и раставлямо чедо одъ сисе мате-
рине, сина изъ обятія отечески, супругу
одъ свога обранителя, — а то све зато, да
би неситу желю властолюбія у нама угаси-
ли. Мисмо подобни онимъ вуџима, коїи у
стада невини Яганяца; онимъ орлушинама,
коїи у ято мирни голубова упадаю, да све,
што нађу, растераю, подаве и погуше.
Црно варварство као тавна ноћъ пустоши
по овимъ китњастимъ поляма, и с' бесно-
ћомъ рукомъ мачъ оштри, да убія и колѣ.
Я неђу да више содругъ ваше те свирѣпо-
сти будемъ. (Одпаше свой мачъ) Овде е
мой мачъ, а с' њиме и мой жувоть. —

Муратъ.

Ха! несрећниче! то ли е благодарность?
Ти дакле еданъ бунтовникъ? Ти дакле срам-
ни издайникъ? Смрть некъ ти награда буде
твогъ великодушія. (Плѣсне рукомъ о руку)
Два Турчина дођу). Овогъ издайника у най-
теже окове метите, до далѣ мое заповѣсти.
(Турци се поклону, и с' Ибраимомъ оду).
О, проклети часу! (Оде брзо).

ПОЗОРЪ ДВАНАЙСТО.

(Колеба Благоя. Чуе се на полю грмлявина
и плюсакъ кише).

Благое, Цвѣтко, Вукосава.

Благое.

Шта е, дѣцо моя? шта вамъ се дого-
дило, да тако бледи и безъ душе долетисте,
у мѣсто да ми радостно обадрое у обятіе
паднете, да васъ сердцу моме привучемъ. —
И листе вальда одъ кише бѣжали? —

Цвѣтко и Вукосава (у еданпутъ
загрле га).

Оче нашъ!

Благое.

Шта е дѣцо? Вими сердце безъ ножа
парате.

Цвѣтко.

О, како љу да ти жалость, да ти ра-
достъ нашу кажемъ!

Благое.

Говори, сине! Какавъ случай? какавъ
ли догађай?

Цвѣтко.

Кадъ самъ отоичъ твой благословъ добію, пойти мою Вукосаву веселимъ гласомъ обрадовати; наѣмъ ю, а она плаче, — плаче ахъ! мислећи, да ти нашу любовъ одобрити неѣшь.

Вукосава.

О, можешъ ли ми оче! опростити?

Благое. (Полюби ю).

Кѣри моя! Шта ѣу простити? Ти си мое дѣте одъ данасъ, као и Цвѣтко. Богъ те благословію, да добра и среѣна будешъ. — Говори далъ Цвѣтко.

Цвѣтко.

Я ю ублажимъ и развеселимъ. Клекнемо оба двоє, и Богу миломо на нѣговой милости захвалимо; на еданъ путь изкрснуше предъ насъ, нѣки люди у одѣлу, кога я нигда до данасъ видію нисамъ, — ахъ! и садъ се савъ грозимъ, кадъ се на нѣново оружіе, мачеве и стреле, опоменемъ, — мисліо самъ изъ найпре, да су айдуци; но после увидимъ и чуемъ, дасу Турци. —

Благое. (пресече му рѣчь).

Турци?! — О, драги Боже! Заръ си ме дотле сачувао, да и по други путъ видимъ, како варвари домовину мою руше, дѣцу мою колю и робль воде. — Чуе се на полю звиждуканъ вѣтрова и урликанъ громава). Бѣсните вѣтрови! Сѣвайте мунѣ, и бацайте ваше отровне стреле овамо на насъ! Лѣвай кишо! струе одъ воде на насъ! И ви облаци! прелите се у синѣ море око насъ, и потопите ово парче землѣ на коме неприятель силу свою слави. О, ви дивльи звѣрови! О, ви бѣсни вуци! дођи те овамо, и опустошите ову земљу гди сте нѣкада сами господарили! Ваша е ово земля! (Одушевљенъ). Я већъ гледимъ, како неприятельи као вуци у ову земљу упадаю; а видимъ већъ нѣиове мачеве и отровне стреле у крви човечіой топити се; я видимъ страшну борбу за смртъ и за животъ; я гледимъ већъ, како вѣранъ землѣдѣлацъ и смирени пастиръ с' голимъ прсима за домовину свою, за оца и майку, за жену и дѣцу, за брата и сестру, као света жертва пада; — но, ахъ! (дигне

руке к' небу). Кудъ самъ я заишао? Богъ
 ѣе нѣма помоћи! Богъ ѣе праведной стра-
 ни помоћи, нѣиову силу низвргнути и наше
 хоругве побѣдительнимъ вѣнцемъ, вѣчномъ
 слободомъ увѣнчати. (Ухвати обое за руку).
 О, дѣцо моя! Неочаявайте! Сву надежду на
 Бога ослоните! Онъ насъ оставити неѣе!
 (Цвѣтку). Имашъ ли іошъ штогодъ сине?
 Говори!

Цвѣтко.

Оче мой! — Ту е самъ султанъ біо, и
 видећи Вукосаву, — валь да му се допала,
 почне ю већъ као своіомъ називати.

Благое.

Ха! проклети роде!

Цвѣтко.

Я се станемъ противити; но онъ заповѣ-
 ди своіимъ пратиоцима, да насъ раставе, и
 по особъ чуваю.

Вукосава.

Ахъ! и садъ подамномъ ноге клецаю,
 кадъ се оногъ часа опоменемъ,

Цвѣтко.

Но, оче! помисли на нашу радость! — онъ отиде, и преда насъ, препоручуюћи као очи у глави, едномъ одъ своіи великаша, који е башъ онда к' њима приспѣо. — Ахъ! како ми тяжело на сердце падне, кадъ се сетимъ, да му ни имена незнамъ.

Вукосава.

И мени! О, и мени, драги Цвѣтко!

Благое.

Говори, шта е далѣ? Нећел' васъ одпустити?

Цвѣтко.

Ахъ, оче! Каква нечаяна радость за насъ! — Онъ насъ ослободи, пошлѣ насъ теби у обятія, совѣтуюћи, ла бежимо далеко одъ њиове свирѣпости.

Благое.

Да дѣцо моя! Има люди на овомъ свѣту, који — ако су богати и силни, себи воображаваю, да е све само за њи створено; — видите, таковъ е и тай Муратъ, за

кога ми кажете. Такви люди сваку дѣвицу, страстолюбіемъ упальни, као какву робу купити, или преварити гледе. Они су као гусеница у плодномъ верту, — пузе свакомъ развияюћемъ се цвѣтку, и у пупольку га угуше. Но нѣки путъ самъ Богъ руководи доброгъ вертлара, те га одъ убитка спасе.

Цвѣтко.

И данасъ е самъ Богъ оногъ благодѣтеля к' нама упутіо и довео, те насъ е изъ руке дяволске избавіо.

Вукосава.

Ахъ, само да му се што зло неприключи!

Цвѣтко.

Само да му се Султанъ неосвети!

Благое.

Да, дѣцо! Да му Богъ да, да добро прође. — (После малогъ љутаня жалостни). О, дѣцо моя! Онъ ће зло проћи; на нѣму ће варваринъ освету тражити, — онъ ће нѣга и на саму смртъ осудити.

Вукосава.

Шта, смртъ?

Цвѣтко.

О, онъ ю заслужио нѣ! Я љу радо за нѣга умрети.

Вукосава.

Нѣ! нѣ! — О, поити, едини мой, да га избавимо; нѣ право да онъ за насъ животъ свой изгуби.

Цвѣтко.

Нѣ право, да онъ за насъ животъ изгуби! — Оче мой! (падне предъ нѣга на колѣна), опрости сину твоме! Благослови га!

Вукосава. (клекне поредъ нѣга.)

И мене, и мене оче!

Цвѣтко.

Я идемъ! Я љу га тражити, я љу га наѣи, ма и на самомъ краю свѣта біо. Онъ е великодушіе свое надъ нама показао, — ми ѣ мо му нашу благодарностъ да покажемо.

Вукосава.

О, недай оче! да онъ веѣи одъ насъ буде.

Благое.

О, дѣцо моя! шта ви оѣете? — Ал' не,
— куда самъ се я занео! Айдете, идемъ и
я свама. Шта ѣу и я безъ васъ іошъ овде
радити? — Устайте, дайте ми ваше руке;
— ніе Турчинъ нигда веѣи біо одъ Христя-
нина!

Цвѣтко.

Оче, куда ѣешъ ти? —

Вукосава.

Остани, отаць драги! ти остани. Пу-
сти насъ саме.

Благое. (Нѣи неслушаюѣи).

С' Богомъ домовино моя! мое очи више
те видити неѣеду. — Оди, сине! да іошъ
едавпутъ гробъ матере твое цѣлуемо. Айде-
те, дѣцо! неоклевайте: може бити, ми га
у животу застати неѣемо, (окрене се и поѣе).

Вукосава. (плачуѣи поѣе за нѣимъ.)

Цвѣтко.

Што ѣу яданъ да чинимъ? О, Боже! ти насъ
избави! (Брзо за нѣима оде).

ПОЗОРЪ ТРИНАЙСТО.

(Шаторъ, Два Турчина с' голи мачеви предъ
нъиме стое).

Ибраимъ (у окоу).

Веѣкъ последньи часъ мой куца. Я умираемъ за човечество, я умираемъ за две блажене душе; боль е неживити, негол' живити, негол' живити а злочинацъ бити. — Шта е смръть? Найвеѣи пріятель одъ свію пріятеля, кои очи мое одъ грозногъ погледа убиства и злобе затвора; мое уши оглувлюе, да лелекъ ядни ранъника и яукъ сужни робова не слуша; мою мишицу утаманюе, да грозна убиства нетражи. Само злочинци смрти се бою; — онай, кога е совѣсть чиста гледи іой слободно у очи, и радостно ю очекуе. Што губи еданъ добаръ човекъ, кадъ умре? — Едно дружтво злодѣя. — Шта е овай свѣтъ? — Една едита тавница за слободногъ човека, — гди добродѣтель често у окови стенѣ, а порокъ честю увѣнчава се. Я ѣу се радовати, кадъ ми онай часъ куцне, кои ѣе ме одъ муке свѣтске избзвити.

Доста самъ живіо, с' чистомъ совѣстю с' овогъ свѣта идемъ. (легне на єдну клупу).
Може бити іошъ последњи путь, да се свѣтскогъ овогъ покоя насладимъ. (заспи).

Први Турчинъ.

То е чудо, Асане! До овогъ часа први любимацъ царевъ, — а садъ у окови стенъ.

Други Турчинъ.

Е, тако ти е овогъ свѣта! Кадъ мислишъ да си најсрећни, а теби несрећа руку пружа. Кадъ одъ радости руку к' небудижешъ, а ти у рупу стрмоглавце лупишъ.

Први Турчинъ.

Право велишъ. До данасъ врвило е око нѣга мложество ласкателя; ниси могао времена уграбити, да рѣчъ с' њиме проговоришъ, — а садъ све е пусто око нѣга, као да никога овогъ свѣта познатогъ ніе имао. — Гле, тко оно овамо иде? Ако се неварамъ, вѣстникъ Султановъ. Онъ е, онъ, — О, Боже! какавъ ће гласъ бити?

Други Турчинъ.

Да Богъ да, да добаръ буде! — Онъ сирома спава.

Први Турчинъ.

Пстъ! Мучи, ево ии! — —

ПОЗОРЪ ЧЕТРНАЙСТО.

Преѣашњи. Вѣстникъ Муратъ (као робъ преобученъ).

Вѣстникъ.

(Ступа к' Ибраиму напредъ, Муратъ у дубљини зорнице остане).

Онъ спава! (Ибраимъ тргне се). Ибраиме! Устани! — Я самъ дошао, да ти заповѣсть Султанову явимъ. (Преда му гайтанъ). Ти си на смртъ осуѣенъ, и то таки овай часъ. Я те сожалюемъ.

Ибраимъ. (устане).

Мене сожалюешъ? А зашто? — Немой ме жалити; я нисамъ сожаленя вреданъ. Наѣи каквогъ несреѣниегъ, и нѣга ожалюй.

Вѣстникъ.

Заръ ти ниси несреѣанъ? — Та ти идешъ на смртъ.

Ибраимъ.

А есамъ ли се я іошь кадгодъ смрти

бояо? Она ми е чисто близу у биткама била, и ясамъ іой свагда слободно, безъ свакогъ стра, у очи гледао. Ясамъ подмећо често мой животъ за Султана; вальда могу еданъ путь и за човечество. Ибраимъ умире, али две добре душе остаю срећне, — то е доста; за два живота може еданъ умрети. Есамъ ли казни достоянь, то самъ збогъ любви заслужио, а за любовь радо ћу умрети. Я самъ біо войникъ, али нисамъ хотѣо убица бити. (Чуе се иза зорнице вика).

Вѣстникъ.

Шта е то?

ПОЗОРЪ ПЕТНАЙСТО.

Пређашни, Благое, Цвѣтко,
Вукосава.

Цвѣтко. (иза зорнице).

Гди е онъ? Гди е?

Вукосава (укаже се).

Ено га, ено у сужни окови! — О, благодѣтелю нашъ. (потрчи на предъ).

Цвѣтко. (Благоя за рукуводећи).

Станите! Мисмо узрокъ нѣгове смрти. Онъ е насъ ослободіо, и може бити изъ любви к' нама свое заповѣсти нарушіо. Онъ не треба да умре, ево насъ.

Благое.

Ево насъ свію; ми немамо ништа изгубити, — мисмо криви.

Вукосава.

Скините с'нѣга те окове, и метите их на мене; пустите мени за нѣга смртну чашу испити.

Благое. (ступи ближе к' Ибраиму).

Оди брате, на мое прси; оди да те загримъ. Ти си данасъ мою дѣцу изъ робства избавіо, — ти ниси смртъ заслужио. Пусти мене старца невольногъ, коіи ништа више овогъ свѣта нема, пусти, да я жертва те свирѣпости будемъ.

Ибраимъ.

Шта я видимъ? — О, свемогући Боже! Мой спаситель пре петнайсть година! — Ель

могуће! да ме очи мое невараяу? — Ал' не, онъ е, онъ — (Баџи се предъ нѣга, и обувати му кољна). — Оче мой! Избавителю мой! Я твою дѣцу избавіо! О пусти ме садъ умрети, смртъ ѣе ми найвећа радость, едина утѣха бити. — Я самъ ти дугъ данасъ изплатіо.

Бдаго е.

О стани! — Ти Ибраимъ? — Устани брате! (Подигне га). Ти мою дѣцу избавіо! —

Цвѣтко и Вукосава (заедно клекну предъ нѣга.)

Ти нашъ избавитель! —

Ибраимъ. (дигне ѿ).

Устайте! — О, Мухамеде! — Што сте садъ браћо моя учинили? Я самъ васъ біо избавіо, а садъ самъ за едно с'вама процао.

Муратъ (досадъ острагъ стоећи, ступи напредъ).

Не процао! — Висте сви слободни. — Старче, ти се с' дѣцомъ врати твоіой домовини, и срећанъ буди. — Ти, Ибраиме! Ти

си онай, коїи си и біо; ти си двогубо любовъ мою и вовѣреніе заслужіо. — Награда те подъ моимъ шаторомъ чека. (Оде брзо. Вѣстникъ притрчи и Ибраиму окове скине).

Цвѣтко.

То е самъ Султанъ!

Благое.

Султанъ? — О, свемогући Боже! — какъ гласъ! — О, дѣцо моя! О, брате мой! — (Сви се скупа загрле).

Ибраимъ.

Благодаримъ ти, Створителю! Ти си ме садъ по други путъ на овай свѣтъ сотворио.

Благое. (ухвати Цвѣтка и Вукосаву за руку).

Одите, дѣцо моя! да васъ овде благословимъ. (Они се за руке ухвате, и клекну предъ њиме). Били на вѣки благословени! Били до конца живота срећни! (Подигне руке к' небу). Богъ, коїи добродѣтель награђуе, поклоніо вамъ мирне и радостне дане. (Подигне њи горе).

Ибраимъ. (увоسخишченію).

Каква радость! — О, Боже! —

Цвѣтко и Вукосава (заедно).

Боже! поклони намъ іошъ за дуго време
оца нашегъ (загрле се).

Благое.

Сваки данъ, дѣцо! благодарите небу,
да васъ е сачувао; разсадите и на потомке
ваше любовъ к' Богу; учите ии одъ младо-
сти добродѣтелни бити. Сеѣай те се у сва-
кой среѣи, вашегъ оца и овогъ благодѣтеля,
и данашнѣгъ вашегъ спасителя. (Метне руке
свое на нѣиове главе). Богъ васъ по сто пу-
та благословіо! —

Ибраимъ. (дигне руке к' небу).

Богъ васъ посто пута благословіо! —

(Завѣса падне).

ЦВЕТЪ БЛАГОДѢТЕЛЪИ.

Ружа цвѣта лепимъ цвѣтомъ
Рузмаринъ се зелени,
Трудолюбна пчела лети,
Да кошницѹ медени;

Какавъ пастиръ тамо стои
Пружа руку на стадо,
Правимъ путемъ сви да иду.
Онъ за нѣима тадъ радо.

Велки пастиръ и учитель
Одъ Србскога на рода,
Крсть му с' звездомъ прса дичи,
Чести двстойна брада.

Коя му е побелила
Напредуюћ' свомъ роду,
Погледайте Србски народъ
К'о у бистру ту воду.

Коя с' віе крозь ливаде
 Исветли се к'о сребро,
 Иди као лепо цвеће,
 Што роси небо ведро.

Тако цвета Србска младежъ
 Подъ стефаномъ великимъ,
 И връ нѣовъ свудъ се види
 Са ябланомъ високимъ.

Гранесусе разшириле
 Жиле веће дебеле,
 И за цара Бога моле,
 Дугъ му животъ сви желе.

Превосходни нашъ меценатъ *).
 Свако добро онъ строи
 Многа лѣта дайму Боже,
 С' удовольствомъ нек' брои.

Србљи нѣму венацъ плету
 Одъ ружице румене,
 Превиспрене м' песме шило,
 Сваки лепшу одъ мене

Глигоріе Груићъ.

*) Умрео 23га. Септемвра а књигае већ'ъ
 у печатњи била.

812

СВЯТАГО ВЛОГО ЗНО
УВІДО ДАР И ПОД
КУДЪ С ОКРЕНО ТМ ПОКОН
СВЯТА С ОНО ДОКОН

Николико речи Господину Ефтимію Не-
дельковићу ц. к. Пожунскомъ Гарнізонъ
Авдитору, при одлазку изъ Беча.

Добродѣтели

О Науко мила ћерко,
Паласъ ти є мати,
Коя вели учи синко
Пакъ ћешъ онда знати.

Прими музу као сестру
Таће т' поводъ дати,
Кдобродѣт'љи имай вѣру
Сама ћете звати,

Ахъ то су ти три граціє,
Садашнѣга света,
Што є сваку посестріо,
Недельковићъ Ефта.

Оне свога побратима
 Чуваю данъ и ноћъ
 Кудъ с' окрене гди погледи
 Свагди с' оне помоћъ.

Наука му свуда светли
 Као јарко сунце,
 А музаму руку води
 Добродѣтель срдце.

Тиси Ефто огледало,
 Кодъ србаля млади
 И сваки ће добро проћи
 Кои Тако ради.

Глигоріе Груићъ.

НИКОЛИКО РЕЧИ,

У

БЕЧУ НА ГРОВУ,

СПИРИДОНУ ЈОВИЋУ,

ц. к. Хофъ крігсѣ бухалтунгсѣ практиканту.

Сочиніо

ГЛИГОРИЕ ГРУИЋЪ.

18га Јуніа 1836.

Овде лежу нѣгове сръбске кости, П П С
Онъ е любіо свой родъ.

Досіо ей.

Текъ што зора забели,
Алъ магла се диже,
О! Ево га ди жели;
Роду доћи ближе;

Онъ се зоромъ появи,
Међ' књижество дође
Ахъ! данасъ, насъ остави:
И све магломъ прође.

Где та прође вѣкъ иѣму,
Текъ што намъ се роди,
Тако бива у свему
Гди тай ударъ згоди.

Србску зору намъ даде,
Нѣгови су труди,
Зоромъ данасъ престаде;
Нитъ се већъ пробуди.

Спиридоје Јовићу,
 Славно оста име,
 И свакоме явићу;
 Србљи с' диче сњиме.

Нитъ онъ с' дѣломъ умире,
 Безсмертно му стои,
 Бистри потокъ извире,
 Красно место строи.

О ти творче Естества,
 Зашт' отца уцвели,
 Нит' га майка нѣгова,
 Може да загрли.

Лебдіо е да позна
 Човеческу мету,
 Пунъ е жеђи да дозна,
 Зашто е на свету.

Зато отца остави
 Ахъ и майку свою;
 Смузама се забави;
 И данасъ га брою;

С' Витковићемъ и други,
 Закимъ србљи туже,
 Ми остасмо у туги;
 А они се друже.

Тридесетъ второмъ лету,
 Естествомъ га нема,
 Аль плодъ труду нѣгову?
 Венацъ му се спрема.

Стихотворство изгуби,
 Свогъ милогъ певача,
 Нити више онъ труби;
 Нити песме раѣа.

О свирѣпа богињо!
 Заштъ га не уштеди,
 Отчества кнѣжество;
 Немило увреди.

Яки подпоръ одъ узе,
 Данасъ преста быти,
 Ахъ! текуће те сузе;
 Венацъ ѣе му вити.

Моему Брату Иоанну бившемъ ц. к.
оберлайтнанту у крижевачкой Рече-
менти вѣчна спомень одъ насъ седамъ
браћа на гробу.

Ахъ! нашъ брате кудъ намъ оде?
Заштъ остави овай светъ?
Тиси біо твоіой браћи
К'о у башчи лепи цвѣтъ.

Многи тебе іоштъ споминю
Свагди с' біо мили другъ.
О! зашто насъ ти остави?
Зашто т' неби животь дугъ?

Царско злато што с' носіо
Данасъ тамни затобомъ
К'о насъ седамъ браћа твоя
Што плачемо надъ гробомъ.

О насъ седамъ остадосмо
 К'о планете безъ тебе,
 Нить се наше очи ведре,
 Сваког' срдце іоштъ зебе.

Црна земля тѣлот' покри,
 Ти у црно насъ зави,
 О како е теби брате, ?
 По Ангелу намъ яви.

Дисе може одсадъ чути;
 Ахъ твой любки мили гласъ *).
 О кажи намъ тай храмъ божи
 Опредѣли онай часъ.

Упролеће свака птица,
 Пева ясно на грани,
 Оѣмомолте кадъ годъ чути,
 Доѣиѣду ти дани;

*) Црковно Нѣгово пѣніе билое до удивле-
 нія лепо слушати іоштъ кадъ е біо кон-
 зисторіални Нотаріусъ у вршцу.

Дате братски загрлимо,
 Дат' рекнемо помозъ богъ,
 О на ономъ светомъ месту,
 Ди налази сваки свогъ.

Тебе грле родители
 Кнѣима с' отшао увѣчностъ,
 Сина с' свога дочекали;
 Тиси кодъ нѣи мили гостъ.

Юву свога свогъ любамца,
 Ахъ те вѣчне радости.
 Отаць Юсифъ мати Наста,
 Чувствителне сладости.

Три су душе невидиме,
 Сада една кодъ друге,
 Достойнесу безсмертія
 Овогъ света заслуге.

Глигоріе Груиѣъ.

НАРОДООПИСАНІЕ.

(Продолженіе).

АРАПСКА СВАДБА.

Пустиня є право позориште оній ужасній страстія, кое изъ Арапски повѣстница познаемо, и управъ се може рећи, да су Арапи єдини народъ у востоку, коїи се прави любезници називати могу. Сръ ако ми Европейци око нашій милосница плачемо и уздишемо, и залюблѣне стихове куємо, — то се Арапи юначки ножеви боду и параю, кадъ треба любовъ показати.

Ньюе су свадбе сасвимъ просте. Посао се почне с' оцемъ дѣвойке, коїи обично кѣеръ за нѣно мнѣніе упита, и ако є она пристала, то є све готово. Отаць дѣвойкинъ даде просіоцу єдну зелену гранчицу, кою овай за турбанъ задіе, и тако на киѣенъ три дана иде. Кадъ се после неколико дана

свадба уговори, дође заручникъ у опредѣлени данъ с' ягнѣтомъ на рамену у шаторъ заручнице, и ту га предъ свѣдоцима заколъ. Докъ се крвѣ ягнеѣа землѣ додирне, онда е веѣъ церемонія прошла, после кое се еде и пѣва.

Но обично заручница рѣтко кадъ знаде, да іой треба станѣ дѣвованя оставити. Кадъ у вечеръ са стокомъ куѣи дође, сусретне будуѣегъ супруга с' нѣколико нѣговій пріятеля, кои ю силомъ у очевъ шаторъ увуку. Но ако она свога заручника башъ и любви, опеть се мора бранити и отимати, и што више гризе, гребе, тура и каменѣмъ око себе баца, то се више међу другарицама прославле. Више пута се тако бранеѣи и измакне, и побегне у обличнѣ планине. Овде іой другарице, кое су нѣно сакрилиште прочули, рану доносе, а заручникъ се мора мучити и тражити, докъ ю ненаѣе. —

Кадъ ю опеть очеву шатору натрагъ доведу, онда ю у женску собу уведу, гди у име заручника еданъ одъ нѣговій пріятеля едну мараму преко нѣ баѣи, и то е често

топрвъ први путъ, да іой се управъ каже, тко е нѣнъ будући супругъ. Садъ ю мати и рођакинъ обуку, и наките с' одѣломъ, кое е младоженя добавити морао, и пошто ю на Камилу (Kamehl), с' китама и шареномъ човомъ накићену, посаде, поведу ю тако трипутъ около шатора, а она непрестано виче и ядикуе. Ако е заручникъ изъ далека, онда ю другарице и рођакинѣ до нѣгове куће изпрате; но она на свему путу еднако вичати и плакати мора. Ово ядикованѣ и до после свадбе трае, и више пута млада већъ кодъ мужа іошъ еданпутъ побегне у какву планину, одъ куда ю опетъ силомъ натрагъ водити мораю.

Кадъ се удовица удае, онда нема никаква веселя; нити се она супративи као дѣвойка, нити ту има гостбе нити би коїи гостъ за живу главу штогодъ ела или пића окусити хтео. И самъ мужъ за 30 дана са своіомъ новомъ супругомъ не еде заедно, и ако му међу тимъ временомъ какви гости на кафу дођу, то сваки свою шольицу понесе, ерѣ

крозъ то цело врѣме нитко се удовичина суђа служити неће.

На мѣсто даби младоженя штогодъ рутва добио, мора онъ оцу или рођакомъ заручнице плаћати. Обична е цѣна 5—10 долара (еданъ доларъ чини нашега новца 2 ф. 4 кр.); а ако е дѣвоика врло лѣпа, то іој цѣна и до 100—300 долара скаче. У Сиріи пакъ мора младоженя по неколико година кодъ таста служити, ако жели, да му кѣерьъ за суцругу даде.

БИБЛИОТЕКА
МАТИЦЕ СРПСКЕ

ИМЕНА Г. Г. ПРЕНУМЕРАНТА.

Б е ч ъ.

Н. к. Ви. Карлъ Лудвикъ отъ Бурбонъ,
Инфантъ отъ Шпаніе, Влад. Херцогъ отъ
Луке и пр. и пр. и пр.

Високопреосвященѣйши и Високодо-
стонѣйши Господинъ и Господаръ Петаръ
Петровиѣ Нѣгоша II.

Архіепископъ и владика Црногорски и
Брдски. 3 Екс.

Високородни Господинъ Петаръ Тюкю-
ли отъ кевермешъ; Дѣйствителни Слав. кра-
шовачке Вармеѣ Мѣстоблюдетелни Феиш-
панъ. и ц. к. дворни Совѣтникъ.

Вис. Благородни Господинъ Іоаннъ отъ
Мотешницки Наслѣдствени Господаръ у мо-
тешницъ и карлатко.

Благ. Госп. Петаръ тапавица ц. к. обр-
лаитнантъ у 31 п. л. рег.

Благ. Висок. и Господинъ отъ Грего-
риѣ, секретаръ кодъ Соединѣне дворне
коморе.

Благ. и Висок. Госп. Лука Шестићъ,
Полицай Комесаръ кодъ ц. к. оберъ ди-
рекціе.

Висок. Госп. Вукъ Стеф. Караѿићъ, фи-
лософіе докторъ, и учени дружтва: Санкт-
петрбургскога вольнога любителя Руске сло-
весности, краковскога, Тирингско-Саксон-
скога за истраживанъ отеч. старине, и крал.
Гетанскога членъ коресп.

Бл. Госп. Лука Беѿићъ Беамтеръ у ц. к.
минералъ кабинету. Бл. Го. Н. Поповићъ
камеръ Беамтер кодъ Н. в. владѣтелне Ца-
рице. Вис. Го. Георгіе Седоглавићъ, Кан-
дидатъ кодъ Апелацие Дворногъ военогъ
совѣта. Вис. Го. Георгіе Мушицки Медеци-
не Докторантъ. Вис. Го. Ігнати Јанча, Док-
торантъ Медецине и Хирургіе. Вис. Го. Сте-
фанъ Димитріевићъ Маѿарски права закле-
ти Адвокатъ и Австриски права 4. л. сли-
шатель. Вис. Го. Костантинъ Райћъ, закле-
ти кр. стола бележникъ права Австрискій
3 л. слиш. и ц. кр. таборне писалишче зак.
упражнитель. Вис. Го. Шмидъ, Секретаръ
кодъ дворногъ Агента. Вис. Го. Јоаннъ Ра-

досавлѣвиѣъ , Австрискій права 3. л. слишат.
Вис. Го. Іоаннъ Лупа Медецине слишатель.
Вис. Го. Чубро Чойковиѣъ , списатель сръб-
ски. Вис. Го. Стефанъ Тапавица , 2г. л. фи-
лософіе слиш. Бл. Г. Гаврил владиславъ
Гражданинъ и предстоятель трговачкогъ
креміума. Бл. Г. Павле Іоановиѣъ. Димигріе
Шпирта ; Братіа Николиѣъ ; Іоаннъ Марин-
ковиѣъ трг. Бл. Г. Георгіе Іовановъ гражда-
нинъ ; Н. Мандровиѣъ , граж. ; Костантинъ
Антоніевиѣъ ; Іоаннъ Лазарвиѣъ граж. и
мушки кроячъ и Сестра нѣгова Анна. люб.
сръб. книж. ; Іоаннъ Поповиѣъ граж. и маѣар-
ски Альина кроячъ ; Антоніе Чоклиѣъ , граж.
и Гомбаръ ; Данило Стояновиѣъ беамтеръ ;
Оеодоръ Іванъ Іоаннъ Селидъ м. трг. ; Едуардъ
Матковиѣъ , беамтеръ ; Іоанъ Астри тр. содру-
жества полномошчнмкъ ; Мира Козаковиѣъ
великокупически кнѣйговодитель ; Гаврило
Чобановиѣъ , гражданинъ и Браваръ : Іоаннъ
Баряктаровиѣъ граж. и тишлеръ ; Андрія
Божиѣъ гражданинъ и Маѣарски чизмаръ ;
Живко Петровиѣъ , академически молеръ и

Гаврило Чобановиѣъ , гражданинъ и Браваръ ; Іоаннъ
Баряктаровиѣъ граж. и тишлеръ ; Андрія
Божиѣъ гражданинъ и Маѣарски чизмаръ ;
Живко Петровиѣъ , академически молеръ и

марвени Лекаръ; Екатерина Іованковићъ,
Академическа Молерка р. изъ стойногъ
Београда, и прва одъ србкиня у томъ худо-
жеству; Диматріе Якшићъ академически
Малеръ; Іоаннъ Д. Барбуловићъ; Василіе
Алексићъ; Александеръ Стояновићъ; Іоаннъ
Стефановићъ; Костантинъ Ацибатуть; Ва-
силіе Ристићъ; Николае и Іоаннъ Владис-
лавъ помощници трг.; Александеръ Раіо-
вићъ у 5. школи слушатель; Теодоръ Ге-
рески Димитріе Јокићъ; увеликокупической
писарници упражнителъи; Георгіе Панаотъ
у тр. Георгіе Петровићъ; Андриа Хованиц-
ки, ученици трговачки наука у ц. к. поли-
техники; Лазаръ Лазаревићъ, Тишлерски
калфа; Гаврило Лазаревићъ кроячки калфа;
Павле Антоніевићъ, пинтерски калфа; Пе-
таръ Стефановићъ ц. к. палирь; Теодоръ
урошевићъ; Стакларски калфа.

Б е л о в а р ь.

Послани одъ Високоученогъ Госп. Бире
ц. к. Авдитора. Бл. Госпоя Софіа Бира, лю-
бительница кнѣжества; Бл. Го. Глигоріе Гер-
боевићъ, ц. к. капетанъ славно вараздин-

ско - крижевачке Регименте Nr. 5; Бл. Г. Г. Георгіе войновићъ: Симеонъ Поповићъ; Василіе Белићъ, Николай Бобсићъ; Геергіе Іанковићъ, Антоніе и Михайль Братіа Михалѣвићъ; Георгіе Вуичићъ.

Граждани и купци. Беловарски.

Госп. Іоаннъ Белићъ Дѣтонаставникъ Беловарски юности.

Б а й ш а.

Послани одъ Гос. Георгіа Кириаковића; Байша, Беочинъ, Новисадъ и хопаво; Бл. Господинъ Георгій отъ зако Землѣдержецъ Байшански, и слав. ком. Бачк. Тб. судейске Ассесоръ.

Б е о ч и н ъ.

Пречестнѣйшии Госп. Діонисій Чушићъ, общчж. Мона Игуманъ, А. Е. М. Конзістор. и славнаго ком. Сремск. Таб. Судейск. Ассесоръ.

Б у д и м ъ.

Високоучени Господ. Симеонъ Игнятовићъ. Маџарски прави зак. Адв. и варошки протоколита; Вис. Господинъ Димитріе

Арсеновићъ зора при високослав. камери
Ингрозиста.

Б р о д њ.

Бл. Г. Георгіе Поповићъ за любителъ
србскогъ књишества 10 Екс.

В и н к о в ц и.

Високоблагородни Господин Јосиф Ми-
хайловић, Obristlieutenant und Gränz-Vaudirek-
tor. Благор. Г. Г. Ігнат Руњанин, Ваиадјунѣт;
Конст. Мандровић пивар. Ђорђија Петровић
тргов. за сина Петра. Атанасія Урица трг. за
сина Васу. Конст. Јанковић, Никола Јан ко-
вић, Петар Георгіевић трг. Јоан Шеленбергер
Тишлерм. Александер Веселиновић кројч.

Г р а д и ш к а.

Бл. Г. Н. Јосиповићъ за любителъ срб-
скогъ књишества. 10 Екс.

З е м у н њ.

Бл. Г. Петаръ Јокићъ; за унука Петра;
Г. Г. Марко Јокићъ; Петаръ Петровићъ изъ
Пазуа тр.; Кузманъ Михайловићъ за люби-
телъ срб. књишества 10 Екс.

Ј а с е н о в а ц.

Пречест. госп. Георг. Стоайнић намѣстник и парох Јасеновачки; Чест. госп. Никола Драгишић капелан и Учитель; Благ. Г. Г. трговци. Јоан Дедовић; Никола Дедовић; Георг Радоевић, Јоан Угринић; Георг Димовић; марко Крайнчец римо - католик; Андрей Церналек римо - католик; Анастас Петровић трг. из Брода. Благор. Госп. Софія Алексић рођ. Савић, любительница сербског књижества; Госп. Катарин Давина, агент Госп. Лауренті Чоте из Рјеке; Госп. Винценц Масоні, агент; Госп. Матеша из Рѣке; Г. Г. Јоан Сопић, живописац; Теодор Теодоровић трг. калфа; Г. Г. Холц - шпекуланти: Вуіо Вуіасиновић: Мато Цицак рим - кат; Јоан Шипуш рим - кат; Стефан Маринковић; Георг Котур, за сина Васу; Г. Г. Јоан Котур, кројач; Јосиф Тривунчић, Тишлер и Билдхауер; Василии Росиян, хирургус; Петар Вучковић, Бирташ; Благ. Госп. Константин Трифић, и Јоан Сараиља, кушца Констайнички; Благ. Госп.

Паво Котур, трговац и совокушитель пре-
нумеранта.

Л у к к а.

Високобл. и Високоучени Госп. Н. Ато-
миръ Лѣкаръ Н. к. Ви.; Вис. Маркезъ Це-
заро, Бочела, Камерхеръ Н. к. Ви.; Вис.
Г. Боядія, учитель Сзика. и Н. к. Ви. Фер-
динанда Карловића Наслѣдника одъ Луке
и пр. и пр. и пр.; Бл. Г. Іосифъ Мрнка. Хаус-
хофмайстеръ Н. к. Ви. у бечу; Г. Гаврило
Ковачевићъ Камердинеръ Н. к. Ви. Влад.
Херцога отъ Луке.

Р у м а.

Бл. Г. Г. Симеонъ Груићъ варошки
беамтеръ; Димитриѣ Стаићъ; Іоакимъ и
Савва воиновићъ; Іоаннъ Димитриевићъ;
Георгиѣ и Гаврило Груићъ.

С е н ь.

Чест. госп. Симеон Лужаић, Јерей и
админ. Цркве Сеньске; Г. Г. трговци Т. и
џ. Браћа Милеуснић; Ісак Милеуснић; Ни-
кола Радовановић; Лазар Раичевић; Јоан

Јакичић; Георгіе Сигур; Јоан Савва Петровић; Антоніе Живановић; Г. Г. Атанасић, націон. Сенсал; Оеодор Радовановић, тргов. Калфа; Гаврил Обрадовић, тргов. Калфа; Христифор Атанасић, злато и сребродѣлац.

Т р і е с т њ.

Преподобни Г. Іоаники Поповићъ изъ Монастира Гомиря. Честнѣйши Г. Никола Вуйновићъ изъ костайнице. Вис. Г. Димитріе Фрушићъ. Вл. Господинъ Іоаннъ Рајовићъ Банкіеръ. 2. Поштенород. Те Андрија Стойковићъ канцелистъ Націонални. Вис. Г. Симеонъ Димитріевићъ и Димитріе Владисављвићъ. Учителѣи и Совокушителѣи пренумеранта.

Х о п а в о.

Почтенородни Г. Александеръ Доброевићъ трговацъ.

Т и т е л њ.

Благор. Г. Георгіе Георгіевићъ. 5 Екс.

Н о в и - С а д њ.

Благородни и Вис. Г. Іоаннъ Хажићъ енаторъ, и Гимназ. Новосадск. Директоръ.

Бл. Г. Гаврилъ Ползовићъ Мац. Адв. и избрани общч. членъ; Благ. Госп. Георгіа Дмитриєвићъ Мац. Адв.; Бл. Г. Василіе Груићъ Варошки Хаднаћъ; Почтенородни Госп. Јосифъ Мачвански; Никола Патрати; Јоанъ Ђонцарићъ; Савва Груићъ, граж. и трговци.

П е ш т а.

Почтенор. Г. Г. Петаръ Раић, и Елисей Савићъ, тертовци. За любитель сръскогъ књижество. 10 Екс. Послани одъ Госп. Аарона Добровоевића за Пешту и Будимъ.

Т и ф л и с њ у Р у с і и.

Благ. Госп. Г. Глигоріе Аппель, и Дмитриє Ђирковићъ изъ Триеста.

С ара е во у Б о с н и.

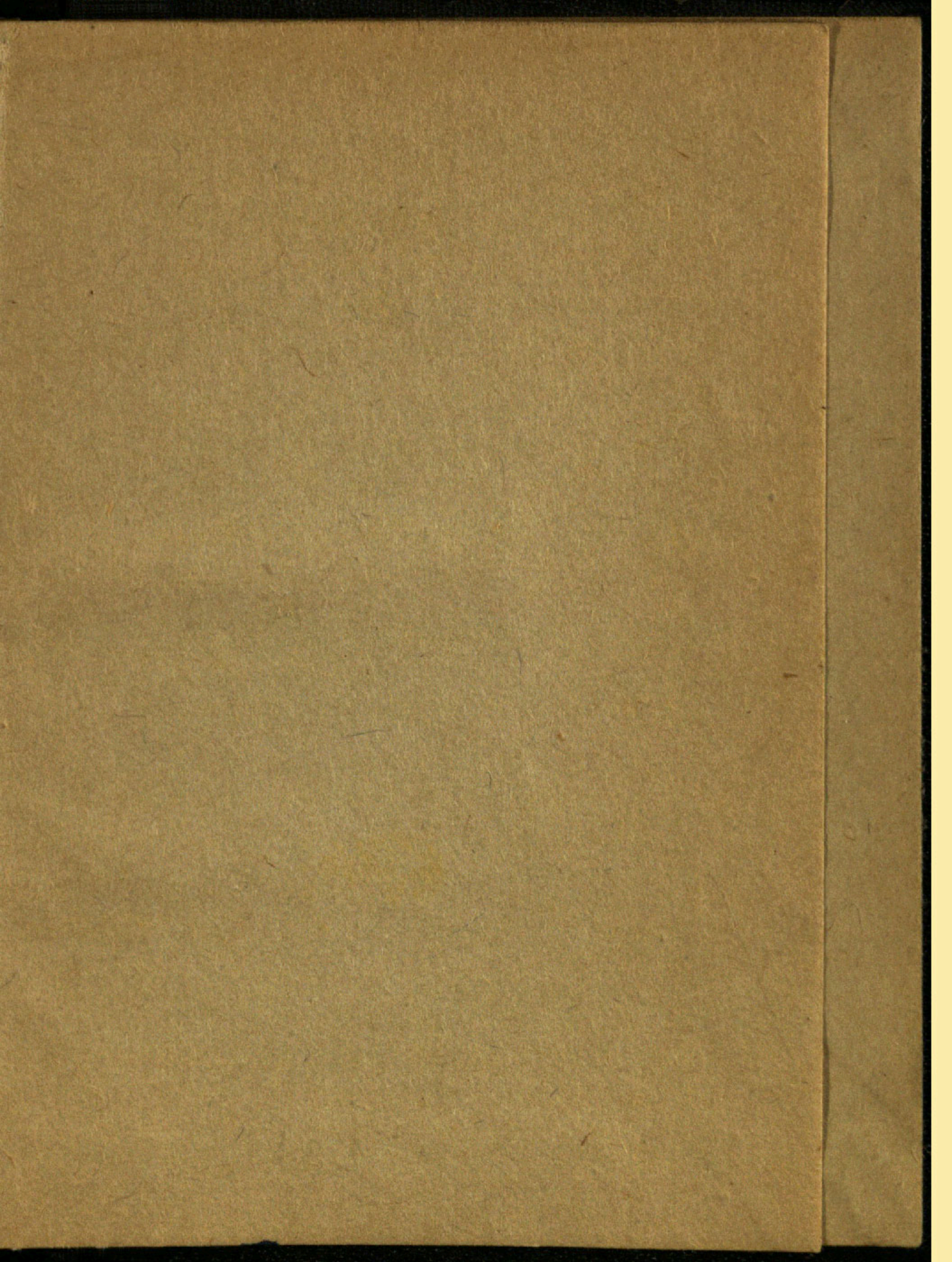
Почтенор. Г. Г. Димитріє Будимлићъ; Јоанъ Мариновићъ, Мића Јоановићъ трг.

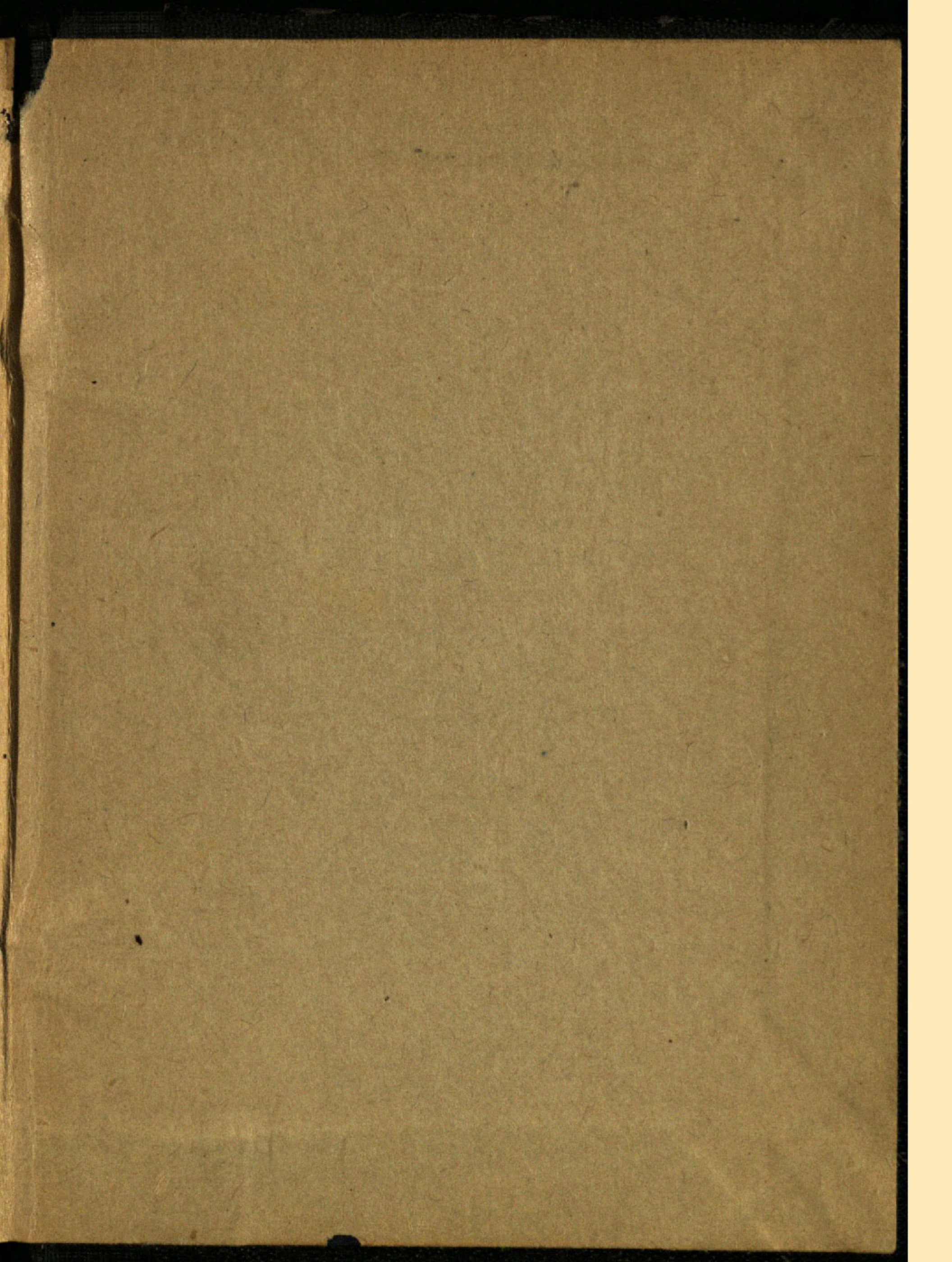
П а к р и ц а.

Бл. Г. Н. Орлушићъ за любитель сръскогъ књижество. 10 Екс.

П о ж е г а.

Бл. Госп. Н. Стефановићъ, за любитель сръскогъ књижества 10 Екс.

БИБЛИОТЕКА МАТИЦЕ СРПСКЕ

РП Ср I 19

1837.1